

24(2)443

7450

JSSN 0235-1218

ЭЛ-АЛТАЙ

4

1989

Н. К. Рерих
Портрет художника С. Н. Рериха

ЭЛ-АЛТАЙ

Туулу Алтайдын бичиичилик биригүзи белетеген
чүмдемел-кеендик дептер

Ежеквартальный литературно-художественный
орган Горно-Алтайской писательской организации

деп адалып
г ала чыгат
нием «Эл-Ал-
ся с 1986 года

4
1989

ынг

24 (2/1997)
СБ (АЛТ)
Э 450

-698-

Горно-Алтайская
область (бывшая)
им. М. И. Календин

«ЭЛ-АЛТАЙДЫН» РЕДАКЦИЯЗЫНЫН КҮРЕЕЗИ:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ЭЛ-АЛТАЯ»:

- Б. БЕДЮРОВ
— баш редактор
— главный редактор
- И. ВИТОВЦЕВ
- А. ЕРЕДЕЕВ
- Ј. КАИНЧИН
- И. КИНДИКОВА
- Г. САМАЕВ
- Т. ТОРБОКОВ
— баш редактордын заместители
— заместитель главного редактора
- Б. УГАРОВ
- Т. ЯПТЫНОВ

Э 450 Эл-Алтай: Литературно-художественный сборник (4-й выпуск). Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1989. 128 с.

Бу 4-чи дептер эки тилдеп чыгат. Ол — «Эл Алтай» мынан ары орустап-алтайлап чыгарына баштапкы алтам Кобизн Н. К. Рерихтин 115-чи жылдыгына учурлалат. Кычыраачы Зейнеп-Инчи Оралдын Туулу Алтайла жорыктап бичигениле, Б. Бедюров көчүргөн француз бичинчи Антуан де Сент-Экзюперинин «Улустың жери» деп повезинин улалганыла, Ю. В. Андроповтын јанга келгени керегинде материалла соныркап таныжар.

Альманах впервые выпускается на алтайском и русском языках. В этом номере, в частности, большой раздел посвящен 115-летию со дня рождения Н. К. Рериха, публикуется продолжение повести великого французского писателя Антуан де Сент-Экзюпери «Планета людей» в переводе Б. Бедюрова, путевые заметки о Горном Алтае турецкой писательницы Зейнеп-Инчи Орал, страницы жизни Ю. В. Андропова

Э 4701000000 — 029
М 138(03) 89 78—89

РЕДАКЦИЯНЫҢ АДРЕЗИ:

659700, Горно-Алтайск город, Горно-Алтайская ором, 33. Бичинчилик биригү. Телефондоры: баш редактордын — 60-67, баш редактордын заместителинин — 69-50.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

659700, г. Горно-Алтайск, ул. Горно-Алтайская, 33, Союз писателей. Телефоны — гл. редактора — 60-67, зам. гл. редактора — 69-50.
Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1989

Н. К. РЕРИХТИН 115-чи ЫЛДЫГЫНА К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. К. РЕРИХА

ИЗ КНИГИ «НЕРУШИМОЕ»

Культура победительница

Итак, вам понравилось мое определение культуры и цивилизации. Надо отдать справедливость, что и в Индии, и в Китае определение понятия культуры и цивилизации было понимаемо очень легко и приветствовано, как нечто вполне естественное.

Но так было не везде. Иногда мне вообще предлагалось исключить слово культура, так как цивилизация будто вполне выражает оба понятия. Мне приходилось доставать с полки всякие толковые словари, чтобы, даже формально, доказать различие этих двух слов. Конечно, оппоненты меня не убедили, но и не уверен, убедились ли они сами. Может быть, в силу каких-то предрассудков они продолжают считать, что цивилизация есть нечто осязаемое, а культура — нечто эфемерное, отвлеченное...

Но в культуре нет места легкомысленности. Именно культура есть сознательное познание, духовная утонченность и убедительность. Между тем как условные формы цивилизации вполне зависят даже от проходящей моды. Культура, возникнув и утвердившись, уже неистребима. Могут быть различные степени и методы ее выявления, но в существе своем она неизблема и прежде всего живет в сердце человеческом. Случайная фраза рассудка может удовлетвориться и механической цивилизацией, тогда как просветленное осознание может дышать лишь в культуре. Казалось бы, уже давно сказано, что культура есть то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему просветительному и прекрасному.

Культура есть уже ручательство в невозможности отступления. Если вы где-либо услышите о каких-то торжествах культуры, о праздничных днях, культуре посвященных, а затем узнаете, что на следующий день там же творилось и допускалось нечто антикультурное, то не верьте в эти торжества. Они были лишь суесловием и лжесловием. Они лишь опоганивали светлое понятие культуры. Теперь много где бы-

вают объявленные дни культуры, на которых люди клянутся друг другу в том, что не допустят более некультурных проявлений. Торжественно свидетельствуется преданность всему культурному и отрицается все грубое, отрицательное, разлагающее. Как было бы хорошо, если бы все эти клятвы были искренними и неизменными. Но посмотрите через малое время на листы тех же газет, и вы будете потрясены, увидев, что методы выражений и устремлений не только не очистились, но как бы стали еще мерзостнее и лживее. (Наступала пора сталинских репрессий. — Н. В.) Не значит ли это, что многие из тех, которые только что всенародно свидетельствовали свое причастие к культуре, вероятно, даже и не понимали истинного значения этого высокого понятия. Ведь клятва культурною обязывает. Нельзя зря или злоумышленно произносить большие слова...

Как безобразно сквернословить около понятия культуры. Тут уже ничем не оправдаетесь. Сколько бы ни пытались забывать о самом слове культура и ограничивать ее цивилизацией, все же, даже на низших ступенях цивилизованной общественности, всякая грубость уже исключается. Кто-то скорбно замечает о существовании цивилизованных дикарей. Конечно, всякие формы одичания возможны. С одной стороны, можно было видеть, как люди, поставленные даже в высшую степень уединения, не только не теряли, но даже возвышали свое человекообразие. И, наоборот, очень часто даже среди так называемых цивилизованных форм жизни люди впадали в одичание, в звероподобность. Не будем называть примеров, ибо таковых у каждого достаточно. Все это лишь показывает, насколько хрупки признаки цивилизации и как необходимо вспомнить о принципах культуры. И не для лже-дней культуры, но для внесения ее основ в жизнь каждого дня. Нельзя откладывать на какие-то долгие сроки истинные дни культуры. Иначе лже-торжества могут кому-то показаться уже достаточным. Ведь одно повторение слова культура еще не значит основание и применение этого понятия.

Существует много анекдотов о смехотворном применении разных научных терминов. Также невозможно профанировать и то великое понятие, которое должно улучшить и обновить сумерки современного существования. Если огни кинематографических вывесок яркие, если газетные отчеты изобилуют оценкою ударов, то ведь это еще не значит, что дни культуры приблизились.

Молодежь часто имеет полное право спросить старших о степни культурности их времяпрепровождения. Это не будет какой-то недозволенный бунт молодежи. Это будет просто вопрос о благообразном построении жизни. Часто именно молодой ум пылливо устремляется за пределы условной ци-

цилизации. Часто дети неутолимо хотят знать о том, о чем они получают такие скудно формальные ответы взрослых. Да еще иногда будет прибавлено «ergo vivamus» — «итак, выпьем». Чем подчеркивается полная несостоятельность мышления.

Жизнь во всех ее новых формах уже перерастает понятие условной цивилизации. Проблемы жизни, нарастающие с каждым днем, повелительно устремляют людей к высшим решениям, для которых уже невозможно отговориться условными, изжитыми формами. Или все вновь преобразенные возможности сочетаются прекрасным, истинно культурным решением, или пережитки цивилизации потянут слабавольных к одичанию. Тогда никакие лже-торжества культуры не вдохновят и не удержат ложь и разрушения.

Но, хотя бы и в меньшинстве, хотя бы гонимые, как издревле принято, все же пусть некоторые соберутся, и в истинных торжествах культуры, где без суемыслия, без пышного празднословия они несломимо поклянутся друг другу следовать именно путями культуры, путями духовного совершенствования. Пусть будет так в разных странах, но всех углах мира, где бьется сердце человеческое.

27 декабря 1934 г
ПЕКИН

Неповторимое

«Размо-кропо-го-дилос!»

«Нет, коллега, не так!»

«Размо-кропо-годи-лос!»

«Да это просто Ванька написал: размокропогодилося!»

Так давно шутили по поводу экспедиции Радлова по исследованию надписей на скалах и камнях Сибири. Не только потому шутили, что надписи долго не удавалось разобрать, но и вообще ухмылялись, не понимая значения археологии. Судьба древностей, в частности древностей русских, извилиста.

Когда приходилось рисовать разрезы курганов, то с особой болью отмечалась и грабительская траншея. И как часто эти грабители были почти современны самому кургану или гробнице. Часто траншея шла с полным знанием особенностей погребения, с пониманием всех положенных ценных предметов. И в Египте, и в Азии, и в южных степях России грабители нередко шли по пятам погребения. А сколько профессионалов кладонскателей, всяких бугровщиков и курганщиков навсегда затрудили научные выводы.

В очерках истории Сибири, например, читаем: «Несмотря на все эти опасности, связанные с отправлением промысла, некоторые курганщики обращали его в средство существования и приобретали в нем такую сноровку, что по одному наружному виду курганов определяли их относительную древность и содержание в них драгоценных металлов. Так как многие из курганов были значительны по своим размерам, а некоторые к тому же покрыты тяжеловесными камнями (в 100—200 пудов), то курганщики соединялись в артели (до 200—300 человек) и таким образом занимались «бугрованием». Одна из таких артелей, состоявшая из 150 человек, в XVIII веке по среднему течению Иртыша нашла курган и извлекла из него до 50 фунтов золота в разных поделках. Конечно, далеко не все скифские курганы были так богаты; однако могильного золота и серебра было столько в обращении, что в Красноярске, в главном рынке курганных ценностей, в XVIII веке могильное золото продавалось по 50—90 коп. золотник. Эти драгоценности в то время составляли важный предмет торговли на Ирбитской ярмарке, где охотно покупались русскими и инородцами, и распространялись за Урал».

Подобная же участь постигла и те памятники сибирской древности, из которых можно было извлечь хоть какую-нибудь пользу. Остатки древних сооружений, «каменные бабы» и надгробные камни, нередко покрытые любопытнейшими надписями и изображениями, «писанцы» до последнего времени употреблялись либо на жернова, либо в качестве простого материала для постройки новых зданий, конечно, без всякого соображения о научном значении истребляемых памятников старины.

Наряду с хищничеством и алчностью можно встретить и самые несиюсные показания изуверства. Сколько прекрасных пещерных росписей и ваяний уничтожено рукою фанатизма. При этом, опять-таки, ищите ближе. Не успокаивайте себя, что кто-то и когда-то давно разрушал. Не обвиняйте только давно истлевших вандалов.

Изуверство и сейчас еще процветает. Да еще в каких замысловатых одеяниях! То оно наставляется религиозными заблуждениями, то, напротив, оно вдохновляется безбожием. Само хищничество курганщиков бледнеет перед диким размахом изуверства.

Из рук хищника иногда предмет попадал и в добрые руки. Но свирепость изуверства знала лишь уничтожение и обезображивание. Не ужасно ли помыслить, что изуверство существует и по сие время. В часы лекций о памятниках искусства и быта — именно эти памятники уничтожаются. Скажите после этого, что судьба творчества уже защищена. Посмейте утверждать, что все благополучно.

Только невежество будет успокаивать справедливую бдительность. А условное приличие скажет: не будем нарушать чинность собрания неприятными сообщениями. Но дело-то в том, что действительная опасность велика. Ничем не успокоившись, когда знаешь, что изуверство живет во всем своем безобразном разнообразии.

Разобьет ли амфору хищник, перельет ли ювелир кубок Челлини на металл, будет ли уничтожена неповторимая статуя изувером, или будет ли разрушен памятник невеждою, во всем будет бездна дикости. Наряду с разрушениями разве не стоят и обезображивания прекрасных творений древности? Грубые пристройки, приделки, замазывания и квази-реставрация умерщвляют душу памятника.

После руки изувера следует рука ханжи, спесивого и невежи, которые по-своему изменяют тончайшие творения. Обычно бессмысленно, бесчувственно совершаются такие, часто непоправимые святотатства. Исчезнувшая красота навсегда застывает в гримасе искажения. Плачевный, отталкивающий вид вместо недавнего очарования.

Оставляя в пустыне ценный памятник, спрашивали проводника: «Устоит ли?». И умудренный опытом покачал головою: «От зверей устоит, от людей — вряд ли».

Скорбно такое опытное слово. Но многие задачи решаются от противного. Пусть именно это противное и поможет благомыслящим сотрудникам собраться в мужественной защите всего священной прекрасного.

Главное — знайте больше. Прислушивайтесь, любите читать и беседовать о действительности. Уж больно много незнания.

1 января 1935 г.

ПЕКИН

Безумия

В университете Вирджинии профессор Гарри М. Джонсон говорил о последствиях усталости: «Если вы устали — вы безумны». — «Усталый человек выкажет характерные симптомы той или иной формы безумия и не всегда в малой степени», — общал доктор Джонсон, излагая результаты своих исследований в институте Мелон.

«Неповоротливость, невнимательность, расстройство речи, провалы памяти, упрямство и болезненное упорство, галлюцинации, потеря сознания, блуждание и припадки гнева — все это обычные симптомы усталости, если даже они начнутся в большой постепенности» .

«После хорошего сна усталый человек освобождается от этих симптомов и часто восстанавливается. Но бывает, что и сон вовсе не устанавливает нормальное равновесие. Может случиться, что следствием окажутся новые ненормальности, и человек впадает в бездеятельность, нечувствительность, подавленность и остается апатичным ко всему, безо всякого интереса и внимания, и даже не может предпринимать какие-либо работы в его собственной профессии. Такое состояние может продолжаться несколько часов, а то и несколько недель».

С другой стороны, врачи при Колумбийском университете опубликовали новую теорию простудных заболеваний. По этой теории оказывается, что простуживается, собственно говоря, не человек, а бактерии и микробы, а заболевание самого человека является только вторичным явлением. Сравнительно недавно бактериологи установили, что один и тот же микроорганизм, в зависимости от условий, в которые он поставлен, может быть или патогенным, или сапрофитным. Самый безвредный микроб, при изменении среды и условий существования, превращается в патогенный. Безвредные микробы и бактерии, наполняющие полость рта и носа, под влиянием сырости или резкой перемены температуры превращаются в болезнетворные.

При этом не нужно забывать, что, действительно, внутренние условия человека будут изменяемы не только от внешних обстоятельств, но и под влиянием состояния нервной системы. Иначе говоря, мы опять подходим к тому же положению, что подавленность и неуравновешенность нервной системы создают огромное количество тех случаев, которые еще недавно почитались происходящими от внешних причин.

Замечания исследователя о том, что усталость создает условия безумия, вовсе не парадоксально. Действительно, внутренняя нервная энергия приходит в такое неестественное состояние, что определение его как безумия недалеко от истины.

Тот же самый сильнейший яд, который создается в припадках гнева или раздражения, хотя и видоизмененный, но все же отлагается на нервных каналах при различных неестественных подъемах или подавленности.

Можно лишь поздравить исследователя, отважившегося назвать состояние подавленности безумием. Обычно люди боятся произносить такие общепринятые определения. Безумие понимается как степень, заслуживающая изоляции, но если множество людей ходит на свободе, даже формально сумасшедших, то сколько же их находится в различных временных стадиях безумия?

Если вспомнить всякие бывшие законодательства, учения, теории философий, то, конечно, они прежде всего забо-

тились об установлении равновесия. Не какие-то особенные психиатры, но, именно, жизненные психологи призывали людей к таким состояниям, в которых происходили бы наименьшие самоотравления. Допущение к деятельности бактерий и микробов, в большинстве случаев, уже будет самоотравление, ибо произойдет от сознательно направленной лжедеятельности. Так называемая усталость, со всеми ее тягостями, также будет, прежде всего, следствием неправильного распределения труда.

Сколько раз и в древнейших, и в новейших Заветах предлагалась мудрая смена труда во избежание тягостной усталости. Ведь при достаточно разнообразной смене труда сама по себе усталость вообще невозможна. К тому же, мертвенная бездеятельность может породить один из самых пагубных видов усталости. Особенно сейчас, когда обнаруживается столько, как бы незамеченных ранее, заболеваний, каждый исследователь прежде всего будет искать путей к равновесию. Ведь мы живем не только во время чрезмерных трудов, но во время наиболее неестественных и подчас убийственных взаимоотношений. Стоит взять любую страницу газеты, чтобы убедиться, насколько самые небывалые признаки безумия широко распространены. Не угодно ли, например, прочесть в газете следующие рекорды 1934 года:

«По обычаю прошлых лет, в истекшем 1934 году было поставлено несколько оригинальных рекордов».

«Немка Эдна Асселин получила первый приз на международном конкурсе домашних хозяек, очистив от пыли коридор в 2 метра шириной и в 7 метров длиной в 38 секунд».

«Американец Джемс Аагорд вышел победителем в конкурсе крикунов, состоявшемся в штате Небраска: он заорал так, что его было слышно на расстоянии 3 километров».

«18-летняя Роза Руни из Род-Айленда съела в один присест 18 литров моллюсков («мулей»)».

«Портной Ейндубер из Денвера вдел в игольное ушко 12 тончайших нитей одну за другой».

Надо думать, что такие рекорды года достаточно напоминают об опасных степенях безумия, ползущего и пританцовывая среди человечества. Для психологов действительно предстает необозримое поле для исследования. При этом сколько, казалось бы, неразрешимых государственных и общественных проблем разрешится от устремления к равновесию. Тот самый Золотой Путь, так давно заповеданный, опять ищется человечеством среди необычайных, и, наверное, неповторимых сумерок безумия. Те же ежедневные известия говорят о невероятных преступлениях, совершенных с какой-то необыкновенной, холодной жестокостью.

Конечно, каждая жестокость уже есть безумие. Наверное, можно проследить, каким образом насаивалось посте-

пенное безумие жестокости и проклятия. Эти пути как самые отрицательные, несомненно, останутся в пределах безумия. Исследования, почему человек низвергается до проклинания и до всевозможных отвратительных жестокостей, наверное, упасли бы многих от этих путей темных. Если, по справедливому замечанию исследователя, усталость уже есть степень безумия, то тем паче жестокость уже будет острой степенью безумия. И не нужно утешаться, что в наш просвещенный век жестокость изживается. К сожалению, это совсем не так. Появляются даже новые виды жестокости, утонченной, вторгающейся во все виды быта. Полагаем, чтобы безумие исследовалось бы, действительно, во всех видах.

24 января 1935 г.

ПЕКИН

Истинная сила

Среди первых несобуданных опытов внушения остаются в памяти несколько подлинных эпизодов. Передают, что человек, выпив стакан совершенно чистой воды, под внушением, что он принял сильный яд, умер при всех симптомах именно этого отравления. Человек, положенный в совершенно чистую постель, под внушением, что в этой постели умер тяжело заразный, получает все признаки этого заражения. Человеку внушается, что началось наводнение — и он «тонет» в своей комнате, и он почти погибает от всех несомненных признаков утопания. Человеку внушается, что он переходит бурный горный ручей, и, в большом обществе, находящийся под внушением снимает сапоги и часть одежды, осторожно пробираясь по воображаемым камням.

Пекинский врач заявил сильному гипнотизеру, что тот может воздействовать лишь на людей слабонервных, а он как врач никогда не поддастся этим шарлатанским воздействиям. Гипнотизер улыбнулся, сказав: «За эти ваши слова сейчас, когда вы пойдете от меня, вы упадете на затылок и тогда, может быть, начнете думать иначе». Многочисленные присутствовавшие наблюдали за этим своеобразным посидинком. Врач очень бодро и возмущенно повернулся и стал удаляться от гипнотизера. Но через несколько шагов он вдруг остановился, пытался продвинуться дальше, как бы преодолевая какое-то препятствие, потом снова остановился и постепенно, несмотря на все свои усилия, плюхнулся спиной на пол. Поражение материалиста было встречено хохотом присутствующих. Потерпевший поражение конфузливо встал и, потирая затылок, поспешил покинуть зал.

Этот маленький эпизод манифестации внушения мог бы быть сопровожден множеством фактов, когда люди делали мысленно им приказанное, не отдавая себе отчета, что именно заставляет их поступить так, а не иначе. Кроме сознательных внушений, конечно, еще больше происходит не только бессознательных восприятий, но и бессознательных приказов.

Итак, выходит, что симптомы яда порождаются мыслью. Симптомы заразных болезней не самою заразою, но тою же мыслью. При этом для заразы или для яда нужен инкубационный период. Но мысль вызывает те же последствия и производит все предыдущее молниеносно. И мысль сильнее всякого яда, всякой заразы.

С другой стороны, если мысль может быть сильнее самых губительных вещей, то, естественно, она же может быть могущественнее и самых целительных воздействий. Всем известны случаи, когда врач, ради пользы больного, должен предписывать подсахаренную воду, которая дает самые прекрасные последствия. Естественно, не щепоть сахара, но мысль принимающего так могущественна. Казалось бы, всем уже достаточно известны факты могущества внушения, но все же постоянно и в профессиональной практике, и просто в быту значение внушения или забывается, или, еще хуже, продолжает отрицаться. В этом можно наблюдать неконную борьбу узкого материализма с безграничною, высоко образованною духовностью.

Прискорбно вспомнить, как часто самые малые соображения превышают спасительные посылки. Это не значит, что посылка была слаба. Могло, попросту говоря, не найтись для нее места у воспринимающего. И, таким образом, вместо чего-то очень полезного вдруг пересилило самое маленькое, ничтожно бытовое. Обычно происходит это в той среде, где о мысли как таковой вообще не помышляют. Ведь есть такие целые семьи, где рассуждение о мысли вообще не было бы допущено и, во всяком случае, было бы осмеяно.

Итак, часто самый важный двигатель, самое духовное начало подвергается самым яростным отрицаниям и осмеяниям. Рассказывается, что некое воинственное племя, когда идет для получения отпущения своих прегрешений от своего духовного главы, всегда воздерживается от нападений и разбоев. Но, после получения благословения, разбойные войны становятся особо яркими и поспешно предаются всяким нападением.

Не получается ли приблизительно то же самое, когда вы видите людей, казалось бы, после молитвы выходящих из храма и немедленно предающихся всякому злословию. Не то ли же самое часто делается очевидным, когда наблюдаем людей, только что приобщившихся к глубокой трагедии или

будто бы потрясенных духовным словом, и тем не менее сразу же погружающихся в несносные, подлые сплетни и клевету. Во всех этих прискорбных случаях можно видеть примитивное состояние мышления. Именно настоящее невежество заставляет людей не распознавать, где и в чем заключается истинная сила.

Между тем, познание истинной силы мысли может прийти лишь добровольно. Никакими лекциями и книгами, если к ним не раскроется сердце, нельзя просветить.

Некий педагог всячески предлагал своим ученикам думать. Но за его спиною необузданные невежды называли его несчастным многодумцем. Если бы этот эпизод перенести в окружение классических греческих академий, то какому ostracismu были бы подвергнуты невежды, позволившие себе гоготать над благородным словом о мысли. Как благородно и дружелюбно должно входить в сознание понятие ценности мысли. И какой это неотменный друг и советник, истинный доброжелатель появится эту очищенную, сбереженную мыслью. Истинная сила привлекается и усвоится там, где облагорожена мысль.

25 апреля 1935 г.

Цаган Куре.

«НЕ ДЛЯ СЕБЯ РАБОТАЕМ, НО ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА...»

(Из писем Елены Ивановны Рерих)

В феврале 1989 года исполнилось 110 лет со дня рождения Е. И. Рерих. Что знаем мы сегодня об этой удивительной женщине? «Слава, признание пришли к Николаю Константиновичу Рериху при жизни благодаря его деятельности, охватившей многие стороны жизни. И в свете его прекрасной личности и гения как-то незамеченно для современников сияла ослепительно прекрасная звездочка — жена Николая Константиновича, Елена Ивановна Рерих». Так писала в день ее рождения томская газета «Красное знамя». Николай Константинович, неизменно восхищаясь ее трудолюбием, мужеством, благородством, говорил, что все его произведения должны носить два имени. Елену Ивановну часто называют Матерью «Агни-йоги», хотя сама она никогда себе этого авторства не приписывала. Книги серии «Агни-йога» были итогом ее контактов с учителями Востока — Махатмами.

В 30-е годы в Риге вышел двухтомник писем Е. И. Рерих, отрывки из которого недавно увидели свет в журнале «Сибирь»

ские огни». Известны ее книги «Основы буддизма» и «Криптограммы Востока» (с последней читатели могут познакомиться по недавней публикации в журнале «Подъем»).

Письма Е. И. Рерих — это своеобразный путеводитель в том беспредельном океане знаний, который заключен в учении «Агни-йоги» («Живой Этики»). Хотелось бы верить, что читатели альманаха не оставят ее письма без внимания.

Н ВИТОВЦЕВ.

13 октября 1930 года

Основы учения — бесстрашие и устремление. Предмет в устремлении почти невозможно остановить, также устремленная мысль несется поверх препятствий. Вы уже получили новую книгу учения, найдете в ней много замечательных формул. Усвойте их и прилагайте во всех действиях. Отметьте себе, что сказано о качествах действия. Ведь только знание учения даст вам щит находчивости в ответах, ибо учение предусматривает каждое жизненное положение.

Также полезно запомнить, что сказано о дерзании и как порицается стандарт, этот удушитель возможности восхождения как в малом, так и в великом. Говорите, но тактично, осторожно о необходимости новых путей, ибо все неподвижное, мертвое осуждено на гибель... «Если ограничиться мертвыми законами, то лучше пересечь на кладбище». Все законы расширяются в нашем сознании, и с расширением сознания расширяются и законы. Отсюда должна вытекать великая подвижность законов, но что мы видим в действительности? Преступную косность мысли. Страны мертвых законов разрушаются, ибо идут против космического закона эволюции...

Как хотелось бы мне закалить вас в мужественном терпении и бесстрашии и находчивости. Всюду и везде побеждает лишь мысль, лишь большее сознание, потому расширяйте всемерно ваши сознания, впитывая всем существом каждую строку учения. Глубокое, разностороннее сознание и приложение заветов учения в жизни дадут вам ключ ко всему, ибо будете иметь синтез.

Может быть, щит города Знания менее других освещен в сознании сотрудников, потому дам, или скорее повторю, несколько мыслей для внешнего щита, ибо внутренний вы имаете. Станция должна развиваться в город Знания. Мы желаем в этом городе дать синтез научных достижений. Пото-

му все области науки должны быть впоследствии представлены в нем. И так как знание имеет своим источником весь Космос, то участники научной станции должны принадлежать всему миру, то есть всем национальностям; и как Космос неделим в своих функциях, так и ученые всего мира должны быть неделимы в своих достижениях, иначе говоря, объединены в теснейшем сотрудничестве.

...Не являются ли горы величайшими магнитными станциями? Не следует ли исследовать магнетизм и электричество? Исследование магнитных токов не даст ли безопасность воздухоплавания? Ведь в области изучения магнитных токов наука еще в младенческом состоянии, и современные аппараты лишь игрушки, между тем, как «наблюдения и исследования привели бы к великому открытию». Потому нам так хотелось бы начать эти наблюдения и исследования на нашей станции, ибо условия нашей местности хороши для этого. Также разве не заслуживают внимания все метеорические осадки, выпадающие на снежных вершинах и несомые в долины горными потоками?

...Будем широко думать о возможностях. «Широтой мысли или сознания отмерите свой кусок». Обращали ли вы внимание, что все пессимисты обычно отличаются малым сознанием и скудным воображением?

Основание города синтетического знания есть великое мировое дело, потому не просить, но требовать содействия можем мы. Не для себя работаем, но для человечества. Ведь каждый готов приложить лучшие усилия на общее благо, пусть и другие поймут это чистое устремление и загорятся к продвижению человечества на пути к синтетическому знанию.

17 февраля 1934 года

Все, что Вы пишете о разных, так называемых оккультных группировках, нас не удивляет, но лишь подтверждает наши предположения, ибо мы знаем печальное положение вещей среди многих организаций, а ведь человеческая природа всюду одинакова. Зло всюду одно — нетерпимость и страшная исключительность, которые разлагают все основы. Председатели многочисленных обществ или лож одинаково претендуют на свое исключительное право на авторитет во всем, что касается учения. При этом, некоторые желают быть и единственным каналом, через который может проводиться высокое учение. Но в скудности мышления они забывают, что великое Братство, стоящее во главе и на дозоре эволюции всего человечества, не может ограничить себя одним

или даже десятком проводов или приемников, и притом переходящих!

Главная причина нетерпимости — невежество. Но продолжать так не может, и новое поколение предъявит уже новые запросы духу и проблемам бытия... Сознание масс растет и ширится, и не загнать его в средневековые застенки!

Имейте также в виду, что сейчас неслыханно развито колдовство, самая черная магия, и это почти повсеместно. Часто неплохие люди по неведению вовлекаются в эти черные сети. Потому великие учителя так порицают всякую магию. Черные ложи очень деятельны, потому так важно, чтобы светлые силы без промедления объединились между собою в сознательном и активном противодействии силам зла. Но, увы, сейчас между ними гораздо меньше согласия, нежели среди темных. Тех объединяет страх, и они идут, гонимые страхом.

11 августа 1934 года

Вы правильно называете спиритизм и все занятия магией духовным развратом, ибо спиритизм есть насилие, есть открывание дверей в большинстве случаев сущностям из низших слоев тонкого мира, и, конечно, так же, как и магия, не может входить в эволюцию.

Следует отметить, как многие, читающие оккультную литературу, прежде всего набрасываются на все, что так или иначе затрагивает область психизма и указывает на возможность приобретения разных психических явлений. Но почти никто не задумывается — что есть духовное развитие? Как пробудить в себе то чувствознание, которое одно лишь может дать достижение истинных духовных прозрений?

28 февраля 1935 года

Всегда нужно иметь в виду, что на первой ступени, в первые месяцы подхода к учению, все идет зажженным факелом, окрыленные надеждою на немедленное развитие своих дремлющих духовных сил. Многие не дают себе отчета или же забывают, что лишь в крайнем напряжении всех сил достигается пробуждение и последующие ступени преобразования внутреннего человека. Такие люди обычно не находят в себе силу духа противостоять ныряниям духа, неминуемо следующим за каждым восторженным подъемом. Закон чередования ритма проходит во всем.

На опыте знаю, как при первом наступившем падении духа многие утрачивали свой энтузиазм и часто даже совсем отпадали от учения. Все такие души есть души с малым духовным багажом. Истинно, они блуждающие огоньки.

Те единичные личности, которые выработали в себе духовное равновесие или самодисциплину и твердо следуют по раз избранному ими пути, истинно, могут быть названы устоями мира. Если мы осознали, что расширение сознания есть самое насущное, то и усталости нет и мы ловим каждую минуту для внесения в сокровищницу нашу зерен знания и опыта. Истинно, много званых и мало избранных.

В ОГНЕННОМ МИРЕ

В интервью для «Звезды Алтая» ответственный секретарь областной писательской организации Б. Я. Бедюров, работающий сейчас в составе комиссии по творческому наследию Н. К. Рериха, высказал пожелание увидеть напечатанными в Горно-Алтайске страницы книг серии «Агни-Йога». Пожелание было высказано в связи с намеченными Рериховскими встречами в Горном Алтае.

Это предложение встретило широкий отклик среди жителей области. Идею такой публикации поддержали преподаватели Горно-Алтайского пединститута В. Ушакова и А. Тоджокова, композитор В. Хохолков, художник-оформитель К. Кергилов, большая группа студентов ГАГПИ, Ю. Гаев и В. Пилипчук из Турчакского района, Л. Никулина (Усть-Кокса), супруги Смирновы из Верхнего Уймона и многие другие.

В 20—30-х годах были изданы 12 книг серии «Агни-Йога». Отдельные фрагменты печатались в последние годы в журналах «Москва» и «Украина», в газете «Советская Россия», а также в периодической печати Латвии, Молдавии и городов, где в разные годы проводились Рериховские чтения. В этом смысле альманах «Эл-Алтай» продолжает традицию бережного воссоздания творческого наследия семьи Рерихов и основного их сокровища — учения «Агни-Йога», известного еще под названием «Живая Этика».

Понятно, что отрывки из книг не могут дать полного представления об этом учении, и все же первое знакомство должно помочь, как нам кажется, рассеять всевозможные слухи и домыслы. «Наше учение не для избранных, оно — для всех». Так сказано в одной из книг.

Весть

Мы далеко в Гималаях, но путь к нам открыт... Мы несем весть человечеству о новом учении чистоты мысли.

Мы готовы помочь, если сам человек не мешает. Спросят: где же доказательства? Теперь так много лжепророков. Отвечайте: по делам только судим. Считаем только следствия.

Мы принимаем и страх, и сомнение, и гнев — это нам. А вам — путь к свету. Нашего посланника в городах редко встречают радушно. На него рычит сама сущность города. Он скажет: энергия и свет — казалось бы, самое простое понятие, но обыватель городов уже чует какое-то покушение на его благополучие.

Когда сбросите якоря благополучия, тогда постучится наш вестник.

Как сказать голодному о вечности? Исходя из настоящего, он представит себе вечный голод. И как сказать об изобилии? Что же сказать о сильнейших, тончайших энергиях? Мысль — среди таких неучтенных сил. Из всех созидательных энергий самой высокой остается мысль.

Вся искусственная магия должна быть забыта. Агни-йога значит йога жизни. Итак, улыбнемся огненной жизни. Почему йога названа огненной? Явление силы улучшает яркую жизнь и тушит каждое ничтожное проявление.

Наша задача — просветление жизни. Этика есть практическая фармакопея, чтобы простейшим путем привлечь пространственные энергии. Наше учение не для избранных, оно — для всех. Называем Агни-йогу наиболее приложимой к жизни, ибо жизнь основана на обмене энергий, мы служим преобразению материи в энергию.

Как люди боятся, чтобы их личность не была затронута чем-то непонятным их сознанию! Как люди боятся примкнуть к истинному свету и предпочитают оставаться на границе тьмы! Мы можем назвать много случаев, когда вестник наш замерзал от бессердечия. Знаем людей, которые упустили наш зов из-за похлебки.

Печально видеть, как человечество в последние годы уходит от духовного начала. Дух отринут — остался базар... Живем в опасное время — позволено чувствовать тоску.

698
Государственный
областной музей
им. М. И. Калашникова

Каждый век несет свою весть человечеству. Психическая энергия имеет назначение помочь человечеству среди нерешимых для него проблем. Скоро машина позволит людям освободить значительную часть дня. Нужно подумать: на что будет расходоваться его свободное время?

Знаки

Чудо совершается в жизни, откройте глаза — увидите: все кругом наполнено знаками. Явления жизни сопоставляйте. Считайте случай предначертанием. Удача есть лишь знак правильного направления.

Учим не мечтать, но слушать ход событий. Воображение ничто в сравнении с жизнью. Правда лучше мечты.

Бывает миг затишья перед прилетом высокой вести. Люди замечают, что яснослышание удается на рассвете. Некоторые отрицают все невидимое. То же самое, когда в театре зрители рыдают, но через минуту готовы злобствовать и давить других.

В легендах выражается воля народа, и мы не можем назвать ни одной лживой легенды. Явите внимательное наблюдение над ростом знания в разных частях света. Можно наблюдать, как иногда в самых отдаленных странах вспыхивают одновременно подъемы духа. Нередко являются одинаковые достижения в разных странах одновременно. Неслучайно приводим примеры из сказок и народных преданий. Каждый намек на бывшее знание уже есть признак достоинства человека.

Феноменов уже много. Но па мгновение соберите все эти качества в одно тело — и получите новое человеческое преобразование, указанное во многих учениях. Итак, нужно обращать внимание на феноменальную сторону жизни.

Ищите смысла среди явлений жизни. Ничто не случайно.

Путь

Собравшийся в путь уже путник. Улыбнитесь трудности пути вашего. Улыбка решимости — лучший проводник. Ядро летит вперед — пути нет назад. Когда шли первые путники Азии, они за собой уничтожали мосты и переправы, чтоб не пришло на ум отступление.

Есть древняя притча. Конюший предложил хозяину свое желание завести совершенно особую породу коней. Хозяин сказал: «Прекрасное намерение, но прежде приве-

ди в порядок конюшню». Никто не может мгновенно преобразить сознание свое. Требуется много сторонних условий.

Мы оберегаем лишь на правильном пути. Когда во тьме кто-то шарается, он выпадает из луча. Устыдимся каждого шатания. Как опасно нести Огонь, падая!

Пусть чистота пути ведет к чистоте сердца. Устремление кверху непременно обусловлено подавлением книзу. Каждый дошедший до духовного подъема может установить моменты внутреннего или внешнего угнетения. Не побоимся: оно — преддверие подъема.

С трудом люди решаются произнести простейший закон: «Благословенны препятствия — ими растем». Но еще неслыханнее человечеству слышать о пользе страданий. Не смех и не шутка — приближение к Свету.

Сказано: «Не умрем, но изменимся». Невозможно сказать короче. Нельзя сказать утвердительнее. Утверждаем, что нетрудно освободиться от привычек, если достаточно перенесем сознание в будущее. Самоусовершенствование — труднейший подвиг. Возьмите историю человечества... Люди видели постоянно, как именно героев на их глазах терзали и убивали. Таким путем не прийти к новому человеку.

Что есть путь естественный? Самое неограниченное познание безо всякого сектанства. Путь отшельничества не наш путь. Нужно идти не похоже на других. Это лучше, чем рыдиться в мундир пошлости.

Пусть поиски правды не будут желчными. К самому сложному можно приблизиться простейшим путем, главное — внимательность. Правилен путь от малого к большому. Собирая в лесу ягоды, берут только превосходные.

Недоступное сегодня — легко завтра. Трудность пути зависит от привычек тела. В будущих школах России станут преподавать пути роста духа. Уничтожить путь невежества можно лишь пробуждением творчества. Творите добро не порывом, а устремлением духа. Спросят: как перейти жизнь? Отвечайте: как по струне бездну — красиво, бережно и стремительно.

Час выбора

Открыто учение, опасно отступать. Тонка черта между утверждением и навязыванием. Каждый постучавшийся отвечает сам, но зазванный ляжет жерновом на шею звоняря.

Лучше не приближаться, нежели явить отступничество. Ни одно учение не ужасается об отпадающих. Оно знает, что должны отпадать нижние ветки...

Можно ли приблизиться к дальним мирам из любопытства? Стучащемуся — открой, болящему — помоги, заблуждающемуся — укажи, но будь осторожен со скребущимся. Дорого платим за легкомыслие и болтливость. Наш ученик обязан иметь глаз добрый.

Мечтающий быть добрым — не добр, но вина себя в жестокости, каждый признает рост духа. Не бойтесь показаться суровым, ведь гораздо хуже измятые, мягкие подушки. Сурово знать лучше, чем умиляться. Не успеют люди прозвать агни-йога суровым и холодным, как он неожиданно совершает действие истинной любви и сострадания.

Суровость и жестокость — совершенно различные понятия. Но люди не умеют отличать гармонию суровости от судорог жестокости. Суровость — это признак справедливости. Люди считают равновесием равнодушие и тупость, но сама природа подсказывает, что равновесие есть напряжение.

Невозможен подвиг в унынии. Мы говорим о постоянной радости, но радость эта — особая мудрость. Как можно победить, если мы будем сомневаться в сужденной нам мощи?

Напутствие

Мы всегда советуем радость. Радуйтесь и среди цветов, и среди снега, тоже полного благоухания — радуйтесь! Будьте как луч солнца и песнь птицы.

Не надо дерзать в будничной жизни — проще будьте. Любите явления гармонии. Главное: говорите о духовном. Путь духа как ничто другое развивает сознание и очищает жизнь. Приучайтесь к красоте труда, к творчеству мысленному — так победим тьму. Избегайте однообразия — как в месте, так и в труде.

Надо хранить торжественность, ибо это чувство не допускает маленьких и ничтожных раздражений и разложений. Нужно уметь провести хотя бы один день без малейшего раздражения. Не нужно оскорблять друг друга. Во имя огня не нужно оскорблять. Дружелюбие — основа жизни, нелицемерное сердечное чувство.

Полезно стремиться ввысь. Всегда и всеми мерами нужно избегать общения с половинчатыми людьми, нужно знать, где утвердить свое сознание. Надо помнить: когда нет цельности, не может быть строительства. Будьте в стороне от людей с потухшим сознанием. После них непомерна усталость.

Часто советы не достигают своего назначения, потому

что даются для себя, но нельзя дать всем один совет. Могут спросить: как отличить нововошедшего? Конечно, не по словам. Менее всего придавайте значения словам, как водам текущим. Лучше примите старый способ Востока — по глазам, по походке и по голосу, совокупность их безошибочна.

Где искать радость, когда осознаешь несовершенство жизни? Но когда дух касается размеров Космоса, то радость заменяется сознанием возможностей. Идея общины и общего блага — первый признак расширения сознания. Приучимся отрываться от земли. Миф о ковчеге заменим воздушным кораблем. Час понимания Космоса пробьет!

Явим силы слышать и видеть. Главное — качество воздуха и ясность духа. Помните о бодрости предрассветного часа. В кислороде — родина мощи огня. Древние советовали класть руку на иглы молодого кедра с тем, чтобы стущенная энергия проникала через концы пальцев.

Люди не должны держать в домах ничего гнилого. Обратим особое внимание на домашний быт. Без строения дома нельзя мыслить и о строении государства.

На пути будем помнить, что еда дважды в день достаточна. Время еды должно быть сокращено, чтобы сохранить облик человекообразия. Как же можно жить в духе, если не побеждено случайное чувство голода?

Неразборчивость человеческого питания поразительна, говорим о качестве. Можно понять, что мясо нежелательно для организма после осознания полной вредности вводить в организм мертвую ткань. Нужно помнить, что голод много полезнее, чем вредная пища. Китайцы иногда кормили врага печенью раздраженного петуха.

Надо понять, что питание воздухом чистым гораздо существеннее употребления городского. Но под чистотой нужно понимать особое огненное насыщение. Люди на горах могут жить дольше без пищи и не нуждаться во сне. Итак, утвердим чистоту пищи.

Кто не употребляет мясо, вино, табак и наркотики; кто держит в чистоте психическую энергию; кто иногда подвергается молочной диете; кто очищает желудок и принимает животворную воду, — тот может не думать о раке. Примите совет: лечите сознание! Жалуетесь на печень, но проверьте ваши мысли! Вместо проглатывания лекарств часто надо уничтожить следы злобы.

Советуем молчанье, чтобы не воспламенять прежде времени ряд центров и особенно сердце. В час напряжения полезно сойтись и посидеть в молчании. Мысль не нуждается в слове.

Мысль

В Чаше лежит крылатый ребенок — так напоминала древняя мудрость о начале сознания. Человечество возносится на крыльях мыслей. Так строится эволюция.

Полезно помыслить о лучшем во всем происходящем. Даже признаки лучшего среди жизни дают просвет. Нужно понять, что вся удача лежит в качестве мысли. Невозможно передать, насколько ответствен человек за качество мышления. Чувство собственности отныне измеряется не вещами, но мыслями.

Каждая мысль — либо камень созидания, либо яд в сердце. Возвышенные мысли не только влияют на нервное вещество, но даже очищают кровь. Опыты над составом крови, в зависимости от мышления, очень показательны.

Мысль может быть обострена лишь психической энергией, нужно понять значение психической энергии в наступающей эволюции и научно узнать ее проявления. Нужны лаборатории мысли.

Оглянемся на страницы истории. Было время освобождения мысли, было время народоправства, время техники. Теперь пришло время осознания психической энергии. Не опоздайте с изучением психической энергии. Не опоздайте с применением ее... Смотрите орлиным глазом и львиным прыжком овладевайте сужденной мощью. Не опоздайте!

Осознать психическую энергию — значит войти в ритм эволюции. Вместо того больных пичкают микстурами.

Одно из значений отшельничества было скрывание для сохранения психической энергии. Она заложена во всей природе и особенно выражена в человеке. Прежде психическую энергию называли благодатью. Если древняя наука сохранила крохи воспоминания об отложениях благодати («рингсэ» у тибетцев), то, конечно, биохимик может дать более современные доказательства.

Следует наблюдать в больницах, как влияют мысли на процесс болезни. Даже заживление ран зависит от психической энергии. Будет время, когда наука найдет способ исследовать вещество, выделяемое при каждой эмоции. Близок срок, когда единство всеначальной энергии будет признано. Еще недавно люди не допускали, что даже физические предметы могут быть движимы сокровенной мощью человека.

Психическая энергия, иначе говоря, огненная энергия или Агни, явлена в каждом живом существе. Обычно расточение Агни совершается в буднях и в сумерках духа. Крошечными действиями останавливается нарастание Агни.

Человек — средоточие огненной энергии.

Если бы люди поняли, что каждое дыхание уже имеет значение для пространства, они проявили бы заботу очистить дыхание. Можно радоваться, что люди обладают такой силой, которая может преобразовать всю жизнь. Трудно убедить людей в их собственной силе, но тем не менее будем всеми мерами твердить о замечательных возможностях. Итак, усвоим чистоту мысли и соизмеримость действий.

Избранные

Привыкайте видеть огонь духа в глазах. Новые люди — это легион с пониманием духа. Вдумайтесь в слово человек: оно означает дух или чело, переходящий веками.

Если Агни-йога должна быть введена в жизнь, то носители ее не должны отличаться от внешности жизни. Агни-йога входит в жизнь незамеченным. Нигде не сказано, что он должен быть в житейском смысле одинок, но духом одиночество неизбежно.

К одному должен привыкнуть изучающий йогу — к неизбежному подозрению со стороны людей... Как люди примирятся с обновлением их жизни? Мы говорим, но учение остается горной диковинкой.

Агни-йога должен расплавлять старые залежи в сознании и направлять человечество к новому сознанию. Каждый Махатма начинал свое восхождение из гущи народной, лишь дерзнув избрать трудный путь Великой Души. Был час, когда он открыл в сердце возмущение духа, ибо как же иначе вспыхнут огни? Сейчас не время подобно обычаю пещерных жителей красоваться избранными работниками. Работники все, по всей иерархии...

Агни-йога прежде всего не отшельник и не аскет; он зовет с собой всех сильных духом и радостных. Религии запугали человечество судом и лишили дерзаний. Противостояние злу является у нас одним из основных качеств. Агни-йога не будет лежебокой. Больше ценим денежный деловой отчет, нежели набор пушистых изречений.

Первейшая дикость — покой. Умей же внести учение в каждый поступок, в каждую мысль. Главное предательство — знать учение и не применять его. Учение не будет руководить, если оно не приложено.

Печально, если кто-нибудь не подвергается нападению. Значит, его энергия в очень слабом состоянии и не вызывает противодействия. Только несведущие могут считать нападение несчастьем... Ни одно предательство не омрачило имени гонимого — так говорит истина всех веков.

Пусть клеветники посмотрят список всего, ими оклеве-

танного. Не будет ли это список человеческих, эволюционных открытий? Преследуемый ведет за собой преследующих. Мы предпочитаем путь преследуемых.

В прежние времена йог, сливаясь с высшим, стремился забыть землю. Наша задача — помогать человечеству. Улучшение жизни зависит от сдвига сознания, забота человечества — продвижение мысли.

Человечество болеет сердцем.

Сердце

Сердце, это солнце организма, есть средоточие психической энергии. Без сердца что поймем? Без красоты что достигнем? Необходимо научиться ощущать сердце не как свое, но как всемирное. Только через это ощущение можно начать освобождаться от эгоизма, сохраняя индивидуальность.

Нужно установить навсегда, что Агни-йога не есть магия. Прежде всего в ней нет ничего искусственного. У агни-йогов создается полное сотрудничество с природой. Так можно заманить прежнюю магию учением Сердца.

Грязь не от бедности, но от невежества. Чистота в жизни есть преддверие чистоты сердца. Будем жить, обостряя сердцем язык тонкого мира; люди зовут его совестью. Сердце — дом духа, здание огненное. Чистота сердца — самая нужная собственность.

Можно удовлетворить, насытить желудок и мышцу, но что же может насытить сердце? Действительно, никто не смог бы подойти к нему как к части организма... Мозг и все центры будут усадьбами сердца, ибо ничто без сердца не может жить! Сердце человеческое — престол сознания.

Сказано: «И положил с вечера мысль на сердце, а наутро принял решение». В этих словах — целое учение.

Агни-йога — стремительная эволюция сил. Там, где целыми годами упражнялись в утончении и нагнетании тела, там сердце может подвинуть дух почти немедленно. Приближение сердца к жизни — это преображение жизни.

«Загорелось сердце...» Значит, люди когда-то помнили об огне сердца, но теперь они стыдятся этого огня.

Нужно создать особый предмет — сердцеведение. Для эволюции духа необходимо объединение сознания с сердцем, искусственные приемы старых школ йоги могут быть заменены простым огненным сердцем. Дом духа — в сердце.

Отпустите сердце к дальним мирам. Представьте себе сердце как бы в чаше с пламенем возносящимся.

Интеллект — только преддверие мудрости. Истинная

мудрость — чувствознание. Когда интеллект теряет специальность, он уже мудр. Каждая специальность предназначена для условий Земли. Ищите духовного напряжения, ведущего к дальним мирам.

Космос

Взор и ожидания человечества должны быть обращены к дальним мирам. Нужно все силы Космоса направить на расцвет духа. Нужно в каждой былинке беречь Космос, если мы готовы стать вселенскими гражданами.

Напряженная атмосфера приглашает людей заботливо и искренне обратиться к силам космическим. Прежде чем насмехаться, потрудитесь узнать, о чем идет речь. Так же можно насмехаться и над формулами высшей математики, если она не поможет вам готовить обед.

В человечестве живет понятие, совершенно чуждое Космосу — понятие пустоты. Кому вселенная — пустота, тому и сердце лишь мешок кровавый. Нужно привыкнуть, что пустоты нет. Не сверхъестественна мысль о населенности дальних миров.

Ничто Космосом не израсходовано и запасы на страже. Космос так богат. Космос так велик. Космос пуждается в духотворчестве.

Космический океан рисует свой ритм на вершинах. Люди идут на вершины, чтобы изучать космические лучи. Горы знаменательны как начало, выходящее из земных условий. Растение, принесенное с гор, даст ряд полезных опытов. Так можно познавать, насколько вершина полезнее ущелья.

Община

Нужно учить на возможностях, общих для человечества. Мир един созвучием духа.

Семья, род, страна, союз народов — каждое объединение стремится к миру, к улучшению жизни. Каждое сотрудничество нуждается в совершенствовании. Никто не может показать пределы эволюции. Всему поможет Община, но Общине поможет расширение сознания.

До Общины доходят в ясности мышления. Община и невежество несовместимы. Даже намек на законченность делает невозможным пребывание в Общине. Путь в нее отрезают невежество, страх, ложь, лицемерие, своскорыстие, присвоение, пьянство, курение и сквернословие. Можно ли думать об Общине, когда заняты сплетнями?

Община не может рассуждать — он наш или не наш. Община говорит — он ценен для эволюции или не ценен.

Люди не привыкли объединяться на Добре. Ошибочно полагать, что сотрудничество состоится при великих делах, если оно не состоялось даже на обиходных.

Никто не может предопределить, какие виды сотрудничества могут развиваться. Кооперация есть признак эпохи. Каждое законодательство должно уделять большое место кооперативному началу. Много противодействия будет оказано кооперации. Будет много возражений...

Кооператив не лавка, но культурное учреждение. Может быть в нем и торговля, но основа должна быть просветительская. Только при таком направлении можно приложить кооперацию к новой жизни. Не легко такое объединение, люди привыкли соединять торговлю со своекорыстием.

Учреждения, основанные кооперативами, могут быть разнообразными и покроют задания просвещения, промышленности и сельского хозяйства. Невозможно представить ни одной отрасли, которая не могла быть усовершенствована кооперативом. Нельзя запретить, если люди сойдутся для сотрудничества в совершенно ином сочетании. Кооператив — оплот государства и рассадник общественности.

От сердца к сердцу — таков закон сотрудничества, общины, содружества.

Грядущее

Каждое стремление к будущему есть стремление к Братству.

Правильно изучать все циклы легенд Азии... Так можно дойти до древнейших учений, связанных с Сибирью как самую неизвестную и исконную часть материка. Во многих учениях указывалось на значение мест чистых, где может утвердаться сужденная мощь. Это — сокровища Земли, но люди так редко думают о мощи своего духа.

Прав русского народа просветит красота духа. Новая Россия процветет искусством. Не кулачные бои, но творцы будут гордостью страны, и пусть Страна будущего облекается в плоть мысли.

Мудрость всех веков указывает: «Познай самого себя!» В таком совете обращено внимание на самое сокровенное, которому суждено стать явным. Огненная мощь, временно названная психической энергией, даст человеку путь к счастью будущего. Только при массовом улучшении сознания можно доверить психическую энергию для широкого пользования. Пусть это доброе время наступит скорей!

(Подготовил к печати Н. ВИТОВЦЕВ)

«АЛТАЙ-ГИМАЛАЙ» ДЕГЕН БИЧИКТЕН

10-чы бажалык

АЛТАЙ

(1926)

Сибирияктарды уткыры — ол кандый да сүрөөндү эркиндик ле тӱзӱндү немени сезип айдатаны эди. Сибирдинг уулы деген бодол ол ишке кычырыш ла чындаптап туузылбас кесидик эржинени билетени болуп јат, не де-зе ӱткӱн ӱйи терендик, келер ӱйи улуркак бу ороон ондый алкы-јӱбӱжӱлӱ жык толо.

Болорго-јүрерге келишкен ончо ороондордо, кем де болгожын ден бир де кезекке Сибирдинг мынчыйан улу ла је эм үстине айдылбайтан учурын ондоорынап јана болбойтон. Кадын-Бажы, Азиянын бу Сүмери, эртегининг ак мӱгкү керечиси ле эртегининг бӱдӱмчиси болуп тенкейет. Сибирияктар Сибирин јук ле сӱӱн турган эмес, је олар ол учун иштеерге, јайаарга, ӱмӱлӱжӱргӱ јүткӱп-үкүстеп јадылар.

Бистердинг адалык јуртыбыстын мындый баштапкайлары ортодо шак Сибирдинг ӱмӱликтери ол кирече артабас јер алынганын да элтерте тарталык. Эмдигиде бу ак санаалу кооперация јогынап кандый база ӱмӱлӱш болотонин бодоштырары да орды јок неме эмес пе? Тудайын-тӱзӱйин деген улус шак мындый ишмекчи уйанып аайы-кемиле шӱӱнер аргалу. Оскӱ-башка байлыктар — ол санаадап алганы ла бодоштыра тапканы болор — артап та, үлтүр-реп те калган иемелер. Кижилектинг јуукта-јаныгы кумирлери туура ташталган, је оlorдыг ордына кыйышпастан чындаптай иштинг мактулу учуры ӱгдӱйт. Мынызын билбей јадып культураны да чын-чике кайдап ондоор.

Јонго текши быйан болгон, чындык үредӱнниг — ак јайнын жаркыны болгон, актузынап ондоп-билип алатан кӱӱн-таптыг кем-кирези болгон культура, шак ондый культура бектег бек калыктар тӱзӱгӱн. Канча ондый эл-калык бу Сибирдинг кӱс јетпес телкемдериле улу јорыкту ӱтпӱди эмеш! Бу улу јолчылардын кӱгӱс энчиси үезинег бир эмештен кыпталыжып чогулган. Айдарда, бу улу бодолдор бистерди билишпестинг ле косколонду ондошпостынг чӱп-чӱлгӱсин ле эски-саскысын ажыра алтап ӱтсин деп канайып абыдатпай туру эмеш?

Чаргы-Оозынын тужында Караголло — куй-таштар
Терени де, узуны да жарты жок. Сбӧктӧр бар, бичиктер бар.

Отоголды ажарыста ла, Алтайдын тергееси ачыла тӱш-
ти. Жажыл, ногон-кӧк ӧгдӧрлӧ жиргилжиндей чечектей берди.
Ыраактагы мӧнгӧлерин кажаныжа берди. Ӗлӧг, чечеги таң
атту улусла тендейиже туруп чыккан. Аттарын да кӧрӧн-
бей калар. Мынайыл баырайган Ӗлӧг-чӧпти кайда да кӧр-
бӧгӧн эмейис.

Алтай кижини учурашты. Жалтанчылу карай сокты. Бу
кандый-мындый туш-жат улус онын јерине једе конгон бо-
лотон? Камчысыла јаный согуп, шынкырашкан Ӗлӧг-чӧпкӧ
чӧнгӧп калды дегедий. Кӧгӧлтпирим, алтынсымак, кан-кызыл —
сӱрлӧ кебер-кебедел. Тӱндӧкамерикан индейлер монголдор-
го кеберлежин кижини кайкаар.

Жалакай Ойротты ончолоры билер. Алтай улустын сӱ-
ӱген ады — Николай (Мукулай).

Жалангайдагы ары алтай айылдар башталды. Кызыл шаг-
да жабылу содон чадырлар бараантыган тургулайт. Тайыл-
га эткен јерлер кӧрӧнет. Мындагы улус «шаман» дебейтен
эмтир, «кам» деер. Жалангай јаар, Улалу јаар «јадалап, јут-
жулакай ла јылан-конус тӱжӱретен» камдар эм де бар. Је
мынаар, тӱштӱк келтейинде кам јангы Ак-Буркан ла онын
најысы Ойрот керегинде јангла солунуптыр. Тайылгалаш
тартылган. Јараш јытту арчын ӧртӧп, ӱрӱстешле, коо јангар-
кожондорло солулган. Удабастан јангы ӱйе башталары
сакылталу ырымда...

Ургун јанмырларга ырылып касталган јол аттарды
бош јоботты. Кырлыкта токтодыс. Тӱниле отура конотон
турус. Алдырбас, Ак-Буркан ла алкышту најысы Ойрот
керегинде јанг чыккан јерде коно отураарга да ачу эмес.
Ойроттын адын-чабын бӱткӧл область алыныптыр. Шак
мындагы јерлерде Ак-Бурканнын келерин белгележет.
Кырлыктын ӱстиги јанындагы кайа-таштарда куйлардын
оосторы карарыжат. Куйлар мында терен-терен, тӱбин-учын
тапкалак. Куй-таштар ла туйка ӧткӱштер, Тӧбӧттӧн Кунь-
лунь ӧткӱре, Алтын-Таг ӧткӱре, Турфан ӧткӱре; бу туйка,
табыскакту ӧткӱштер барын «узун кулак» билер. Канчыйан
албаты мындый ӧткӱштерде, куй-таштарда тынын албады
деер! Онойып чын да неме кеп болуп калды. Гималайдын
бараан чечеги орус сбӧстӧ «жар-цвет» болуп кубулганы
чылап.

«А качан бистинг јерде ак кайыгаш тыдырап өзүп келерде ле, ак каан келип, јерибисти јуулап алды. Чут албаты ак каанга бакпас дешти Јер алдына јүрүп калды. Ташла базырыктанып ийдилер». Оймондо чут улустыг корумданган сөбөктөрин көргүскилейт. «Је бу ла тушта чут јер алды дөби јүргүлөп калган». Эл-калыктар көчкүндежи эс-сагышка эбелиптир.

Беловодье (Ак-Суу). Атамановтыг тайдасы ла Огневтыг адасы Ак-сууны бедирегилеп јүргөндөр. «Кокуши сыны ажыра. Боггорше ажыра. Јоргор өткүре аңылу јолло. А кем јолды билбес, ол көлдөрдө эмезе ээн чөлдө балы бадып калар. Бирде ол Ак-Сууныг да улузы бери чыгып туратан тужы бар. Аттарлу аңылу јолдорло Јоргорло. Эмезе Ак-Суу эмегени чыга баскан эди, удап калган неме. Бойы узун. Коо сынду. Чырайы бистердийнинг бараансымак. Узун эдектү кеп кийген, сарафан аайлу. Ончозыныг бий-салымы бар...»

«23 жылда Соколиха Муктурманыг улузыла кожо Ак-Сууны бедрежип барган эди. Ойто кемизи де бурылбаган, је жуукта јаңы Соколиханаг самара болгон. Ак-Сууга једип болбодым деп бичийт, је јатканы јакшы. А кайда јадып турган, онызын чийбеген. Беловодьени ончозы билер».

«Беловодьениг суру-чабы кажы бйдөг бери?» — «А суру-чап алтайлардан база монголдордон чыккан. Эг баштап кемдерге јетирген дезе бистердинг эленчиктериске — озогы јаңыла, ойгор чегиле јаткан улуска угулган табыш туру ол».

Андый болордо, Беловодье деген јетирүлердинг төзинде буркан тергесининг чыккан табыш болтыр. Јүрүмге үредүлү ол ок түпти жаржактар келиштире бултаарткылап алтыр Аргунь (Аракан. Б. Б) ла Эртиш ортозыла јол ойто ло Төбөткө уулу апарат.

«Чачылтпаган саба» деп јурук шүүлди. Эг көпөгөш, эг шыгкырт туулар. Алас-ару. Төкпөй-чачпай апарат ол сабазын.

Күннинг имдери койулышканыла колбой ар-буткенде јүзүй-базын кемтигиш, магнит јоткондор, башкаланган температура керегинде бичигилейт. Эзенде жыл ол имдердин турултазы там тыгыыр дежет. Кайкамчылу тўндүк жаркындар тургадый. Судал-судасыны да кижининг чайкалгадый. Күннинг имдериле, жарыткыштыг казыр чорчийыштарыла колбулу канча кеп, канча белге јок дезеер.

Рамзана Ладакхтөөн јанды. Тўндүктинг јабыстары күүнин алды — чыдашпаган «Не кедерим, не өлөрим». Чыны чын. Ладакхта улустыг јадыны бүткүлинче он эки муғ футтанг төмөн эмес бийиктерде өдөт. Рамзанага ич ачыыр. Ладакх каруулга ижинип ончо кошты-немени артырып койотон эдис. Је ойрот улаачылар ладакхтарга тўней эмес.

Кооператор седеркеп жаактайт: «Бис те чыдажарыс. Жагыс машиналар жарылбайтан болзын. Олорды солийтан ой жеткен».

Вахрамей журтка керектү машиналар коштоор көликтер чотоп турганы ол. Ларжактыг жүреги машинаны бадырынып жаратты. Ларман ла американ индустриянын аайын топ шүүйт. Качан бир тушта Америкала өмөлөшкилеер туру...

Индустрия керегинде жаакташтыг кийинде, Вахрамей та кандый да чөрчөк-кепке аай ыгырана кожондоп баштайт. Ылгаштырдым: «А сен мени алзаг чы, аалга-ыжык чөл. А канайып сени алатам? А бу менде, ээн чөлдө, өргөө-байзыг бар эмес...».

Танылу. Иоасаф керегинде кеп. «Билетен бедиг, Вахрамей, кем кожонун айтканын? Будданы алкап турбайыг. Боддхисаттва — бодхисаттв — Иоасаф деп кечилдирген эмей...»

Је Вахрамей жүк ле кооперация аайынча, стхирлер (кеп-сарындар) аайынча күлүк эмес. Ойгорлордын кереэинне аай ол неге де кайкабас: ол темир таштарды да билер, андарды да билер, адаруны да билер, је эн башкысы, эн кайралдусы — ол өлөг-чөпти, өзүмдерди билер. Мында, сөс јок, — быжу. Јүк болбозо чечектер кайда, канайда өзүп турганын билер эмес, јок, олорды сүүп, оларго сүүнип, көөркөп жүрер кижн. Оног буурыл сагалы көмүлгенче жүзүн чечек-өзүмди кучак толо јууп алып, чырайы јылып јарыган, сыймай согуп, олардын туза-турултазын јалакай јартай берет. Бу ден Пантелеј-Эмчининг бойы, кара илби эмес, је ченемелдү билік эмей Јаша, Вахрамей Семенович: Гималайда сего јалар-чечек өзүп калды.

А бат Вахрамейдинг эјези бу, Елена-эјеке База да эмчи, чололоор јурукчы да, бичикке ле сүрлү ус, өлөг-чөпти база билер. Не ле көзнөктин жаагы бол — кыскылтым, саргылтым этирте кеелеп јурай согор. Эжикти, аптыраны чүмдеп, чечектерле чингерилеп салар. Чололу кучыйактарды, казыр каруулчыктыј кула арланды јурап койор. Оног ол јогунан јурт ичиде учурлу деген ден бир самара өтпөс. «А кемге чийип отурыг, уулыга болбой? Ка, айдып берейин, канай бичиирин». Көр дө, узун-узун, өзөк-буурды өксөдип нйер кожон сөстү самара коолоп төгүлип барадар. Сүрлү ус!

«А Буктырманын тагмаларыла бистер эмди билишпей јадыбыс Олор, көр дө, коммунар болуп мекеленип, улуе тоноп жүргүлеген, айла, анчада ла алганы — озогы сарафандар. Эмди олардын чолосы көндүре ле — «сарафанчылар». Эм карын, санаа алынгылаган. Учурашса — ту-

ура көрөр: кижи эмей база, уйады бар. Эмди ле американ машиналар экелип алзабыс кайдар. Аттарды агыдар ой жеткен».

Такып ла сергеленг кооперацияга үстүгү. Мөйгүлөр алдында таскылдарда жаңы үүрлер торныгат. А Соок-Мөйгү-нөң анчада ла жакшы — чөлдөрдөңг шымырашкан Уч-Сүү-рисин аяктап көрбөгө...

Будактан будакка куштар талбыганыдый, тилден тилге сөстөр көчкүндөйт. Ундулып калган ла кемге де танытпас Байкал олжондогы жон жөргөмөшти «мизгирь» дежер. Садулап жүргөн айылчы, мизгирь, Сибирдеги эрмекте — тегин ле жөргөмөш. Кажы түрк күрме-тил жөмөшти не бого? Байкал олжондо «хиус» салкын дегени. Бу ден чек жарт эмес. Төзи монгол до эмес, якут та эмес.

Аба-Тура жаартында жышта калазак ла тарбаганның эдин жийтеп турды. Же мынызы жеткерлү де — тарбагандар өкпөннөң чумазын таркадат. Чуманың жөболы күн чогына чыдашпай, теренөң жөголып калат дежетен. Же тереге күннөң чогы качан, канчийан тийгенин кем шиндеген? Окпөннөң чумасына бүдүмдөш атту-чуулу «испанка» деп кыжыккымыр кайдан келген? Алу-теренөң эмес пе? Монголияда жөбол-тымунуң уйалары улам сайып табылат, а малдын чумасын айдары жок — жаантайын болуп жат. Үзезине темге береринг. Лахордо, Сринагарда, Барамулда — бис ондо тушта — күч холера болгон; Хотанда «кара жадынның» тымусы; Кашгарда — скарлатина. Жанжыкканда кату да керектерге үрениже беретен.

Ойрот аттар ылгым. Кулжаның өлөт аттары жакшынак. Карашаардыг жүгүрүктөрн ле Бадахшандыйы чыдамкай эмес, тайга-ташка тыг ла жарабас...

Абыстулар, абыс жөктор кыркынгандар, секирүүштер, талайчылар, жөкчылар (неге де бүтпес, же бойлорын «озогы жаңду» дежетендер). Жарт эмес канча-жүзүн жаң-чүм. А Забайкальде семейскийлер, жартап айтса, Сибирдөөн бүткүл билезиле айдаткандар ортодо кара жаңдулар, калашчылар дегендери база бар. Кара жаңдулар — кажызы ла таңынан какпактап жаап койтон журакайлу болор, ого жаңыс бойы мүргүүр. Ол ло иконага кем-кем болгобой мүргүген болды ба, быртыйла, жарабас болуп калды деер. Калашчылар там кайкамчык. Олор журакайга калаштын тегерик үйди өткүрө мүргүйтен жаңду. База нени ле укканыс, же мындый кара жаңды качан да көрбөгө дө, кычырарга да келишпеген. 1926 жылдын жаында! Мында ок хлыстар, пашковтор, штундисттер, молокандар. Олорго эмди

бир капшуун католик падре токылдадып баштады. Кок, жажыл тѳгдѳр ортодо, јыш јыраа ортодо бастыра булгамалдар ајарылбас. Сагалынаг, кѳзине кептей тагышкагынаг удура учурашкан калпык кийимдѳ кижинени апаратканын кайдаг сезетен эдигер.

Телеграфтын калганчы станциясы Кан-Оозында. Америка дѳн баштапкы телеграмма согорго бередис. Телеграфист алаатыган. Почтоло Јаш-Тура дѳн аткарып ийеер деп сѳстѳйт. Америкадый коркымчылу амытанла уружып кѳрѳргѳ ого келишпеген. Је бис абыдап турарыста, ол. Бийсктенг озолондыра јѳп сурап алган согында, аткарарга молјонот.

Эзендеги јыл линияны Туулайлуга јетире чѳйѳри темдектелген, айдарда, Уч-Сѳүриден эки ѳделеш јерге јетире. Барнаулдаг Туулайлуга јетире туку јуунаг озогы ѳйдѳ темир јол ѳткѳретен проект болгон. Алтайдыг јѳрегин Семипалатинскке, Новосибирскке ол колбоор эди. «Инженерлер линияны туку ол тушта аайлап салган» дежет. — «А бу качан — «ол тушта» — јуу алдындагы ѳйдин јартамалы болуп чыгат. Чуйдыг трагы да эмди Комдыга јетире моторлу болор этирте јазалат. Пекинненг ала эмди «дождту» Урумчининг бойына једер аргалу, айдарда, Кулјага јетире, Чугучакка јетире, Семипалатинскке јетире. Јѳрѳм колбулардын тынду јѳрмозин сулайт.

«Корумчы устар». Кайкамчылу, танык эмес калыктар јѳк те ѳткѳн эмес, је онойдо ок Алтайды ла Байкалды эбире тергеелей јуртаган. Текши јѳплѳ, ѳренген аайынча, гунидарга, аландарга, готторго бѳлѳйтени эмди кѳп-кѳп јарталбаган ѳйе-кесектерге ооктоло тѳжет. Ойин чокым тагмалаган монеталар бирде чат келишпес, удурумга, бодоштыра улаштырган ѳйелердинг коктыѳына киргенде, ѳези там ары јарталбай барар. Јуралганду кайалар, керен сѳрлер, кѳжѳ таштар, ады јок городтѳрдыг керемдери бичилип-чотолып та калган болгожын, је калыктардыг јорык-јолдорын эмдиге ачкалак. Сибирдинг атту-чуулу кумрандык табынтыларына кожолта болуп, адакыда гуни сѳѳктѳрдѳн чыккан мандык-торко кандый талдама!

Улу керектер болотон тужында табылып келетен кара таш керегинде кеп-куучын бар. Индостаннын, Тѳбѳттин, Египеттин, Монголиянын ончо оос ѳйлѳрин тѳгдештирип ийезегер, олордын тапташканы слерге тѳѳкичилердинг колынаг башка телекейдинг ѳскѳ тѳѳкиси тѳѳлип-чийилип турганын эбелтер. Чек башка эл-аймактардын айткан кѳргѳзѳлерин тѳгдештиргени агылу учурлу.

Алтайлар ла монголдор аттын-тöбнинг изинег көрөлө, кандый, канчыйан кош деп таныгылап ийет. «Једекте эки атту кижи јортып бартыр. Эки ады күйүп калтыр, үчинчиси ылгым». Эмезе: «Табун өткөн, жылкычылар экү эмтир».

Јаан удагалак јуу-согуштар учуралдары бар. Бир күлүк бүткүл полкты олјолоорго шыйдынган туру. Бир нөкөрин кожо алалтыр, база үүрлү жылкы мал керексиген. «База не де керек јок» дийт. Табунды салкындак јанынан айдап келеле, бойы нөкөриле экү өштүлерге барыптыр. Барала айтканы: «Мылтык-бычакты ылтам салзын, мойноор болзо, кал-черүмди ийерим». Шүүшкен, көргөн — табун көдүрген тоозын булутка јеткен, канайдар, табыштырган ончо јуу-јепселин. А күлүк нөкөринө јакарат: «Чап, черүни ойто јандыр». Онойыш ла бүткүл полкты колго алган болтыр, эр. Бу Јыгыс-каан тужынынг чөрчөги эмес, је јууктагы чын неме.

Табыштар моторлорды да акалайт. Эки јүс беристе киреден таг атту чай ичерге барадатан да

База ла тил келет: «Бу слерди балы бадып калган де-жерде». Эм болбосто, экинчи такып тирү кижининг «сөбгин тударга» турган ба? Бу мынайып коптойтон, кей меке јай-атан умзаныш кайдан чыгат? Менийн этире јазаган куурмакту јуруктар колдон колго јүрет деп айдыжат. Јүзүн-базын соот-коқыр учуралдар да болтыр деп угадым, бир канча улустын ады-јолын адагылайт, тагмалар мениле бөктөнгилеп, тапту акча да иштегилеп алтыр. В. ла Р. — бирүзи Ленинградта, экинчиси Москвада — кылынган дешкилейт. Бир канча куурмак јуруктарды мен бойым да туку јуудаг озо көргөн эдим. Бир је ле деген картина санаама кирет, коомой эмес турган, мениг јүзүн башка јуруктарымнаг куурап јазагылап алтыр. Јурук јөбчи бараксан мени бойына кычырып, оны мактазын деген болгодый, је бу менийн эмес, меке неме эмтир дееримде, ачурканганы коркышту.

Најыларым, музейге алзын деп слерге де мындый куурмак туда берерден айабас, акыр, ајарынкай болыгар. Куурмак-јарбыкту јуруктарды да, бүткүл альбомдорды да көп көрөргө келишкен. Рушицтинг бир јуругы санаама кирет, менийн эдип кол салып койгон. Сүрлү эдимдердинг салым-аайын кижиле билбес, мениг көп јуруктарым јылыгган дежет. Академнидан «Јеек-јыланнын абыдузы» јылыгып калган, «Јууга атанганы», «Ункрада», «Керем тутканы», «Святогор» ло өскөси де јоголып баады. Олорды јылыгып калган деп бодогылайт, је кем чынын билер? Эдүлү немениг јолдоры сакыбас јанду. Озогы устардын јуруктарын јууп јүре, бис јүрүмнинг ондый сүрлү ойынына табарышкан ла эдис.

Јол ајас јүрген јурукчы-келин келет. Геологтордын экспе-

дициясы келет. Журукчылар керегинде эрмектежү. Юон, Машков, Кончаловский, Лентулов, Сарьян, Кустодиев баштагандар бек турат. Бенуа таралыган. Добужинский Литвага кеткен. Сомовты адагылабайт. Бакст өлгөнүн билгилебейтен эмтир. Лииттери чыдагылайт. Шусев биле Щуко жалтанбай туружат. Журукчы-келин баскындайт ла, жезелү жерлерин журан алат: каалгаларды, көзиөктөрдүн эленгизин, жүзүн-базын бел-агашты, бүркүлөрдө адычактарды. Узак жолго чыгар алдында алатан немелерди жоктогон тизүге түнөй. Башка-башка адычактар бүркүлөрдөн жоголып калар. Баргай ла, жылыгай ла — кее-үлекер чолосы чылап. Же оморды ойто неле солытан? «Венанын» отургушы ла түлөнгир сыйса культураны кошпой жат. Лииттерге ине бу бодолго! Келер жадын-жүрүмнүн кебеделин бергиле. Фабриктердин сыгыртынап, шаннун шыгыртынап симфония эптештиргилеп, жарашпаган да болсо, же баштанкай бойы седеккер. Уйдин де ичин келелерге тапкыр кол керек, терс тебинбес бодол керек. Түкү ол Палехтин мастерскойлары была Холуйдын журакай-сүрчилеринижи-тожын укаалу жагыртып алдылар. Бойы төзөлгөн музейде омордын иштери кандый кее! Вольтерге эзен.

Көргүлөгер, кайкашкар: бичиктер де, журуктар да, кожондор до, бийелер де, жазалдар да — бу ончозы ак-жарыктын агынына ады-чабы жогынап агыдылат. Бичиктерди жанжыкканы айыпта чокым бир авторго жондогылаар, же ол до акту бойы колбичүүге ады-жолун тагмалабаган. Журуктарга кол салбаган; Поталанын байзынчысы кем — суру-чабы жок. Шаарында, керамикада, темир эдимдерде кылып чыгарган ордынун тагмасы каа-жаа учураар, же кижинин ады эмес. А шак бу төс табыскагыла Чыгыш Бадышты арт-куйрукта калдырган. Чыгыштан үренер керек, же онойдорго Чыгыштын кылык-жагын алынары керек. Чыгыш куурмакту киргиндерди сүүбейтен: Чыгыш меке-кепти белеп танып ийстен. Онон Чыгыш жөн-шүүлтезин качан да унутпас. Чыгыштын ченелтези ылтам тарый болотон. Тескери тебинип түзединсен, меке-кебин шор болуп, шоотко калар там ары.

Луначарский айдат: «...Владимир Ильич озогы культураны озогы кееркемелиле катай тапташтыра алынары керекту деген шүүлтеге там ла там, такып туруп бурулатанын мында эбелтери керекту, онызын программабыстын ол бойы тургускан төзөдөн параграфы сүрекей жарт чокымдайт».*

Улу Ленинде «жок» дейтени (терс тебери) жогы кайкамчык. Ол кажы ла материалды тен бадырып, телекейлик төзөлмөгө келиштире салатан. Шак мындый ичкирими ого ак-жарыктын ончо таласына жол ачатан. Онын учун калык-жондор Лениннин кебин жагыс ла төрө-кереестеринин тегин айышла эмес, же онын амаду-үстүгштеринин чындыгыла чыныктайт. Аркабыста жирме төрт эл артырып калдыс, калык-

тар Ленинниң апту чыдалын канайда ондогони бистер бой-лорыс та чындаптан көргөнибис. Најылар, эн коомой шү-үлтечилер — «жок» дейтени Ондый «жок» дештин кажысы ла кал-карануын көжөгөлдөйт. Кал-карануйда дезе — контр-эволюциянын камык жеги туру.

Билгиле, билгиле — коркыш жогынан, текши кемиле. Же бу улус күнеерик жүрүмди шингдеерге «мистиканын» карачкы бороонынан адакы түбинде качан чыккай не? Куй-таштын кызыгылары телкемнин жаркыныла качан солынгай не?

Аннын мүүзи ле табыргынын кини эмдиге баалу товар эди. Талкандаган мүүстин эмдү-томду учурын шиндеп көрөр керек. Түктү мүүске толгон жаскы кан тынду-күчтү болбайсын. Төбөт кочкордын ла алтай табыргынын киндеринин неси башка? Табыргынын жигени мөштиг, тыттын бұри. Алтай улус тыттыг сагызын чайнайт. Кинниң ар-бүдүмин текши шингдеери керектү.

Бис жаржактардын мүргүйтен јери болгон үйинде. Стенелер сайын азыйгы иконалар орды — төрт төрбөлжин. Коштой светлица кыптагы стенедө кызыл аяк јуралыптыр. Кайдаг? Каалганын јанында ак тайгыл. Бистерле кожо келген. Кайдаг?

Ак Буркан Будда ба айса башка кебедел бе? Ак-Кем ту-жында радиоактивностытын болгоны иле. Ак-Кемнин суузы сүт-ак. Чулу беловодье. Ак-Кем кечире беженинчи широта өдөт. Чома де Көрештин түп-шүүлтезин элтертедис.

Мөңкүлердин үстинде кыш өйинде тегин эмес јылу турат. Сапожниковтын ајаруларыла болсо, Кадын-Бажынын мөңкүси он беш јылга јүс сегизен метрге тескерлептир.

2 августын он эки час түни кирезинде Алтайский јурттан күнчыгыш јартында тын жаркынду јаан метеорит көчкөн. Устиги Ак-Колдын* түштүк куйунында былтыр мөңкүнин үстине от-алышкан немедий таштар ла элезин-кумак чачылган. Ойдык болуп калган.

«Төгүлтпеген саба» деп јурук башталган. Эн көпөгөш, эн шыңкырууш туулар. Алас-ару, торт Фалютада ошкош Туунаг сабасын экелет ол.

«Сивердин тайгазында кижинин јайаанын сулаган ус». Святогордын межиги Сивердин тайгазында. Сивердин тайгасы — Сумыр, Субур, Сумбыр, Сибир-Сүмер. Төрт тегишти алгачын байагы ла өзөк-ортасы. Алтайда, Кадыннын он јанында, бир тайга бар, онын учуры телекейлик Сүмеру дейтен тууга теңделет. «Саин галабын судур» — «Сказание о добром веке» («Сайын калап судуры» — алтайлап Б. Б.)

Бальдурды шоктобозын деп ар-агашты шыпшап койгон-

*Устүги Ак-Кол — Верхний Уймон (орустап)

дор. Јаңыс оеланы ундыгылап салтыр; шак оеланаан ја-
заган согоон Бальдурды јасаган. Ар-амыйтандар Лхасада
байзын-örgöб тударына алкышын берилтир, је бир көк öгүс
ундулып калган, онон соңында шак ол быртык каанның ке-
бин алынып, ак јаңга удурат туруп чыктыр. Ар-бүткенде бар
неме төзöлмөнөн туура калбас учурлу. «Чычкан да бууны
кыркып салар».

Јалакай Кадын. Шыңкыртту көк тайгалар. Чечектери
кеен-јараш, көк öлөнн, мөштöри көгүске, көско амыр-тыш.
Алтай кату-казыр деп, јууктатпас, јуунатпас деп кемн айт-
кан болотон? Кеендиктен, мык ийдененг кем јүреги јал-
танган?

Он јети августта Кадын-Бажын көрүп јүрдис. Сүреендү
айас, ак шыңкырттый болгон эди. Торт ло Звенигород —
Шыңкырт-Тура, Шан-Тура.

А Уч-Сүүринин арыртында ичке кару Куньлунь сыны көрү-
лет ошкош, а онын арјанда — «Байлу абакай-ээнинг тайга-
сы». база «Беш эрјине мөңкүлер» биле база «Ак мөңкүлер
абакай-ээн» бойы. — үзе јуралганы да, јуралбаганы да,
үзе айтканы да, айтпаганы да.

«Эртишпиле Аракан аразында. Кокуши ажыра. Боготор-
ше ажыра. Јоргордын бойыла јортып бараткан кижн...»

Б. БЕДЮРОВ «бчүрген»

УЛУ БИЙИКТЕРДИНҢ КОЖОҢЧЫЗЫ

Мен ол тушта он, он бир јашту уулчак болгом. Бис
койларысты айдап алып, Алтай тайгалардын таскылдарыла,
тепсендериле көчүп јүретенис. Мен койлорды бийик таскыл-
га, серүүн салкынду, чымылы јок јерге чыгарып, кабырарын
сүүјтем. Јай. Изүү күн. Көк-чанкыр тегери... Таскылды эби-
ре, чала јабыстай, јажыл бүрлү байбак мөштөр. Олор тас-
кылды öрö чыгып барадала ичкери энчейип, күчтери јетпей
тургылап калган. Күн öкөөгөнчө тойо отоп алган койлор
салкындаак бийикте ондо-мында турган мөштөрднн койу
көлтөкөзинне чогула јадып, амырагылай берер. А мен кур-
гак комургайдан кезип алала, онон ары там бийиктей чы-
гып, таскылдын төбөзинде эн бийик јерге једип, учарга
турган куш чылап, колдорымды талбайтып, экиннүү сал-
кынга арык төжимди тудуп, эбуре Алтайымды кайкап кал-
ган көрүп турарым. Айландыра чал-чанкыр, кандый да
көбөлтнрнн ынаарга ородып салган тайгалар, көнкөрө
салып койгон казан ошкош таскылдар, онон ары көк ко-
рымдарлу ак сүмерлер, олардын баштарында көс кылбыгар
ак кар. Мөңкү кар. Тайгалардын, ыйыктардын содойгон
баштарын тоолоп то болбозын. Олор ончозы чанкыр илби-
зин ынаарда. Ыраакта сүмер туулардын, ыйыктардын
баштары тегериннн чанкырыла биригип калгандый. Ыраак-

ыраак түштүк-күнбадышта Уч-Сүмер, Уч-Ыйык! Мынаг ап-апагаш Уч-Сүүрү билдирер-билдирбес көрүнип турар Кандый ыраак! Оноор учуп барала көргөн кижилер! Бастыра бойун жеп-жеңил, ару. Колдорунгды канаттар чылап, талбынып-талбынып ийзег, уча бергедийин. Же канайып та түрген жүгүрген, талбынсан, учуп болбозун. А жүрегин, ару санаан түңей ле көк айастын түбиле, көс жедер-жетпес тайгалардын үстиле учуп жүрер... Жуу башталардан тоолу ла күндөр озо, адам мени бери чыгарып жүрген. «Ол туку-туку ыраакта Кадын-Бажы Уч-Сүмер. Ол чөйлип барган ак карлу ыйыктар Көк-Суунун тайгалары. Түштүкте Чибит-Чанкыр, Карагол бажы Уч-Сүмер, Кайрылык, Маргылу бажынын сүмерлери, күнчыгышта Кадрийинин, Сымылтын тайгалары, күнтүндүкте Короты-Бажы, «Жал-Мөңкү дейтен агару тайга» — деп, адамнын айтканы эмдиге жетире санаанан чыкпай жүрет. Адам жууга атанган, кайра жанбаган, кайран Алтайн катап көрбөгөн. Мен энемле кожо, кичү карындаштарымла кожо, койлоп жүргөм. Алтай ол тушта ару ла кеен болгон.

Ол кайкамчылу жараш бийикке чыгала, солонгы ошкош чечектердин ортозына жабыланып отуруп, шоор ойноорун. Шоордын үнине салкыннык жайым жанары кожулып, кандый да сан башка күүлөр экелер. Бу бийик чанкырлыкта, ал-тайгалардын үстінде, көк теңеринин алдында жангыс ла сен отургандай. Телекейде жангыс ла сен. Артык кем де жок. Мында улу ар-бүткен ле сен, сен ле кудай. Штанын тизезине жетире түрүп алган, чамчазы жанмырдык суузына агарып калган уулчак. Шоордын үни сүүнчилү, ачынчылу, жайналганду. Чечектер баштарын жабыс эгип, тындап турар.

Ол бйлөр санаадан арчылып, там ырап бараткан болгон. Же бир катап Николай Константинович Рерихтин жүруктарын көрөлө, ончозын жап-жарт эске алыгам. Ол ло чанкыр туулар, кайыр учарлар, мөңкү карлу ыйыктар, каскактар Чолушман ичи, Аркыт ичи, Чуйдын тайгалары. Кадын-Бажы. Чолушманнын ол жанында тайгалар, Сымылты, Кадрийин. Менин сүүген тайгам Жану, онын бийиктеринин бирүзи — Саблаш. Баштап ла Алтаймнын бийигин, жаражын ла элбегин шак мынаг көргөм. Же төрөл жериме түңсөй жерлер өскө талаларда, өскө ороондордо. Бу Төбөт, Таныт, Непал, Кашмир, Сринагар, Ладак-Гималайдын бийиктери. Алтайыма кандый түңей! Ол шоор ойноп отурган уулчак кажы талада өскөн? Улу Рерих Алтаймды меге жангдан көргүсти, онын улу ээзин, сүнезин биллип аларга болушты деп айтсам, жастыра болбос. Онын «Коскар» деп журугу чек ле Жаламан ичине, Ийинге түңей. «Кулуда жас». Бу Оймон. Ак-Кем оозы, «Наньшань, Төбөттин граны» торт Чуйдын чөли ошкош. Мен бодозом,

Николай Константинович Рерих туулардын бойын жураган эмес, олардын элбизинин, ээлерин, улуркаган кайкамчылу учурун жураган.

Быыл улу журукчынын, ученийдын, философтын, поэтин чыкканынан ала жүс он беш жажы толгонун бастыра телекей темдектеди. Онын ончо эткен ижин бис билбезис. Онын кайкамчылу журуктарынын көп сабазын бис көрбөгөнис. Же ондый да болзо, ол кижин ончо албатыларга, анчада ла Төс Азияга жуук болгоныла, оны чын ондогоныла биске жуук. Жагыс ла улу ойгордыг жүрегин жебрен Азиянын сүнезин ойгозо тартар аргалу болгоны меге јарт. Онын «Алтай-Гималай» деп бичигин мен канча да катап кычырсам, база, база катап кычырар күүним келер, онын журуктарын канча да катап көрсөм, база катап көрөр күүним келер. Николай Константинович Рерих орус культуранын талайы — онын терегин түбинс јетире кемјип болбозын. Ол Алтайды тегиндү сүүген эмес, онын улу жарыгы ла Гималайдын жарыгы бир ле тудуш болгонун ол билген... Онын учун кайкамчылу јорыгы Алтайдан башталган. Рерихтин Алтай керегинде кажы ла сөзинде, кажы ла журугунда онын бу туулу јерди сүүген күүни кожондый угулып јат. Юрий Николаевич Рерих бойынын адазы керегинде эске алынганында мынайда бичиген: «Түндүкте Алтай ла түштүкте Гималай Николай Константиновичке улу тайга-ташту мергеенин бирлик сын-арказы болгон. Јорыктап жүре санаага кирген шүүлтелерин бичип, оларды «Алтай-Гималай» деп ол тегиндү адаган эмес. Ол ич көрүмиле Азиянын учкыйузы јок элкемдерин кучактай алып жүретен. Алтайдын бийиктеринен — Кадын-Бажынан, Табын-Богдодон, Монгол көрө Алтайдан Гималайдыг бийиктерине јетире. Николай Константиновичтин Күнбадыш Гималайда узак јылдарга јуртаар деп талдап алган Кулу деп өзөктин бажында Гэпанг деп карлу сүмерлер бойларынын тыш сомдорыла ыраак түндүктеги Кадын-Бажынын Уч-Сүмерине түней болгонына ажару эдер керек!».

Рерих Алтайды канай сүүгени бичинчи В. Булгаковко бичиген самараларынан көрүнип јат: «Слердин јетирүгер бисти сүрекей сүүндирди. Слер Сибирдин кижизи ле онын чындык уулы болгоныгар база јакшы. Слер Алтайдын тууларыла јорыктадыгар, Алтай жагыс ла Сибирдин эмес, ол бүткүл Азиянын эрјинези».

Алтай — алтай улуска сок жагыс јуртаган төрөли, шибеленген шибези, мүргүген кудайы! Алтай албаты төрөл тууларын эрјинелү эне Алтайым деп тегиндү айткан эмес. Же эмди Алтайыстын агаштары кезилди, аржан-кутук суу-

¹ Ю. Н. Рерих. Листки воспоминаний. Приключения в горах. М. 1961. В. Булгаков. Встречи с художником Л., с. 268.

лары соолды, өбкөлөрүстүн жүсүлдарга корум алдында үргүлж амырда жаткан сөөктөри казылды. Мынан ары не болор? Ойгор судурчыларыс озолодо айткан да болзо, Алтайысты корып болбодыс. Же бийиктин кожондоры өлгөлөк. Айса ол кожондор — Николай Рерихтин улу жалакай күүни Алтайысты корып аларга болужар болор бо?

Николай Константиновичтин үлгерлери сүрекей кайкамчылу. Олордо алтай ойгорчылардын токыналу үни кирип калгандый. Ол үлгерлер Азиянын күүнине жуук, онын учун алтай тилге жайым көчүрилип жат. Мен Рерихтин бир канча үлгерлерин алтай тилге көчүрдим.

Он бир, он эки жаштуу уулчак. Ол Жолодон ыраак телекей көрбөгөн. Ол Москваны да билбес, Рерихти де билбес. Же онын жүрегинде Алтайдын бийиги ле жаражы, онын куулгазын сүри. Шак ла ол ару салкындар, чанкырсымак ынаарлар, түби жок тенгери, мөңкү карлуу тайгалар, жажыл мөш агаштардын шуулты, чечектердин шымырты көксиме толуп калган учун эмдиге жүрүп жадым, жүрөр, сүүр, иштеер деген амадум өчпөй жат. Ол ло бийик энмек таскылга чыгала, арык буттарымды жабылай салып отуруп, шоорымды коолодып, күүнимле салкындарга удур, күнге, кайкамчылу чанкырлыкка удур уча беретен болзом!

Кайран уулчак! Жакшы ба, жаш тужым? Учалык! Алтайдын үстиле, Гималайдын үстиле, мөңкүликке, өлүм билбес телекейге...

Аржан АДАРОВ

Н. К. РЕРИХ

АРТТЫРЫП САЛЗАМ

Атанар алдында ар-жөбжөмди,
Айлымнын нчин мен арттырдым,
Эдинген немемди, кару нажылар,
Энчилеп слерге берип саладым.

Же калганчы катап бу турамды
Қарап көрүп, эбирип базайын.
Қалганчы катап кару сүрлерди
База ла катап көрүп алайын.

Мен билерим. Қалганчы катап
Мында турум. Оскө кижидий.

Чаптыкту болгон ончо немени
Слерге бердим — мений эместий.

Олор жогынаг — мен жайым.
Жайым бергенге мен айдадым.
Калганчы катап көрүп алайын,
Айлым ичиле эбире базайын.

Недег мен жайымдал калдым,
База катап көрүп ийейин.
Санаам жайым, бойым жайым,
Мыны ончозын сескир билейин.

Нажылар сүрлери, ончо немелер,
Мени бойлорына кайра тартпас.
Мен мендейдим, барып жадым,
Же база катап, база катап
Айлымның ичин эбире базайын,
Арткан немелерди көрүп салайын...

1918 ж.

АГАРУ ТЕМДЕКТЕР

Таштар нени билер,
Бис билбезис.
Агаштар нени билер,
База билбезис.
Олор ончозын билер,
Ончозын эзеер.
Туулардың аттарын,
Суулардың аттарын.
Жаан шибеелерди
Кем туткан,
Ургүлжи ороондорды
Кем адаган.
Жарты жок сөстөр
Ончозы учурлу.
Откөн жүрүм
Кайкалду ла улу.
Кайда ла
Алыптар өткөн.
Олор телекейди
Көргөн, көөрөгөн.
«Билер» деген
Тату сөс.
«Ундылбас» деген

Коркышту сөс.
Бил — ундыба,
Ундыба — бил.
Кейле керептер
Учкан,
Суйук от
Жайылган.
Жүрүмнің, өлүмнің
Чедиргени чачылган.
Күүининг улу күчиле
Кайалар өрө учкан.
Кайкамчылу кылыш
Сулалып жазалган.
Бичиктер улу жажыдын
Кичееген.
Ончозы жартала берген,
Ончозы жагы келген.
Чөрчөк
Куучын болды.
Жүрүм ошто
Башталды.
Ойто ло кубуларыс,
Жерге ле тийзебис,

Жаңыдан жайаларыс.
Улу дегени эртен
«Бүгүн» бчүп калар.
Же агару темдектер
Жарталып чыгар.
Онын келер бйи бар.

Олорды улус көрбөс,
Жаңы жүрүм
Жапыла бтпбс.
Олор кайда —
Агару темдектер?

1915 ж.

КАЧАН КЕЛЕР ЖАҢЫ ТАҢ?

Мен көпти билер болгом
Эмди ончозы ундылды,
Ол жөбжөмди тонокчы
Менен уурдап апарды.
Та нени жылыткам,
Эзелбейт канай та санансам
Ол бчкбн билмдер
Оттый жалт эдер бе?
Сакыбаган жанынан
Санаага ойто кирер бе?
Кече билетен немелер,
Түнге бйгбн кемелер.
Чын, күн жаан улу болгон,
Түн карануй, узун болгон.
Кееркемжилү таң атты.
Сергелен ару ол болды.
Жаңы күннин чогына
Ончо билерим ундылды.
Ол кайкалду билимдер
Кайылып кайдаар ырады.
Эмди аайлап болбозым,
Кем бштү, кем нају.
Жеткерди сезип албазым
Кайда ол жажынды.
Мен эмди билбезим,
Түн та качан киретен.
Жаңы чыгар ол күнди
Озолой канай билетен.
Ончо билерим ундылды
Жоксырадым, канайдар,
Эртен болотон немени
Эмди билбезим, нени айдар.

Бүгүңги күннин узунун,
Качан келер жаңы таң?

БИЯЕДЕ

Кыймыгы жок кыймыктаза, коркыгар,
Салкындар жоткон болзо, коркыгар.
Улустын сөзи куру болзо, коркыгар,
Jöбжөзин улус јерге сукса, коркыгар.
Улус байырга јүткүзе, коркыгар.
Бир јерге соксоолор јуулза, коркыгар.
Улус билгирин јылытса, коркыгар.
Эртеде билгенин чачса, коркыгар.
Кекедүлерин јенил бүдүрзе, коркыгар.
Билетенин бичири жок болзо, коркыгар.
Бичигени калју болзо, коркыгар.
Айланайын, улус, айылдаштар,
Слер ончозын таштап салдыгар.
Бүгүнгизинен ары јажыт жок!
Шырагарды јүктенип барыгар,
Телекейди јуулап алыгар.
Слер јүүлгек. Эң јескимчилү үй кижини
Күүнзегеним деп айдадыгар!
Сүмелү толгожон бийечилер!
Ол санаа жок бийеде јүүлеригер...

1916 ј.

ОЛТУРБЕС

Күүним аайынча ла эдип салдым,
Јакшы ба, јаман ба, билбезим.
Је толкунан качпа, көөркий уулчак,
Ол сени јыга согорын көрбөзин.
Сен толкуга бурул, энчей ичкери
Онын согултазына удур тур.
Мен билерим, уулчак, ой келди,
Эмди согушка мен де чыгарым, тур.
Менин јуу-јепселим бек.
Менин кийнине тур, менин уулчагым.
Јылып келеткен бштү керегинде айт...
Алдыста кем, онызы коркымчылу эмес.
Олор канайып та чырмайса, бек бол,
Олор сени өлтүрбес.

1916 ј.

ОЛ ТУШТА

Жастыр жадыг, уулчак, жаман жок.
Жаманды Улу жайаачы жайабаган.
Жагыс ла ончозы лапту жазалбаган.
Оны кара жаман деп айдарыг жок.
Эрлик те, онын эдүлери де жок,
Жагыс ла кажы ла төгүн сөстөң
Тенексү санаадаг, калжу кылыктан
Жескимчилү немелер табыларын
бил.

Олордын кебери жескимчилү,
коркышту.
Кан ичерге жүткүген ичкери келер.
Олорды бис бойыс жайаганыс
Онын учун оло бисти истежер!
Олордын бүдүмин, кебин бойыс
эткенис,
Олорды кыймырада өскүрбей
чеберлен.
Сениг жайаганыг, сениг
өскүргениг
Бойыгды жип баштаарын билип
жүр сен.
Кыймырашкан немелерге аякту
жуукта,
Жүрүмди жүрерге женил эмес,
уулчак,
Мениг жакып айтканымды сен
ундыба:
Жүрерниг, бүдеринег коркыба.
Жайым ла ийделү болуп арт.
Оног сеге, айса, сүүш келер.
Кара немелер мыны сүүбей жат.
Ол тушта оло кургап өлөр.

1916 ж.

ЖАРЧЫ ДЕП БОЛУКТЕН

Алып жүрерим

Ару жаркын, меге жуукта, меге жуукта.
Мен сени неле де коркытпазым.
Кече сен сананган меге жууктаарга,
Же мениг санааларым тений берген.

Көрүжим тайкылып, азып жүрген.
Онын учун сени көрүп болбодым
Качан сен жүре береринде
Мен сенин эзинин сескем.
Же орой болгон бу күнде.
Чаптык болгон ончо немени,
Бүгүн арттырып жадым
Санааны тымыкка чөнгүр жадым
Көксим көнгүл ырысту учун
Чапчашкан жаманын таштайдым
Мен токыналу арттым.
Меге кем де чаптык этпейт.
Элес жүрүмнүн алыс табыжы,
Меге чочыдулар экелбейт.
Сакыйдым. Сен мени таштап,
Менен ырап барбазын,
Менин жаныма базып келерин.
Мен сенин кеберинди
Унчыкпастан алып жүрерим.

1917 жыл.

СУУШ

Найылашла не болды болбой!
Качан жүс каалгалу өргөөнүн
Эжиги меге ачылып,
Бойына бождордо!
Сенин найын бир тушта
Сени өбркөткөн дө болзо.
Кезетпе оны сен,
Онын кинчеги бойында болгой.
Ончозы айдыжат,
Сен оны көрбөс боло берген!
Качан эптешкенинди көрбөрм,
Жүрегим сызы жылыып,
Ончозун билерим?
Менин айтканымды ал!
Сөзимнүн учурын билерин.
Бу кинчегим менин,
Бу жакшым менин.
Мен оорды сеге бердим.
Онызын да, мынызын да ал.
Бу билиш ле эш-неме билбес.
Оорды экилезин ал.
Чындык болорун меге арттыр!
Бу ару ла жескимчил!

Меге олордын
Кажызы да керек жок!
Бу жалакай ла кара санаалар.
Мен олорды сеге бердим.
Килинчектү жараш түштеримди,
Чын көрө түштеримди.
База сеге бердим.
Менде жаңыс ла
Сеге чындык болгоным,
Сүүген сүүжим арткай.

1917 жыл.

ЫРАБАДЫН

Баштап салган ижинди
Меге артырдын.
Оноң ары көндүктир деп,
Сен жакыдын.
Сен меге бүдүп турганыңды
Мен сезедим.
Ишке кату аярулу
Мен иштейдим.
Бу ишти сен бойың
Эткениңди билерим
Сениң отурган столыңа
Мен отурадым.
Сениң бичинген перонды
Колыма аладым.
Сеге керектү немелерди
Азыйда чылап тургузадым.
Олор меге болушкай!
Качан Сен ырап барарыңда
Көп немени айтпадың.
Көзнөк алдында садучылар
Табыжы, кыйгызы.
Таштарла баскан аттардын
Туйгактар токылдажы
Көлөсөлөрдиг күлүрежиң,
Кайдаар да барганы.
Жабынчы алдында
Салкын сыгырыжы.
Булуңда керептердин
Кандый да чыкырты.

Аткакту кынжылардын
Уур согулты.

Талай куштарынын
Ачу кыйгызы
Бу ончозы сеге
Чаптык болды ба деп,
Мен Сенен сурап болбодым
Айса Сен бу тынду немелерден
Кӧбӧрӧм алган?
Канча керектеринде
Мен билерим
Сен жерден ырабадың.

1919 жыл

АЖАРУ ЭДЕДИМ

Бистин садтын жанында
Таныш эмес бир киж
Кӧчӧп келип журтады.
Кажы ла кӧн таг эртен
Гусля кылдарын жыгырадып,
Кожондоп отурар ол болды.
Бир ле кожонды кӧп катап,
Кожондоп турган болор деп,
Кезикте сананып каладыс.
Ле кожондор сӱре ле жагы деп,
Учында билеп аладыс.
Каалганыг жанында
Кандый да улус жуулатан,
Кожончынын кожонгын
Олор угуп туратан.
Бис жаанап ӧскӧнис.
Карындажым ишке атаган,
Сыйным бойлуга чыдаган.
А таныш эмес ол киж
Жагарын ӱспей айтканча.
Бис ого барганыс.
Сыйныбыстын тойында
Жагарлап бер деп айтканыс.
Сӱре ле жагы кожондорды
Кайдаг слер аладаар деп,
Кожончынан сураганыс.
Канча да ӧйгӧ жагарлазаар
Жагарлар сӧзи жагы деп.
Бис кайкап турганыс.
Ол мыны угала.
Оны жок кайкады.
Ак сагалын сыймайла,

Айдып отурбай канайтты:
«Мен сананзам јүүк ле
Кече энирде слердин јанаарга
Мен кочүп келгем.
Керек десе эбире
Не-немени аярып,
Слерге айдарга јетпегем».

1919 жыл.

ЭРЖИНЕ

Ойто ло јарчы,
Ойто ло Сенин јакарун!
Сенин ийгеи сыйыг!
Јайаачы, сен меге
Эрјине ийдин,
Оны эрекениге¹
Тизип ал дедин.
Је сен билеринг, јайаачы,
Менин эрекенде эрјинелер,
Чын эрјине эмес,
Тегин ле јинјилер.
Төгүн эрјинелер
Качан да болзо көп,
Онын учун
Менин эрекеним узун.
Сенин јалтыраган
Сый эрјинеиг
Өчөмнөк јинјилер ортодо
Чөнгүл калар.
Је Сен јакарган.
Јакылта бүдүр јадым.
Эй, оромдо телчичилер,
Аракы сүүйчилер,
Менин эрекенимде
Тегин јинјилер ортозында
Меге јайаачы берген
Эрјине бар!

1920 жыл.

¹Эрекен — четки.

БИСКЕ

Жүрүмде көп кайкамчыл бар.
Кажы ла күн эртен тура
Бистинг жараттын жаныла
Кандый да кожончы өдөт.
Кажы ла күн эртен тура
Ак туманнын аразынаг
Жегилчек кеме араай өдөт,
Кажы ла күн жаңы кожон угулат.
Коштой турган кайа ажыра
Кожончы жаантайын жогылат.
Мен бодозом, бис оны
Качан да танып болбозыс.
Кажы ла күн таг эртен
Кайдаар ол жүзүп барат.
Жаантайын ла кемге ол
Жаңы кожондор кожондоп турат.
Кандый амаду жүрегин толтырат,
Кожончы онын кемге улалат?
Айса биске ол жаңарлайт?

1920 жыл

СУУНИП ЖЫРГА

Мениг көзнөгим ары жанында
Күн ойто ло сүүнип жарыдат.
Тоозы жок тамчылар тоозыны
Солонгы болуп туруп калат.
Жарыктын маанылары
мында жайылат.
Сүүнчиге кей де
тыркырап турат.
Нениг учун токынап болбойдың
Мениг күүн-санаам?
Билбес немедег сен
коркыдың ба?
Сеге күн жабылды,
карагуй толды ба?
Сүүнчилү тоозындар
бийези жоголды.
Кече сен асты билгеи,
Мениг күүн-санаам, сүнем.
Сен көпти эмди де
билбезинг дегем.

Женү болгон, је тўней ле
Луу-согуш болорын билип ал.
Сеге удурә согузар.
Је женип сени албастар.
Сениг ۆткөн јўрўмигди,
Јаркынду сениг женўлеринди.
Карыкчалду темдектерди
Откўре кдрўп мен јўрўм
Је женер кўўнинг бар болзо,
Женўге једип аларыг.

1917 жыл

Н. К. Рерихтин философиясы, үредүзи, айладып айтканы бистиг, алтай албатынын билижине, көгүс санаазына сүрекей жуук. Бис көп чактарга Кыдатла, Монголло, Ойротло, Төбөтлө ол ажыра Индияла колбулу болгонус жарт. Онын учун олордын үредүзи, философиясы, жан-кылык аайынча ээжилери, телекейди, жүрүмди билери биске жаан салтарын жетиргенинде аланзу жок. Кижиге жаман этпе, эткен жаман керегин бойыга једер эмезе бала-барканга једер деп алтай улус айдып жүретен. Жаманан жаман чыгар, јакшынан јакшы чыгар деп улус база айдып јат. Эмди бу ээжилерди ајаруга албай барганус ачу. Бистиг килеңкейс, јалакай кылыгыс чала артап жүрү ошкош. Бир ле көрзөң оштөшкөн, өлүшкен, истешкен жүрер. Азыйда алтай улус мындый болгон бо? Јок, мындый болбогон.

Николай Константинович Рерих улусты јалакайга, керсү болорына кычырып јат. Онын учун бу улу кижинин бүткүл јайаандыгы — аңылу ойгорлык-философиялык иштери, кайкамчылу јуруктары, үлгерлери кижиге жуук. Олордо кижинин улу күүни ле эң јалакай санаазы. Ол улу ойгорчынын јурумни сананып, мен мындый үлгер бичидим:

Аржан АДАРОВ

МЕНИН ТУЖИМ

Түженип барзам, менниг айлыма
Рерих айылдап келген отурат,
Айладып айткан судур бичикти
Ай жарыгында унчукпай кычырат.

Көк-чанкыр туулар јуралган
Көкөрүге түней Алтай көргүзет,
Ак сагалду кандый да карганды
Алтай-Гималай ээзи деп үиденет.

Оног көрзөм, Кадын суу јаскыда
Көк тошторы анданып јадат.
Кадынды кечире мөңгүн эмиктер,
Топшуурга чылап, кечире тартылат.

Олорды топшуур кылдары чылап,
Кандый да кыстар јыныртту ойнойт.
Ол јанында айса Алтыгы Оймон...
Мен билбес тилле кем кожондойт?

Оң колымда бешадар мытыкту,
Ол јаратка эжинип кечедим.

Көк тоштор шаалып тура берерде,
Олордын үстиле жүгүрип өдөдим.

Ойгонып келеле, оптоныш жоктон
Ол түжимди мен энеме айттым:
Колымда мен мылтыкту жүрдим,
Улу кижинин сүлтерин көрдим.

«Колында тудунган ол мылтыгын
Бойыгнын судан болбой, ой, балам.
Жаан кижин ол кем? Алтайдын ээзи,
Мен оны, калак, билбезим, балам».

Түш ол не? Астыккан санааларым
Эбирип ойто жүрегим ойгоскон,
Айса Рерихтин айткан сөстөри
Ойлорди өдүп, көксимде тондолгон?

Алтай, Гималай тайгаларына
Ак сагалду ол кандый өрөкөн?
Улу сүмерлер бийигине чыгып,
Айса Рерих оны бойы көргөн?

Жебрен чактар түбине түжеле,
Жердин шимиртин, ойди тындаган,
Уч-Сүмердин алдына келеле,
Үргүлжи жүрүмди Рерих сананган?

Кыймырап өткөн калыктар изи,
Кызалан өйлөр чырайы сезилген.
Жаржак бедреген кайкалду таланын
Жарт эмес кебери айса көрүнгөн?

Аттан бийик чечектер жайканып,
Айса кандый да жажыттар айткан?
Улустар билбес жебрен тилдерле
Ундылып калган ойгорды жарыткан.

Телекейди эбирген бу ойгор кижин
Тегин келген бе Алтай жериме?
Алтыгы Оймон ло Кулу¹ ортодо
Колбу барын жүреги сескен бе?

Канченджанга² деп журукты көрзөм,
Кадыннын ыйыктары санаама кирет.

¹ Кулу — Индияда Гималайдын тууларында жер. Калганчы жылдары Рерих анда өткүргөн.

² Канченджанга — Гималайдын эң бийик сандарынын бирүзү.

Төбөттүн¹ тенериле тудуш сындары
Төрөл Көшө-Агашты меге эзедет.

Алтай, Гималай бирлигин сескен
Айлаткыш кижинин ойгор жүреги!
Сүлтери менин айлыма кирди,
Сүүнчилү кандый жетирү экелди.

Улус, кудайлар, өткөн, келер ой.
Калыктар салымы онын алдында.
Кижинин бийик учурын көргүскен
Килемкей санаазы жүргөй жажына.

Гималай, Алтай кайкалду чырайы,
Илбизин сүлтери журуктан көрүнөт,
Келер ойдин ле өткөн ойлордин
Кегези, судазы мында биригет.

Өлбөс жүрүмнин барына бүдүп,
Өрөкөн кайда айладып сананган?
Шамбаланын шагдарынын үнин
Айса Рерих ол тушта уккан?

Ойгордын бичигин колыма алып,
Ол тушта түниле отургам.
Алтай-Гималайды ойгуда тўженип,
Айлаткыш кижинин жүрүмин кайкагам.

1984

Борис УКАЧИН

РЕРИХТИНГ КӨЛӨТКӨЗИ

«...Алтай жагыс та Сибирдин эмес,
ол бүткүл Азия эржинеzi».

*Н. Р е р и х. В. Булгаковко бичиген
самаразыман.*

Мен катап ла бүгүн бийикте,
Бу кейле, бу тууларла бирликте.

¹Төбөт — Тибет.

Төмөн, алдымда, көк-жазыл жер,
Өрө, үстимде, көгөрөт сүмерлер.

Кемнинг мында изи жатсын?..
Мында кар. Агару салкын.

Байла, мында туулардын сүнези,
Олордын жангыс мында сүүнчизи.

Кижинин каразы жүкпаган мөңкүлөр.
Килен. Бийик. Ыйык ла күлөр!

Же кенете кыныкпас кайанын жүзинде
Көлөткө кандый да кайдыкты көзиме.

Кем анда?.. Кем элбендейт?..
Меня кем бедрейт?.. Кем истейт?..

Кемнинг кебинин шылырты,
кемнинг таныш кебери?..
А-а, бу Слер бе, Слер тирү бе, Рерих?!

Слер өлбөгөнбөр, мында, Кадын-Бажында,
Карлу ла кару онын байында!

...Гималай туулар кайда, кайда Кулу?..
Же чын. Сүнегер бери келер учурлу.

Мында Россия. Онын салымы —
слердин салым.
Онын салкыны — слердин салкын.

Слер энчигип билбес эрлү жорыкчы,
Жазына бийикти бийлеген журукчы.

Слерди Неру сүүген. Тагор бийик тоогон,
Же анда мындый өңдү кар ла
сүмерлер жок болгон.

Кайада көлөткө кенете тынданат,
Кулагыма онын сөстөри томылат:

«Мен — Рерих. Караваным катап ла жорыкта,
А сен кем?.. Нени некедин ак-жарыкта?»

«Бистин ой кудайларды жерге түжүрген,
Кижини тегериге көдүрүп, түртүрген.

Мен туулардын кулы эмес,
олордын омок уулы!
Же мен бийдин ле бедрештин кулы»...

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ «ЭА»

1. Расскажите о первом знакомстве с произведениями Н. К. Рериха и о том впечатлении, которое они на Вас произвели.
2. Какое произведение Н. К. Рериха у Вас любимое и почему?
3. Как Вы считаете, почему Н. К. Рерих связывал особые надежды человечества с Алтаем?
4. Что известно Вам о главном сокровище семьи Рерихов — учении «Агни Йога», известном как «Живая этика»?
5. Каким видится Вам будущее музея Н. К. Рериха в Верхнем Уймонe в связи с повышением статуса областного краеведческого музея и расширением его штатов?

Г. Кондаков — поэт, кандидат филологических наук:

1. В сентябре 1967 года я впервые познакомился с оригиналами работ Николая Рериха. Тогда они хранились в запасниках Новосибирского музея изобразительного искусства. Мне разрешили просмотреть рериховские этюды. В тот день, проведенный в рериховском мире, богатом и разнообразном, у меня было чувство, будто бы я снова дома, у себя на родине, на Алтае.

Листаю записную книжку того времени, и перед моими глазами встают картины в странной и в то же время в какой-то определенной закономерной последовательности, обладающей внутренним единством: «Двое на фоне снежного пика», «Пылающие вершины», «Снежные пики», «Пылающий закат над озером», «Вершина в лиловом свете», «Снега и синие горы», «В дождь», «Облако на вершинах», «Синие пики гор», «Золотые и розовые вершины», «Алые вершины», «Идолы у реки», «Стойбище в горах»...

Меня поразило рериховское многоцветье: синее, голубое, белое, лиловое, зеленое, розовое, алое, золотое, хрустальное... Подумалось тогда: «Рерих — это праздник красок». Может быть порой они холодноваты, суровы, но для меня согреты незримым теплом большого сердца, любящего горы Алтая, мою родину, звонкоголосую и пронзительную Катунь, разноцветье высокоих алтайских трав и цветов.

2. Трудно выделить какое-то одно произведение Н. Рериха. Мне по-своему дороги картины художника «Белуха», «Ойрот. Алтай». Почему? В них я вижу живое воплощение красоты Алтая. Ценю необычность и своеобразие стихов Н. Рериха из книги «Письмена».

3. В разных уголках планеты Николай Рерих слышал удивительные истории о поднебесной земле, украшенной драгоценными камнями — сверкающими ледниками почитаемой в Азии горы Белухи: «И странно и чудно — везде по всему краю хвалят Русский Алтай*. И горы-то прекрасны, и недра-то могучи, и реки-то быстры, и цветы-то

* Русский Алтай — дореволюционное обозначение Горного Алтая.

невиданны. Говорят, на Алтае весною цветут какие-то особенные красные лилии».

«Откуда это общее почитание Алтая?!» — спрашивал себя художник. Долгое время путешествуя по земле, он пытался ответить на извечный вопрос.

Художник верил: «Великое будущее предназначено этому замечательному средоточию. Долина между Уймоном и Катандой будет местом большого центра...»

Любовь к Алтаю, сердечная привязанность к нему — родники, питающие высокое чувство поклонения горам и людям, живущим в горных долинах. Духовное родство людей возникает через любовь к священной земле, к прародине многих народов.

Николай Рерих спорит с теми, чье сердце убоилось суровой мощи и величия гор: «Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зеленые травы и кедры. Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чье сердце убоилось мощи и красоты?»

Великий художник объясняет величие и притягательность горного пейзажа: «Давно не видали снежных гор со всей их хрустальностью и тонкостью линий. Горы, горы! Что за магнетизм скрыт в вас! Какой символ спокойствия заключен в каждом сверкающем пике. Самые смелые легенды рождаются около гор. Самые человечные слова исходят на снежных вершинах».

Каким словом можно выразить восторженное отношение Рериха к Алтаю? Очарование. Так же, как в Гималаях, здесь художник видел сияющее сверкание вечных снегов, которое он называет драгоценным, ощущал духовную насыщенность во всем, присутствие великого и сокровенного. Нет, это чувство можно с полным правом назвать поклонением. «В Алтае, на правом берегу Катуни есть гора, значение ее приравнивается мировой горе Сумеру». Алтай и Гималаи для Рериха — «два магнита, два равновесия, два устоя».

4. С книгой «Агни-йога», известной как «Живая этика», знаком в основном по отдельным извлечениям из нее. Считаю, что подлинная культура всегда этична. Согласен с Николаем и Еленой Рерих, что «коммунизм и невежество несовместимы», что недопустимы в человеке такие свойства, как невежество, страх, ложь, лицемерие, своекорыстие, присвоение, пьянство, курение и сквернословие. В журнале «Москва» в 1990 году будут опубликованы первые две книги «Живой этики», или «Агни-йоги»: «Зов» и «Озарение». Они помогут людям найти то, что должно объединять человечество, «лишь привнесение света уничтожает тьму».

5. Культурно-исторический центр имени Н. К. Рериха в Верх-Уймоне должен пропагандировать не только твор-

чество самого Рериха, но и художников, связанных с Горным Алтаем: Г. Гуркина, С. Прохорова, А. Никулина, Н. Чевалкова, Н. Шагаева, И. Ортонулова, И. Рудзите... Желательно для Горно-Алтайской автономной области разработать автобусный туристический маршрут г. Горно-Алтайск — г. Бийск — п. Алтайское — Чуйский тракт — Усть-Кан — Верх-Уймон. Подобные маршруты необходимы, чтобы лучше понять «действительно неисчерпаемо прекрасные сокровища, которыми наполнена эта страна глубокого прошлого и великого будущего».

В. БОБРОВСКИЙ (с. Огневка Усть-Коксинского района):

1. В 1963 году в возрасте 23 лет, однажды друг-музыкант предложил мне почитать книгу о Н. К. Рерихе. Вероятно, это было первое издание у нас о Рерихе. Сам друг был потрясен личностью Рериха. Он убеждал меня взять книгу и прочитать, полагая, что мне, сибиряку, выросшему среди могучей природы, будет близок дух художника. Но в то время меня море влекло как художника (дело было в Анапе) И только в 1980 году я познакомился с картинами Н. К. Рериха в Москве. Меня не картины поразили, а смелость человека, одолевшего беспредельные просторы Азии.

2. «Держательница мира». Мужчины всем своим светлым, значительным обязаны женщинам, хотя почти всегда женщина оставалась в тени. На примере жизни Н. К. Рериха и Е. И. Рерих осуществлен синтез и сотрудничество двух начал и впервые в творчестве живописцев жена показана не как портрет-модель, а явление женского творческого начала.

3. Алтай несет в себе все необходимое: от богатств недр, высокой энергетики, уникальности растительного мира, водных ресурсов, мягкости природы, доброты алтайского народа для гармоничного развития жизни. Дело за людьми.

4. Я полагаю, что «Живая этика» — учение о коммунизме применимо ко всему человечеству. Свободу необходимо понимать как ответственность за мысли, слова, чувство дела.

Русскому народу любовь к Родине важнее хлеба. Тема любви к Родине — главная тема творчества Н. К. Рериха, поэтому близок и сам художник.

5. Музей картин Н. К. Рериха считал всегда преждевременным в В-Уймонс, но краеведение должно стать на очень серьезную почву. Краеведение — основа любви к своему краю. Пусть пока будет музей краеведения в В-Уймонс имени Н. К. Рериха. Со временем, безусловно, определится и музей.

В заключение благодарю сотрудников редколлегии альманаха «Эл-Алтай».

Желаю всем доброго здоровья, сил, творческих успехов на ниве народного просветительства!

Георгий КОНДАКОВ

ИЗ ЦИКЛА «ВЫСОКИЙ ЗВУК»

Белуха

Алтай является не только жемчужной Сибири, но и жемчужиной Азии

Николай Рерих.

Зимой и жарким летом ты
стоишь белым-бела,
Сверкая самоцветами,
дымясь, как пиала.
Меня не гонят странствия,
по свету торопя,
Простому постоянству я
учился у тебя.
Летит с орлиным клекотом
с вершин твоих Кадын,
Скалу с веселым грохотом
размалывая в дым.
Манила красотой ты
художников давно.
У Рериха звездой ты
взошла на полотно.
Он проезжал по Чуйскому
вот тут, где я стою.
О, как тревожно чувствовал
он родину мою...
Он из далекой Индии
приехал к нам сюда,
А ты вся в белом инее,
в доспехах изо льда.
Он шел,
травой немятою
чуть слышно шелестя,

С Гималаев желтый свет
Вдруг ударит в полночь.
Для тебя цветет жар-цвет,
Вахрамей Семеныч.

Вновь на родине моей
Травы расцветают.
Ходит лугом Вахрамей,
Кланяясь Алтаю.

СОТРУДНИК НЕБА И ЗЕМЛИ

Твои дороги пролегли
По Индии и по Алтаю.
Сотрудник неба и земли,
Твои я письма листаю.

Я слышу зов. Учитель. Друг.
Ты ввысь меня зовешь и дальше.
Есть право на высокий звук, —
И ты берешь его без фальши.

СОСУД НЕРАСПЛЕСКАННЫЙ

Самые синие,
Горы твои, громкие
Алтай.
Горы — улыбка ребенка,
Белый престол и алтарь.
Горы — сосуд нерасплесканный,
Месяц малой жары — июнь.

Солнечными блестками
Высветлена Катунь.
Горы — звонкоголосые,
Горлинки в горле
гор.

да көрбөчниниң көзи алдына оның журуктары туруп чыкты. Көрү СССР-дин Наука Академиязының Сибирдеги бөлүгиниң Ученыйлар Байзыгында өткөн. Бис экспедицияның машиназыла Чамал, Аскат, Горно-Алтайскла жүрүп, Н. М. Чедоковтын, база эки алтай журукчының скульптура иштерин, агаштан кескен эдимдерин, журагаларын ончозын коштон, Новосибирскке экелгенис. Н. Чедоков бойы көрүде турушпаган. Ол өйдө меге ийген самаразында мынайда бичиген: «Мен көрү-выставкага сүрекей сүүнип жадым. Ижимди албаты-жон көрзин, бир сөзин, байла, айдар...» Оның журуктарының көрбөчиле тушташканы коркышту ырысту болды. Көрбөчиге оның ижи лапту жараган. Ого анчада ла Н. Чедоковтын туулу жердин ар-бүткенин, алтай жонның кеен-жараш кеп-кийимин, кебер-чырайын көргүскен журуктары тын жараган, коркышту кайкаткан. Олорды көргөн улуска чын ла чын Туулу Алтайга барып жүргендii билдирген.

Көрү-выставкада онойдо ок И. Ортоңуловтын ла Қ. Басаргинниң графика, скульптура иштери ле журуктары улуска жараган. Олордыг кажызы ла жылбилү. Кажызында ла бойының көргүскен темасы, сурагы, чүмдемел табынтылары бар. Олор солун ла жылбилү. Же Чедоковтын журуктары аңылу, башка. Иштеринде профессионал эмес кижиниң колы иле танылу. Журалган улус, ар-бүткен көпчидү, жарандыру жок чындык. Олордог алтай жонның жадымындагы жаңжыгулары, жүрүминдеги колбулары жазымы жок чике көргүзилген. Чүмдемелчи жураарының эп-аргаларыла, сүмезиле, марыла кижиниң жастыразы, каршузы ажыра ар-бүткенин артап, быртып, киртип, кунурактап жатканын мөрлү көргүскен. Мында ок кижиниң кылыгының уйдагаганы база иле билдирет.

Н. Чедоковтын кажы ла журугу — телекейге ачкан жол. Курчаган ар-бүткенди, өйди терең көргүскен. Иштеринде айландыра кыймыгы жок тым, табыжы угулбас шык жураган. Улустын кыймыгы табылу, тоомжылу ла кандый да саг башка бийик. Журалган улус кыймык жок то турса, же тирү немедий, салкынла, булуттарла, суула жаба ошкош. Журукчының геройлоры таңкылап та, тегин де, кай да угуп, эрмектежип те, чайлап та отурза — ончозы ар-бүткенле жуук колбулу, тудуш ла бирлик деп көрүнөт. Автордыг геройлоры бир түней, анайда ок көжү де көрүнип турган болзо, же алтай кижиниң кылык-жаңы — төби, быжузы ла лаптузы танылу жураган. Жонның ондый аңылу - башкасы, байла, түкү скифтерди көргүскен таштагы журагалардан, жебрен түрк эдимдердег жолдолгон. Н. Чедоковтын жураган аңчылары, малчылары, балдар, үй улус — ончозы алтай улус, алтай жаң-кылык. Онойып чүмдеерге жонун жакшы билер керек. Автордыг шак ондыйы иле билдирет. Албатызының жаңжыгу-кылыгын көргүскени — өдүп калган өйлөр, өчүп

калган жаңыгулар керегинде ыйлап-сыктап турган эмес а жаш үйени ойгозып, оны ундыбазын, орныктырзын деп кычыру эдип турганы анчада ла баалу. Автор ол керегинде жашөскүрүмге баштанып, албатызынын адынаг айдат. Бу жанынаг журукчынын ижи сүрекей керектү, бийик баалу.

А журукчыла таныжу мындый учуралдаг башталган. Бир катап үйимле жаба жорыктап жүрүп, Чамалга түжүп, столовыйга киргенис. Көк-жарамас, одоштой турган стенедег биске түмен жүзүн чечектерлү жалагнын үстинде бажын седейте ле кекий тудуп, сынын кедейтип, айаг болгон мүүзин көгөлтирим кейге жайа ла чеп-чек көдүрүп алган, тумчугынын үйттери тостойуп калган. жап-жараш аң-марал суркураган кеткин көстөриле чочыдылу карап алган, көрүп турды. Күлүктиг омогын. Күнниг чогы ыраакта турган агаштар өткүре чарып, суркурайт. Ыраакта кырлар тургулайт. Журукты аяктап көрдис. Ол кандый да женил, жүзүн будуктарла журалган. Столовыйдыг ажанатан залында оног до өскө журуктар болгон. Мыны кем чүмдеген деп сураарыста. жерлежис, лесник Николай Максимович Чедоков дешкендер.

Токинал билбес, олуды жок киж. Ижине каруулу. Мотоциклине отурып, күнүг ле ижине барар. Көрбөр лө болзо, чаал мөшти шержеге кезе берген турар, туристчилер корбо агаш үрей кескен турар. Онойуп Николай Максимович туристчилерле, браконьерлерле сүрүжип, једип штрафтап, кезедип ийген жүрер. Јаандарга дача тударга јөп јоктон агаш јыккандарла, көп агаш тарылган деп көпчидү јетирү эдип турган лесничествоныг төгүнчилериле тыг тартышкан. Је онын сөзин — сөс этпес, айтканын — укпас, угузуларын — јөмөшпөс, шүүлтелерин — ајаруга албас, керексинбес болгондор. Ой ондый болгон. Кижини немеге бодобой турганда, ар-бүткенге килезин бе. Аайы-бажы јок бүрткен, кырган.

Онын чыккан-өскөн јери Чамал. Беш класс божодып, 16 јаштуда автослесарь болуп иштеген. Ада-Төрөлдик Улу јууныг сырагај кидим ойинде 1943 јылда фронтко атанган. Артиллерист-кајучыл Н. Чедоков Украинаны, Молдавианы, Румынианы, Венгрияны, Австрияны јайымдашкан. Јенүни Чехословакияда, Прагада уткыган. Ээчий Кытайдаг, Маньчжуриядаг јопон олјочыларды сүрген. Көп јуучыл кайралду.

Төрөл јерине јанып, мал ижнинг јаны, оног колхозтын председатели болгон. Соңында агаштын узы, строитель — таш салаачы болуп иштеген. Улайга мергендүчилердин тоозында турган. Амыралтага чыгарга јетире лесник болгон. Алтайын, ар-бүткенди корыыры јанынаг тыг тартышкан. Тындуларды, өзүмдерди јаан јалбак фацерага эмезе жукачак талага журап кадайла, јолдор, агашту јерлер јанына иледе тургузып, аң-кушты, ар-бүткенди чеберлеери ле

корырын керегинде кычырулар бичип, көргүзүлү агитация өткүргөн Н. Чедоковтын ондый жартамалду журуктары Маймадан ала Себинин боочызына жетире Чуйдын трагы жакалай көп туратан

Плакаттарыла коштой Николай Максимович ар-бүткенин кесидик жерлерин, каа-жаада портреттер база жураган. Онын андый баштапкы чүмдемелдери озо баштап лесни-чествонын конолыгынын стенилеринде туратан. Онон слердөн тайганын ээзи — айу, будакта күртүк ле онон до өскө тындулар көрүп отургылайтан. Онойдо ок туулу жеристинг эн жараш жерлери көргүзилген журалгандар база болгон. Олор улуска тыг жараган. Онон улам журт жаткандар жерлежинин чүмдемелдерин айлында жатырбаптан. Түргентүкей апаргылайтан. Онойып, Н. Чедоковтыг журуктары айландыра журттар сайып таркаган. Ады-жолы жайылган. Чүмдемелдерин көрбөргө айлына көп улус жуулатан. Кадын чыккыг ле өскө дө жерлердинг улузы болотон.

Бис экү таныжып, нажылашкап кийинде мен ого Новосибирсктен жүзүн өгдү будуктар аткаратам. Кандый да болзо, төс жер Чамалга көрө. магазиндеринде будуктар бар. Ондый ижим учун Николай Максимович меге «Куба-суу» деп журугын сыйлаган. Чүмдемел меге сүрекей жараган. Будуктары сүрлү ле жарык, сүүнчилү, күн көп. Орой күс. Ар-бүткен кубулып, сары бүрге кирген. Суу көпөгөш, апару. Мелтиреп, суркурап агып жат. Айландыра өлөң, чечектер, агаштар сары-күренг, кыскылтым, кубал, куу өгдөрлө кийинген тургулайт. Эбиреде тым. Чагкыр тегериде кыласта эдер булут жок. Журук мунг жүзүн чечектерле бүркөлгөн элбек жалаңдый, башка-башка өгдөрлө чүмделген кебистий жадат. Онызы чын. Туулу Алтайга орой күсте барып жүрзөң, ар-бүткен чып-чын ондый Санг башка, кайкамчылуула жараш. Журукчыда яс, кыш, жай көргүзилген ле онон до башка жакшы чүмделген иштер ас эмес.

Меге ийген бир самаразында Н. Чедоков мынайда бичиген: «Санаалар, амадулар жаан. Кадында ГЭС болотон дежиң, Толгойокто энергетиктердинг городын тудуп баштаган. Мен ого учурлай журук чүмдейин деп. Озо баштап жаан жаштулардаг эртеде мында канча кире улус журтаган, чадыр айылдар турган — билп аларга. Онон бүгүнги башталып жаткан строительство ло бу жердинг, онынг жонынын келер өндөги салымын көргүзөр күүним келди. Ондый шүүлтелер көксимде бар, бажымда чогылып калган жүрү. Журуктыг тала-кеми жаан болор. Иштенер керек».

КадынГЭС керегинде Николай Максимовичте бойынын көрүм-шүүлтези бар. Чокым айткажын, ол оны жаратпай жат. «Баш жоктын бажында ар-бүткенге эткен, жетирген бистинг каршубыс тегин де жаан, тегин де көп. Оны сананарга да күч. Туулу Алтайдын агажын бүртеп кезип, тоной тарта берген.

Онон улам ар-бүткен бырттып, артап, агын суулары соолап, ан-кужы астап, жоголып барадыры. Онын үстине эмди ГЭС тудар дежет. Алтай жөн озодон бери андап-куштап, каттап-жилектеп, балыктап, өлөг-чөплө жаткан. Ол керегинде чөр-чөктөринде де, кеп-куучындарында да көп айдылган. Эмди ондый жүрүм кайдан келзин. Ол жүрүм жоголып, ундылып барадыры. Бис — Алтайын, жерин киртитпей, чеберлеп, байлап жүрер албаты. Ого каршузын качан да жетирбес жөн. Эмди бу ГЭС болотон жерде өлүп жаткан ишти көрүп, ичим ачийт. Агашты агаш дебес, өзүмди өзүмгө бодобос, бульдозерле жерди анаар-мынаар түртип, кырып, үрөп жаткылары бу. А жол саларга, жаан күчтү электро өткүрерге белетелгелү иштер эдип тургандарын көргөн болзогор. Жолдо туштаган агаш-ташты, өзүмдерди байы жок жагыс жулдай түртип, тазылыла кодоро согуп, антарып, жерди жер эмес эдин, үреп-лейт. Ондый ишти чебер не этпес. Ар-бүткенге не килебес. Көк-жарамас, андый санаа бисте кайдан келер. Япондорды, немецтерди көрзөгөр, озор кандый-бир неме тутканда ол жерди казып белетеп, а айлаңдыра турган өзүмдерге чагып бир де жетирбей жадылар. А бистинг улустын кылыгын кайкаарыг. Оштү ошкош. Ончо ар-бүткенди үрөер. Бис бир тура тударга турган болзобус, айландыра эки-үч айылдын жерин үрөп саладыбус. Онойдо жагжыккан. Энергетиктердин города жагы-жагы ла тудулып башталган. А эбире үреген жерди көрзөгөр, кижжи кайкаар. Ар-бүткенге килемжи жөн улус. Ол мында жадатан, журтайтан улуска тузалу, керектү болор эмес пе? А бу мынайып иштезе, бүдүн ГЭС тутса не болор, — жердег жер, агаштан агаш артпас, байла? Ончозын үрөп салар! Мындый керек кижиге канайып жараар, ичине канайып кирер?! Шокчыл ошкош албаты!»

Лаптап көрүп турзан, Н. Чедоковтын журуктарында ар-бүткен, ан-куш, кижжи — ончозы тудуш, колбулу, бой-бойынаг камаанду. Бойлорыныг жагыла жадып, жүрүп жат. Озор көскө көрүнбес колбу ажыра билижет. Жүрүм бирлик. Ол тынду немедий. Чындап та, Николай Максимовичтин иштеринде ар-бүткен алтай кижининг көрүжиле, онын аайлаганыла, билими ажыра журалып көргүзилген. Бу жагынаг онын журуктары Ч. Гуркиннин «Кан-Алтай», «Ээлүкөл» деп жарлу чүмдемелдериле жуугаш.

Н. Чедоковтын жайаанына жакшынак болушты Ч. Гуркиннинг үренчиги, журукчы В. И. Титанаков эткен. Ол жайгыда Чамалга келип, Чедоковко туштап, жураарынын көп марын жартап, онын жажытту сүмезин көргүзүп, айдып, көпкө көзүн ачып, жаан салтарын жетирген. Онойып, Николай Максимович үредүнинг бозогозын база ашкан.

Ондый тузалу ла жылбилү туштажулар анчада ла жайгыда болот. Ненинг учун дезе, Чамал — журукчылардын

сүүген жери Оныг учун жайгыда бого көн чүмденер улус, ол тоодо журукчылар келет. Олорды Чамал бойынын абы-жаражыла тартат. Андыйлардыг тоозында Барнаулдаг — Л. Цесюевич, Э. Рудзите, Новосибирсктег — Н. Шагаев, Чебоксарыдан — Ф. Осипов, Душанбеден — В. Титанков ло оног до өскөлөри. Онойдо ок Уралдан, Тольяттидег ле оног до башка жерлердег журукчылар база келгилейт. Олор Чедоковло жолыгыжып, журуктарын көрүп, ылаштырып, једимдерин, једикпестерин, јакшызын, уйандарын темдектеп, узын канайда бийиктедери ле јарандылары керегинде айдыжып, јакшынак јөмөлтөзин јетиргилейт.

Оныг андый өзүми мындыј темдектердег иле көрүнөт. Јурттаг ыраак јокто куй-ташта башка-башка агдардыг сомдорын чийүлөп, кезип јураган сүрлер бар. Мен Чедоковты олорды чаазынга журап берзин деп сурагам. Лесник-журукчы јакылтаны талдама бүдүргөн. Меге ол карандашла чүмдеген јаан эмес 24 журук эдип аткарган. Сүүнгеним коркышту. Ондо аг, теке, табыргы, ат ла оног до өскө агдар чүмделген. Мында анчада ла аг сүрекеј чын јуралган. Оныг маңы, сынык, үзүк чийүлерле чип-чике көргүзилген. Чүмдемелдег јаны ла маптап баштаган тирү агныг бойы көрүнөт. Тыг тынышка күлүктинг кара тумчугынын үйттери тостойып калган барат. Бөрү ле атты көрзөгөр, чек ле тирү немедий. Көстөри кижинийне түңгей, сагышту көргүлөйт. Ого үзеери Н. Чедоков камды база жураган. Кам эки јуралганда көргүзилген. Баштапкызында — камдаштын башталганы, экинчизинде камдаштыг учы — адакы бөлүги көргүзилген. Сүрекеј чын чүмделген. Јуруктардын сырт јанында автордыг јартамалы берилген. Ондо мынайда айдылган: «Литературада Эрликтин ненинг де учун кеберин кайкамчылу казыр, јутпала түңгейлеп айдат. Чынын алза, оос чүмдемелдерде — чөрчөктөрдө, кеп-куучындарда Эрлик качан да болзо, кара санаалу, сүрекеј сүмелү, кара амадулу кижини болуп јат. А јаан, казыр агдар керегинде куучындаганда, олорды «ачындырбаска», кулак укпазын деп шымыранып айдатан. Аг — алтай кижиге качан да јуук. Ол оны адып азыранган, терезинег кеп эткеп, эдин јиген. Чокымдап айткажын, алтайдын агы — алтай кижининг аргазы болгон. Ол кандый да казыр болзо, је кижиге удур болбос, табару этпес, карын, качар. Оныг учун тегин, ташта журуктарда аг качан да маптап барып јаткан деп көргүзилип турганы ол. А Эрлик — кижининг јамап сүнези. Ол јер алдында јуртайт. Ак-јарыкка карагуй түнде чыгып, јакшыны, јарашты, сүрлүни, байлыкты јер алдына апарат. Јер үстиндеги сүүнчини, јыргалды, ырысты, акты, сүүшти, каткыны кайраканныг көрөр дө күүни јок. Ончозын јаба базар, јок эдер, түредер, көмөр амадулу. Оныг учун олордын ончозын јер алды јаар апарар, тамы оозына чачар күүндү».

Мен журуктар учун быйаным айдып, кайра самара чүмдеп, Н. Чедоковты алтай жоннын жүрүмине учурлай журуктар чүмдезин деп сурадым. Иш кайнап чыкты. Уч жылдын туркунына ол үүр журап алган чүмдеди. Темдектезе, «Табыш», «Кан-Алтай», «Алтай кыс», «Кайчы» ла оной до өскө. Бу ончозы автордын баштапкы жанр журуктары.

Олордын бир-бирүзүн шигдеп, тартап көрөликтер. «Кан-Алтай» — ол Алтайдын ээси. Ыраак, ичинде эдеги ак карла, өрө бойы сур-жылым тошло бүркөлгөн сүп-сүүри жыда чылап тегерини сайып, шунуп чыккан Кадын бажы — Уч-Сүмер туру. Бери, алдында, көл жанында арык, жабызак ат жединген сыргалжын кол таякта куп-куу карган өрөкөн бажырат. Кан-Алтай — алтай кижиге онын кудайы, ого килемжизин жетирер учурлу. Айдарда, төс шүүлте — Алтайыла, төрөл жериле колбулу кижин качан да болзо ырысту: Алтай ого килемжизин жетирер.

«Табыш-солун». Жакшы-жаманын угушканы, алышканы. Озодо алтай улус жолугушканда, жакшылажып, эзеи-амырын, солун-собурын алыжатан, амыр-энчүзүн, мал-ажын, су-кадыгын угужатан. Сөөгин, угы-төзүн, таркаган тазылын, кайдаар жол тутканын билижетен. Кандый жакшы жагжыгу! Журукта жааштын кийининде кырга түшкен туман, ыраакта ак жалаң, ары жанында мөштөр көрүнөт. Ичкериде чулу алтай кептү эки эр куучындажат, солун алыжат.

«Алтай кыс» деп журук. Бала жаска, жайылган чечектерге сүүнөт. Айландыра сүрлү көбөлөктөр учужат. Кандый жакшы ой! Жаш кыс, ар-бүткөн ойгоноп, жагырып, жылу ой келгени, чечектер жайылганы, жаңы жүрүм башталганы — ол сүүнчи эмес пе?

Бу журуктардын учуры кандый? Ого Николай Максимович мындый каруу жандырат: «Национальный республикаларда бойлорунун культуразын көдүрөт. Ол жанынан олоодо жаан иш өдүп жат. А бисте жокко жуук. Алтай жоннын культуразы өспөй, карын, кунурактап жат, бис оны ундып койгонус А чынын алза, алтай культура жебрен, бийик, кайкамчылу ла солун. Же бис оны керексиздей, таштап ийген немеге түнгөйс. Онызы ачымчылу. Бу жанынан бис тургакта. Хакастарды, якуттарды ла чукчаларды алзагар, олоодо культуразын өскүрүп жат. Бисте түлкү бычкак бөрүк, өдүк, чегедек, жеңил тон ло өскө до кееркемел кеп-кийим жоголып калган. Ончозун орныктырар керек. Онын учун ундыбазын, көрүн деп журап, чүмдеп турганым ол. Бу жанынан мен бойымды жонум ортодо тартамалду ла кычырулу иш өткүрүп жадым деп бодойдым».

Айдарда, Кадын ичинин журт журукчызы Н. М. Чедоковтын жылбү ажыра жураар искусствонун жолуна келгени, жеткен жедимдерн, амадулары ол.

Б. УГАРОВ көчүргөн

ПРОЗА

Антуан де Сент-Экзюпери

УЛУСТЫҢ ЈЕРИ

(Повесть, башталгасы «Эл-Алтайдын» 3-чи дептеринде)

VI Чөлдө

I

Сахаранын кей жолдорунда бистерге андын коот амыраш кайдаг база болотон: кумакка олжолоткон бу бойлорыс, күндүктөр, айлыктар, жылдыктар туркунына шибеедег шибееге рейстер өткүрүп турганыс үстине азийгы маршрут-ла жүрерге каа-жаада ла келижетен. Мында, чөлдө ондый оазистерге учурашпас эмейинг: бакчалар ла кыстар — ол ден чөрчөктө неме! Чын, анда, ишти бир уула тугезип койоло, жагы жүрүм баштайтан жерде, бистерди муңдар тоолу кыстар сакуган эмей. Чын, анда, мангусталар, бичиктер ортосында, олар көксинде бойлорынын кеен-жараш күүн-санаасын табынча өскүретен эмей. Чын, олар там ла жараш болуп, жаранып жүрбей.

Жагысканзыраш дегени не — мен база билерим. Уч жылга чөлдө жүрүп, онын амтанын билип алдым. Кижини чочыдар неме — чөлдө жаш жылдарын кумактыг, таштын ортодо куруга өдүп жатканы эмес, — жок, бастыра телекей бу сенен ыраагында актуга карып барады деп билдирери. Агаштарда жинлектер тизилип калган, жалаңдарда аш бышкан, келиндер там жараш, там жаранган. Је өй өдүп ле жат, жанышты жылгырлардар керек... Је өй өдүп ле жат, а сени де ыраакта тудуп ла жат... ак-жарыктын ар-сыйлары да колыга кирбей, төңдөрдөгү суйук кумактый, сабарларын ортосынаг төгүлет.

Теги онойдо улус өйдин маңын сескилебес. Олордын жадыны токунаал. Је бис өйдин өдүгү маңын керек дезе токтоду да тужында, керек дезе ичкери шунуган пассаттарды уламдай эркитежил те тура сезетенис. Түрген поездин түндеги көлөсөлөри тирсилдегенине эки кулагы тунуп калган пассажирина бистер түнгөй болгоныс. Мындый пассажир жүк ле көзнөктө мелтилдеген оттордон коштой жалаңдар, журттар, кайкамчылу төрөл жерлер элестелип өдүп турганын сезет, је ол нени де токтодып алар аргасы жок, не дезе ол жол-

до, ол жорыкта. Шак онойып бистер де, чала өкпөөрүп, кулакка жаңгыгы учуштыг күүлти сөнгөлегин сезинип, бойлорысты жолдо ло деп бодойтон болгоныс, онын учун токтодунын тымыгында да тыңыскубыс бачым жоголбой, кажы ла минута ичкери тап эдерге беленде жүретенис. Оног улам салкыннын күүлнине удурлажа, жүрегибистинг типилтин тыңдалап, билдирүүси жок келерлик ой бистерди шургудып апаратканын сезетен эдис.

Түйменчилер бары чолди бистерге там каршулу эдетен. Кап-Джубидеги тундер, кум-частардыг шил шыгкыртыла кажы ла он беш минут бажында анда-мында, устав-ээжи айыпча, каруулчыктар жаркыражып ун алыжатын. Багын-баган ук-аймактар жеринде турган аалга-шыг Кап-Джуби деп испан шибее бойун онойын кестенкей чак-жеткердег корулайтан. Бистер, бу сокор керептин пассажирлери, айлангышкан талайдыг куштарынынг табыжындыг, оног-мынаг бис эбире чыгып турган ун алыжунунг жаңыланган аайына тыңдаланып отуратан жогус па.

Же ондый да болсо чолди бистер сүүйтөн эдис.

Эн баштап ол энисимек, ын-шыг бодолор, же онысы онынг болгон-тушкан ойношко беринбейтен мык кылыгы туру. Теп ле тегинненг деремне де ылам ачылбас. Ого болун бүткүл телекейден мойноп койбогончон, онынг жаң-ээжилерине, блааш-тартыштарына тереңжиде кирбегенчен, бу журт төрөл-төзи болгон улуска көрө, сен ондогы бар немени бир де көрүп-билип аларынг жок туру. Оног болгой бу ла, бистенг эки ле алтам дегедий кижини монастырда тартыпчы кыпка акту бойы туй бектенип-тыктанып алала, жүк жаңгыс бойы ла билетен төрө тудуп, жада берет. Эм ондый кижини бистердег ден кандый да самолетло жедип албайтан ыраакта боло беретенин, ден Төбөттинг ээн телкеминдедийин канайдатан. Онынг кельясына кирерге не жүткүүр?! Ол куру. Кижининг орчылагы — бойында, ичкирим көксинде. Онойып бу чол дө жүк ле кумактан, туарегтерден, керек десе мылтык-бычакту арабтардан турган эмес дебей.

А бүгүн бат бистинг суусыныс канбай баады. Аржанкутук айландыра ар-немени тирилтип, ойгозып ийетен жаңду. Же бис ондый кутук барын туку качан билетен бойы, жажыдын десе жаңгы ачып турганыста. Онойып ок көскө көрүнбес келли бүткүл үйдиг ичин кееркедип, илбизиндеп ийетен. Ол кутук узагынан, сүүш кептү, бойына тартылтат.

Кумактар баштап тарый ээн билдирет. Же түймеенчилердинг табарусынан жалтанып, арга жоктог бис же ле деген жайа тарткан бурнуустый* чолдинг кыптарынынг табыскагын таап алып, оны кычырып билгедий күн келет. Түймеенчилердинг табарусы кумактарды кубулта түжүрөт.

* Бурнус — арабтардынг кеп-кийими.

Бис ойынга кириштик, онын ээжилерин алындык. Ойын бистерди, бойына аай этире, калыбына кебеделтпейт. Сахара мынаг ала бистердин көксибисте. Оныла жууктажатаны — ол оазиске токтойтоны эмес, — кутук сууны, кудайга бодолду, байлайтаны эмей.

2

Чөлдиг амтанын мен баштапкы ла рейстеиг билдим. Ригель, Гийоме ле мен Нуакшот ** деп жаан эмес форттын жанында авария эткенис Бу Күнбадыш Африкадагы кичинек каруул-пост, ол өйдө чат талайдагы ортолыктей, жүрүмнөг аалгада астыккан турды. Карган сержант ла онын он беш сенегал солдады анда тыктанып, шык эткен жаткылаптыр. Айдарда, сүйнгөн сержант бистерди, торт теңеринин элчилериндий, уткыды...

— Ах! Менин өкпөрип турганым коркыш, канайып айдатан — слердин үнеерди де угарга... Ах! Өкпөрип турганым коркыш, эмеш билзеер — бош айдар сөзүм де жок!

Чындап та, бу туштажу оны сүрекей жүрексиреткен: ол ыйлай согуп турган да.

— Жарым жыл — слерлер эн башкы... Азык-түлүктү меге бери жарым жылда жагыс такып жетиргилейт. Бирде — лейтенант. Бирде — капитан. Адакыда — капитан...

Бистер билннгелек эдис. Бистерди эртендиреге ажаныш сагыган. А бис — бу мынайып, кап-чут ла, эмди бис Дакардан эки час учуш ыраакта калтырыс, подшипник качажып сынбаган болсо, салымыс чат башка болбайсын, ол тужында бис бу ыйлап турган сержанттын алдына, жер-тамынын желбистериндий, кенетийин кайдан тура түжетен эдис:

— Ах! Ууртагар ла! Слерди аракылу күндүлеерге жакшызын! Бодозоор до! Капитан мынайда өдөр тушта, менде оны күндүлеер неме чыкпаган, чык та жок болгон до.

Мынызын мен бир бичикте айткан эдим, ол чын болгон керек. Сананып тапканым эмес.

Бистерге сержант мынайып куучындаган:

— Калганчы катап чокуштырар да неме жок болгон до... Меге онын учун уйаттусы сүреен болгон. Уйадына чыдабай, керек дезе мени мынаг солызын деп сурагам.

Ичер! Ол төбсинен терлеген-бурлаган түже секирер, кижиле чөбчөйин седен көдүрип ичер! Кижин жарым жыл бу минут учун жүрет. Сагып жат. Бир ай озолондыра мылтык-бычагын жалтыраганча арчыыр, үкпектен ала бүркүсине жетире — ончосын кырар, жыжар. Онойдо, канча күн озо, быйанду туш жуугын белгелеп, террасадаг Атардын учкун эскадроны — шургуп келеткен отряд буркурадып кө-

*Нуакшот — эмди Мавританиянын төс города

дүргөн тоозын-тобракты көрүн ийерге, энчикпей горизонт-
ты олут-солыт жогынан ширтеер керек...

Je аракы түгенген: жолыгыштын өңинде жүргөө арга
жок. Чөбчөйлөрдүн сүзүшүрер арга жок — кижин бойун
оног улам торт быртытырып койгондой бодойтоны жарт.

— Мен онын эбирин келерин энчикпей сакыйдым. Мен
сакыйдым оны.

— Ол эмди кайда не, сержант?

Сержант кумду чөлдөн колын уулайт:

— Жарты жок, же ол кайда ла — бистин капитан!

Шибесинин террасазында жылдыстар керегинде сөйлө-
жин өткүргөн мындай түн жүрүмүндө болгон эмей. База
аыктайтан неме болгон эмес. Жылдыстар мында, учушта-
гысыдый эмес, текши-толо теңериде баырайган, — жагыс
кыймыкташып турганы жок.

Учушта, жакшынак тымык түн турса, ундулган айас, са-
молетти башкарбай, бош салып ийгенин билбей каларын,
— ол арай-керейден сол жанындөн жайылып барадар. Са-
молет чике-түс аайында бойы деп бодоп, кенетийин он ка-
надын алдында журт турганын ажара согорыг. Чөлдө журт-
тар жок болбой. Айса, талайда балыкчылар флотилиязын.
Je Сахаранын кем-кегинде балыктаган флотилиялар да
жок эмес пе? Айса? Айса жастырага күлүмсиренгейин —
жык салып ийгениге. Самолетти арайын түзеде тартып ий-
гинг — журт ордына тура бербейсин. Узүлүшкөн жылдысту-
ны куйлагына ойто тагып тургандыйын. Журт дейсээр бе?
Эйе Жылдыстардын журты. Je форттын террасасынаг бис-
ке жүк ле чөл көрүнөр — тогу, кыймыгы жок кум толкулар.
Чолмондыктар нлүдедий — ордында, сержант биске оло-
ды куучындайт.

— Коркыба! Мен де аай-ууламжыны билип турбайым.
Курсты ол туку жылтыска алгыч — көндүрө Туниске!

— Сен Тунистен бе?

— Мен эмес. Кыс-бөлөм.

Аича-мынча учукпай барадыс. Je сержант бистердег
нени де жажырап күүни жок:

— Качан бирде Тунистөн атанарым.

Жок, бу жолло эмес — көндүрө жылдыска уулы. Бу ке-
гиттин бир бөлүгүндө кадып калган кутук сени де, серж-
жант, эдирештин поэзияна табыштырап болор бо. Ол
тушта оңчосы колыныжа берер: жылтыс та, бөлбөг дө, Туни-
сте. Ол тушта шыраныг жолы деп бодолгон неме билбес ту-
мандарга көдүринилү жол чыгар.

— Мен бир катап капитаннаг Туниске отпуса сура-
гам — бу керекле колбой, бөлөмлө. Ол меге айткан..

— Ол сего не деп айткан?

— А ол мени туй чапкан: «Ак-жарыкта бөлөлөр толты-
ра» — деп, оног Дакарга жуук, ол мени анаар ийген

- Ол, сенин кыс-бөлөн, жакшынак болбайдар?
- Ол, Тунистегиси бе? Айса! Ол ак чырайлу эди
- Жок, ол эмес. Дакардагысы?

Бу тужында чала чөкмөлдү чөйбө айткан кунукчыл каруунг учун сени, сержант, окшоп койгон кижи:

— Ол негритян болгон...

Сержант, Сахара сеге ол не? Келеткен кудайды жазына сакулта. Ойыңдо, сениң беш мунг километр кумақла бөлүдип койгон, күдели чачту бөлөнниң кесидигин айлаткан татулу ал-санаа. А бистерге ол не?

Биске чөл — нчибисте туулган неме. Бистердинг бойы-быс керегинде билип-ойлодип турганыс. Бу түнде бис капитанды, ол бөлө-чаныны база санаа жок сүүген эмейис.

3

Түймеендү аймактардын жакасында турган Порт-Этйен город эмес. Анда жаан эмес шибее. Самолеттордын ангары, бистиң экипажтарыстың агаш барагы бар. Эбиреде ээн чөлдинг бойы, оның учун жуу-жепсели уйан Порт-Этйенге тыгынар арга жокко жуук. Шибееге табару эдерге, кумақту, баш какшаар, каан жалбак өдөр керек, мыныг бажында көчкүндердинг жуучылдары шибееге једип турганча белетеген суузы чек түгенип, бойлоры чек блүмжин, јүдеп калар. Је андый да болсо, кайдаг да анаг түндүктен Порт-Этйенге багынбас көчкүндер табарарга кекенбеген туш жок болор. Улайын, бир аяк чай кылырадып ийерге биске кирген сайын шибеенинг комендант-капитаны картадан түймеенчи отрядтардын ичкерилешкенин көргүзип туратан — байагы солтон-кыс керегинде чөрчөк куучындайтаны чылап. Је отрядтар, кумақтарга шиниген суу кептү, бистерге чат једип болбой јадат, — оның учун бис оморды сүнеесин-отрядтар деп айдатаныс. Француз башкару бистерге иңир сайын тутурып туратан гранаттар ла патрондор орындарыбыс алдындагы кайырчактарда амыр уйуктагылап јадар. Оштүлерден анчада ла јоктубыстың шылтузыла коруладып отурган бойлорыска јүк бу ыншыгнган коруланарга келижет. Оның учун Лүка — аэропорттың бийн түни-түжи граммофон ойнодот, онысы бистерле бу аалга-тыш јерде ундылып бараткан тилиле сөйлөбјип, куулгазынду суузаш бодолду, шылтагы жок кунукчыл экелет.

Бу иңир бистер шибееде ажанганыс, капитан-комендант бистерди бойынын садыла көөркөттү. Чындап та, ол Франциядан чындык күбүрлү үч кайырчак алдырган, ондый болордо, омор төрт мунг километр јол өдүлтир. Кайырчактардан үч јашыл жалбырак мойнын өрө чөйгилейт, бис бу сабактарды, эрјинедий, эркелейдис сабарларысла — көөркий-

лерди. Капитан озор керегинде айтканда, «мениг паркым» деп сѳстѳн ѳскѳ озорды адабайт. А качан ар-немени какшадар кумакту јоткон-јоор шугуп ѳдѳр тушта, бу «паркты» ѳкпектѳн ырадып сугуп салатан.

Бис форттон бир километр киресинде јадырыс, ѳделеп ажаныштын кийнинде айлыбыстѳн айдында јанып келедис. Айдында кумак ошкы ѳгдѳ. Ал-камык немеден айрылышта бис, је кумак — ошкы. Каруулчыктын кыйгысы чочыдулу сагышты орныктырат. Бу бѳткѳл Сахара бистердин кѳлѳткѳбистен ѳркѳген чилеп, бистерди кем эдин деп сурулайт, — онысы кайда да табару белетелип турганынын белгеси болор.

Каруулчыктын кыйгысында чѳлдин бастыра ѳндери угулат. Чѳл ээн ѳй болоры токтоптыр. Тѳн арабтардыг каравандарыла тыгыскып, курчуп калган.

Бистер бойлорысты јеткердин јегинде эмес деп бодойыс дееристе... Кайдан база! Тымулар, авариялар, табарулар — камык чочыду! Кѳскѳ кѳрѳлбес мергендерге кижии — јакшынак тагма. Онызын сенегал каруулчык бистерге, айлаткыштын, такыдып турат.

— Фрацузтар! — деп, каруузын береле, кара ангелдин алдыла ѳдѳдибис. Онын учун бистерге тынарга јегил. Чочыдуны бистерге такыдып айтканы кижилик чегисти ойто бурыды... О! Јеткер јетире ыраак, эс-бос тумантыктын, бистерди оног кумакту элкем-телкем бѳлѳп те турса, је телекей бистерге эмди чек ѳскѳ. Чѳл катап ла кеен. Кайда да ыраакта јылышкан тѳймеенчил отряд, бери качан да јетпейтен отряд бу чѳлгѳ илбизин-јараш кудайлык кеп берет.

Он бир час тѳн. Лѳка радиостанцияда болуп, он экиде самолет келер деп, тил јетирет. Бортто — учуралдар јок. Ноль ондо почтоны оног мениг самоледыма чыгара чачып бергилеер, мен тѳндѳкти кѳстѳп учуп чыгарым. Сынык кѳскѳнѳн кѳрѳнѳп, чебер кырынадым. Мойныма коларткыш оронгоп бойым, эжикке улам сайын базып келип, бараан кумактарды ширтеп турум: кѳннин аайы јакшы, је эзин тымырыйт. Кѳскѳге бурыладым. Сананадым. Јагыс аай јелбип турган салкын кенейте јабызай тѳшкенде, онызы бастыра тегерини бир кеминен чыгарып ијетен. Эмди шыйдынадым: артыкту лампаларды — курыма, альтиметр, карандаш. Бу тѳнде бортрадизим болотон Нериге барадым. Ол база кырынат. «Ончозы ордында ба?» — деп сурайдым. Эм ѳстине ончозы ордында. Мынайда ажындыра шыйдыныш — учушта эн белени. Кенейте арзайын тызырт угулат: лампама кѳбѳлѳк согулып турган эмтир. Билбезим, неге, је бу табыштан јѳрегим јимирейт.

Мен база такып чыгып, кѳрсѳм — тегери аяс. Јаланчыг кыйусындагы кайа тегерининг сомында тѳште чилеп

журалат. Же катап ла жажыл көбөлөк лө эки «алтын-канат» лампама согулат. Мени ойто ло жарты жок илби-сезим курчай алат: та сүүнчи, та чочыду. Бу — жаңы ла түүлип келеткен күүн, ол эм үстине өчөмүк, же көксимини сыраңай ла өзөгинен өңдөйүп өзөт. Та кем де мениле ыраак-ыраактан сөйлөжөт. Инстинкт пе бу, айса не? База ла чыктым: салкын чек жок. Серүүн бойы эмитир. Же мен жетируни озолдыра алып койгон кижини. Мен сезип турум ошкош, мен сездим, мени сакыйтанымды, же чын ба бу? Тенгери де, кумактар да меге сигнал бербеген, же эки «алтын-канат», жашыл көбөлөк мениле тил алыжып койгон до.

Кум төнгө чыгып, күнчыгыш жаар баштана отурадым. Мен жаспазам, «ол неме» бойун узак сакытпас. Же озор нени бедреген деер мында, бу аспандар, ич оазистердег жүстер километр ыраагында? Жаратка чакпындашла кожо чыгара ташталып турган оогош оодыктар тенгисте жоткон-циклон каныгып турганын керелейт. Бу да чымыл-көбөлөк меге кумакту жотконнын жууктажып келеткенин ажаартат — ол жажыл көбөлөктөрдү ыраакта пальмалу агаштардан чыгара айдап күнчыгыш жаартынан келеткен жоткон. Онын көбүгү келип меге де тийген. Онын учун көдүрим-седеркек мен, не десе ол жотконго керечи көдүрим, не десе ол кекедүле толо көдүрим, не десе ол жоткон экетелен күнчыгыш салкын өңдөйт. Онын кызу тыныжы меге эмеш-эмеш ле тийген. Мен — толкунун жеде конгон адакы кыйусу. Аркамда, жирме метр кирезинде, бир тилбек бөс болгожун, ол кыймык та этпес эди. Ол тыныш ого жеткелек. Же мен жакшы билетем, — Сахара тоолу ла секундтан тыныжын солуп ийеле, такып үшкүрүп ийер. Уч те минут өтпөс — ангарыстагы эзиндик мааны желбиреп, ойноп чыгар. Он до минут өтпөс — кей кумакла туй шыбала берер. Биске бу кызу кааргышка, Чөлдүн оттелбирежи орто көдүрилип чыгарга келижер. Же мени мынызы чочытпай жат. Сакылталу салымынын аайын билдирер-билдирбес темдектерден сезип салган, жебрендеги жерлик кижини чилеп, мени бадырылбас сүүнчи толтырат, мен жарым ла сөстөн чөлдүн табыскак тилин ондоп алгам, онын каныккан күкүртин көбөлөктүн тиркиреген канаттарын көрөлө биллип койгом.

4

Чөлдө багынбаган арабтарла жолыгыжып туратаныс. Олор бистердин үстисле учуп өдөрүн өдөр, же једип болбос јерлердин түбинен чыккылап, Джуби ле Сиснерос деп шибелерге шкир, чай садыжып келерге тидинип туратан, ойндо ойто ло шык эдип, јылыјгылап калатан. А бис, озор келген тужында, кемисин-кемисин үредип-јымжадып аларга амадайтан эдис.

Канай-эштеп тоомжылу бийи табарышканда, бис оны, администрациянын јобиле, телекейди ўстиненг кўргўзип берерге самолеттыг ичине кожо алып туратаныс. Кўчкўндердин таңыркагын кўмў базып койотоны артыкту болбос, не дезе, олар туткундап алган улузын кыйа кўргўниенг де эмес, је јабыс кўрўп, электегениненг улам ълтўргилеп салатан. Шибеенинг јуугында учурашса, бистерге олар ирбанарга да чаптыксынатан. Туура кўрўлў, тўкўрип ийер. Таңыркак ла терекке кылыгы олар ар-ийдесин, арга-чагын јастыра ондоп, бойлорын тыңзынып турганынаг чыгатап. Табаруга јаан ла болсо ўч јўс мылтыкту черў јепсеерге чыдагадый башчы-бийлерининг канчусы меге айдышпаган деер: «Карын, слердин Франциягарга јетире јол узак, јўс конок болгоны јакшы деер, оног ъскў бис слерди...»

Онын да учун бис оларды самолетко отургузып алала, макалары канганча, учуртып сооттодып туратаныс. Шак онойып ўч арабка таныш эмес Францияга барып келерге келишкен эмей. Бу ўчў бир катап мениле кожо Сенегалга учуп барала, анда агаштар кўрўлў, кайкажып ийлашкан да эди. Учўлеси бир калыптаг эдилген улус дейтен. Анчамынча болгоолы мен олардын майканына бир кирсем, олар чечектер ортодо бийележип турган јылағаш келиндерлў мўзик-холлдор керегинде кўбўргилеп айдыжып отуры.

Олор јўрўминде качан да бир агаш, бир суу-аткыш, бир гўл-чечек кўрбўгўн: шоркырашкан суактарлу бакчалар барын јўк Кораннаг билетен улус эмей, не дезе анда шак рай керегинде онойып бичилген. Јаражай кўн-келиндерлў ондый рай учун отус јыл шырада јўрўп, кайда бир кум тўгдў бы јар капырдын огынаг ачу ълўмиле тўлўйтўн јагду. Је бу мындый камык јѡбўжўни ээлеген французтан кандый да калым-шаалта — суузаш та, ълўм де — некебей турганда, кудай оларды мекелеп јат. Шак оног улам энди карган бийлер кўкўрим санаага алдырткылаганы ол. Шак онын учун бу Сахараны — олардын чадырларын эбире јайылган чўлди, ълбўрдинг ългўнчѡ ас-мас ойо-чийе сўўнчилер беретен кырч чўлди ајыктагылап, олар эг кереес кўўн-санаазын чыгара ачып турганы ол.

— Билеринг бе... француз кудаы... араб кудаы арабтарга кўрў... французтарга чик јок быйанду турбай.

Бир ай мынаг озо оларды Савойала јорыктадып тарткан эди. Гид-једекчи оларды кўркўреп-огурып јаткан, катталышкан ѡрмўлў баканага тўнгей, артуга экелиптир:

— Амзап кўрзѡр — — деп, оларго айткан эмтир. Бу тус јок суу болгон. Суу! Чѡлдѡ јуук ла деген кутукка једерге канча кўн керек, — а оны табары белен деер бе! Ойындо ого толып-шаалып калган кумақты, — тѡдїннг чўўжиле колунып калган кирлў тўўнтиге једерге, — сааттабай канчийан казар керек! Суу! Кап-Джубиде, Сиснеросто, Порт-Этїенде јербойи-

нын балдары слердег акча сурабас, — колында час банкалу жууктап келеле, суу сурап, жайнагылап турар:

— Эмеш суу бер, суу бер!

— Сѳс уккур болсон.

Суу мында алтынга тўней. Суу кумактан жажыл чедирген — сыргалжын-чѳп чыгара чачып жат. Кайда бир жаш жаады ба, жок по — Сахарада улу кѳчўш башталат. Бўткўл эл-аймактар ѳлѳнг-чѳп истеп ўч јўс километрге ырада атанар... Же шак бу — он јылга Порт-Этїен куйунында јерге бир чык тамчысы тўшпеген керик суу Савойада, жарык цистернадаг орчылагнын ончо суу-калабы тежилеле, адылып тургандый, шуулап жаткан.

— Мынаг ары база барар керек! — деп ологго гид айдат

Је олог турган јеринен кыймык та жок

— Чўрче сагы...

Кингыс этпей, табылу, јуунак бўдўмдў, олог бу албын-јилбин табыскакты, бу кайкамчык куулгазынды кѳс албай ајыктагылап турган. Туунын колтыгынаг адылып турган неме — улустыг тыны ла каны — баазы жок неме. Мынаг бир секундка агып турган суубыла, суузаштан улам каны каддып, калагылайла, эр-жажына јирјилгиндў ле тусту кѳлдѳрлў учы-кыйусы жок тўдўнге чѳнўп калган бўткўл каравандарды тиргизип алгадый. Мында кудайдын табы бар: олог кудайга сыртын кѳргўзер жагы жок. Шлюзтарды ачып, кудай калабын ологго кѳргўзип турбай — онын учун ўч араб шык эткен.

— Је слер нени база сагып турган улус? Баралыктар...

— Сагып алар керек.

— Нени сакийтан?

— Агып божоорын.

Олог кудай эдирейле, кайраи сууны каран тѳгўп, чѳкѳѳр болор бо деп, санангылап турган болтыр. Кудай ылтам санаа алышар эмей, ол кырч, кымакай.

— Је бу суу мында муг јыл акканча!

Шак онын учун олог бу ингир ол арту суу керегинде сѳс кѳдўрбейт. Бир кезек куулгазындарды айтпаза торт. Керек дезе сананбаза да — артык. Онон ѳскѳ кезик немени ондѳбѳй барарын, эмезе кудайга алакзып баштаарын...

— Француз кудай, ол, билеринг бе, кандый...

Мен најыларымды билбей — варварларды. Олог эмди бойынын јангына алаңзыгылап калган, алаатып калган, олог эмди багынып ийердинг берјенинде улус. Ологды француз азыкчылар арбала-ашла јеткилдеп ле турзын, бистинг черў ологды Сахарада јуу-чактанг коруп ла турзын деп, ичинде кўїнзегилейт. Онысы — быжу да болбайсын, багынып, колго

киргежин, озор материальный да јанынан ойноп албайсын.

Је бу бийлер үчүлеси — Эль-Мамун, Треззанын эмири чилеп ок, јангыс кепке чаап койгон улус. (Мен онын ады-чабын чала булгап та турган болорымнаг айабас. Је алдырбас, учуры мындый).

Бу эмирле мен, ол биске вассал болгон тужында, танышкам. Эткен јакшысы учун окылу күндүү-макта жүрүп, губернаторлорго кайралдадып, эл-аймактарга байлатырып, ол ыргап-сайрап јаткан деп айдар керек. Је бир катап, түнде аайы-төбийин ажындыра айтпай, оны чөлдө көдөчилеп жүрген офицерлерди өлтүреле, озордын мылтыктарын, төөлөрүн тоноп алала, барып, багымбаган эл-уктарга кожулган.

Бу бир шылтагы јок баш-көдүришин, бу өйдөг ала актусынаг качкын салымду боло берген карган бийдин ат-нереелү, је ол ок өйдө куды јок ырбажын, удабай ла, Атардын учкун эскадронына табарышкан тарый, ракет чилеп, јок эдип калатан оморкожынынг чагылыжын, бодоп онойдо «садыныш» дешкилейт. Ойындо, бу улус кенетийин канайып жүүле беретен эди дежип кайкажар.

А ол ок өйдө Эль-Мамуннынг кереги — көп арабтарла болгон танылу кылык. Озордын кары јажы једет. А карыган сайын, санаасы кирет. Онойып, бир катап ингирде Эль-Мамун кинчек эдип турганын сескен, селт эткен. Көрөр болсо, ол крестүлердинг колын тудуп јакшылажып, акту бойы ла ар-бийанын јылыитып, јаман толынта эдип турган кижн болтыр, — колдорын быјарсыдып, бойын быртыдып, Исламнынг кудайын онорлорго садып ийтнр. Мынайып ла бир мык санангаалы, онын тескерлеери, кылык эдери јолду болгон. Кинчегин түзедерге, өштүлерин өлтүреле, качып чыктыр.

Чындап та айтса, арба ла амыр-тыш ого — ол не? Бүдүрилген, јастырынган, малчы болуп калган азыйгы омок јучыл. Ол качан да, бир тужында Сахарада кажы ла кумақты кобы-јикте камык јеткерге учурап, тостырып жүргенин; канча катап бычактынг мизинег калганын; кажы ла түн күреелей каруулду конотонын; өштүнинг ары-бери јылыжып кыймыкташканы керегинде түндеги үделик одусына келетен тил жүрегин көдүрип, өктөм канын күчүлдеткен өйлөрин элтертет. Ол ачык телекейдиг амтанын эске алынат, — оны бир ле такып амзагажын, кижн оны качан да ойто ундыбас јанду.

Онын учун ол эмди өштүге багынала, озогы чегин ычкынып, тизеленип койгон телкем-тергеесиле јошкын бөрүднй кородон жүрет. Јүк эмди, јангыс эмди Сахара ого чөл болды.

Өлтүрерге сананган офицерлерин де ол јакшы көргөн болоры маат јок. Је Аллахты сүйтени — элдег озо.

— Јакшы кон, Эль-Мамун.

— Кудай сени корузын.

Кумакта, сал үстине немедий, чирей тебинип, жуурканла купчунгылап алган офицерлер жылдыстарга баштанышкан жаткылайт. Жылдыстар араайын жылыжат — теңери бй көргүзөт. Көр: ай кумактардөн база жабызайт — ажытка, онын ойгорына салдырып Крестүлер удабас «кых» эдип калар. База тоолу минут өдөр, жангыс жылдыстар суркуражып турар. Бу тужында ла, агын-чегин, ат-нереесин жылытып койгон эл-уктарга азыйгы күчин-калабын орныктырып берерге, кумактарды жаркындалтар табаруларды такып-ойто баштаарга христиандардын жүк арай кыйгырнйип калары жеткил — амыр уйкусы ла ортосына ары чөнгүл калатан кыска онтусы... База тоолу элестелиш — оноң, түзедилбес кылуудан бүткүл телекей ойгонып туруп келбейсин...

Шак мынайып, ол уйкудагы кеберкек лейтенанттардын кызыл тынын кыйып ийген.

5

Бүгүн Джубиде Кемаль ла онын ийниси Муян мени айылдап келзин деп айтырган. Эмди мен олордын майканчадырында чайлап отурум. Муян мени унчукпай аяктайт. Онын эриндерин чанкыр тагышкын бөктөйт. Ол бүрүңкий ле соок, кижн жуутпас. Мениле жангыс Кемаль сөйлөжип, мени күндүлөп көдүрөт:

— Чадырым, төблөрүм, үйлөрүм, кулдарым — ончосы сенийи.

Байагы бойынча, менен көзин албай, Муян акасына энчейет. Тоолу сөс айдып ийеле, ойто ло унчукпай барат.

— Ол не деди?

— Ол «Боннафус Р. Гейбаттан мунг төө айдай берген» дийт.

Боннафус дегени — ол Атардын учкун эскадронынын мегарист-офицери. Мен оны билбесим. Же арабтар ортодо онын чөрчөктый магы таныш. Арабтар ол керегинде каныккан аяс, же чала кудайга бодолду куучындаар. Онын бары ээн чөлдн кееlep жат. Кайдан, канайып сакубаган жананан онын табылып келгени, түндүктөн бараткан багынбаган барынтачы уктарга жаба жедишкени жарты жок. Табару-туткун олжолу-женүлү болор деген бек санаалу көчкүндердин төблөрүн жүстерле блаап айдай берип, оларды ак быйанын аргадатырарына абыдап, бойына удурлаштыра баштандырткан болтыр. Эмди дезе Атарды жеткерден айрыган архангел чилеп, череттү тектирде ол одуланып ийген. Арабтардын көзинче, амадаган жеми болул, өнөтийин үделикте туруп жат. Бойына тартырап абы-күчи сүреен тын, онын учун ол эл-уктарды каныктырып, кылыжына чике чурап барар эдип абыдайт.

Муян меге байагысынан кадалгак көс чачып ийеле, ба-
за ла нени де айдат.

— Ол не деди?

— «Бис эртен Боннафуска удурта табаруга чыгарыс. Уч
јүс мылтык» дийт.

Мынызын мен каран-туйка сезип ле тургам. Уч кўн улай
төблөрин үзүги жок сугаргылап ла јат, улам сайын кандый да
јөптөжүлү јуундар өдүп ле јат. Каныгыш деп неме кызып-
тыгыскып келгени коркыш. Туйка майканды јазап-јөспөп
турган немедий көрүнер. Оны учурта беретен талай-салкын
согуп баштаган. Боннафустын шылтузында түштүктөбн ка-
жы ла алтам мак алтамы болуп јат. Бу мындый јарсылдада
јазанышта, бу мындый јангаксыбас јорыкта не санаа-сезим
олорды эркитейтен эди — сүүш пе, айса өч пө — менинг өг-
доор аргам жок.

Ондый талдама өштүнн өлтүретен арга — ол ден коот-
јыргал. Ол кайдөбн лө келгенде, анда уктар-сөбөктөр чадыр-
ларын түре тудуп, төблөрин айдап алып, айлы-јуртын чачып
ийип, оныла ары ла урушпаска, удурлашпаска куды чыгып,
качкылап јат. Је ырада јаткан аймактарга, карын, сүүш бо-
долду, тийнектиш-тыму тийип јат. Улус амыр чадырлары-
наг, јылу койдонышкан үйлериненг, ырысту илби түштериненг
блаап чунчылатан не атасы? А не дезе, ол түштүктөбн өлө-
тала үч айлык јорыктын кийнинде, канды кадыра тартар
коркышту суузаштын кийнинде, кумақта куйунга сабадып,
узак сакылтанын кийнинде тан алдында Атардын учкун эс-
кадронына кепетийин табару эткенинен, үстине кудайдын
табы болгожын, келиштирип, капитан Боннафустын бойын
божодотонынан артык кандый да сүүнчи-сайраш жок деп,
учы-түбинде билип алганы туру.

— Боннафус тын — деп, Кемаль јөпсинет.

Эмди меге олордын туйка-јажыды јарт. Уй кижн ту-
дарга турган эрлер оны санаазында канайда узактан көс-
пөктөп туратан эди, канайып онын табылу базыды, бойына
јуутпас, јууктатпас кату кеберн көрүнип, эди-канын јалбы-
радып, кыйнайтан эди, канайып олар түниле, онын маалкат-
канду омок базыдын сананып, тан ажып, анданып јадатан
эди, — шак онойып ок Боннафустын ыраактагы алтамдары
арабтарды каныктырып кинчектейт.

Ого удурта, јуулажарга чыккан отрядтардын тууразынан
өдөлө, бу араб кийимдү христиан кижн, эки јүс араб-пират-
тарын баштап алып, багынбаган эл-уктардын јеезелеген
тергессине кире конор. А оноор французтардын јангы јетпес
јер. Мында онын бойынын ла калганчы сарт-кижиси, кул
кебин таштагалы, түймөп чыгар табы бар, — оны, арабтар-
га эг каршу өштүни, түре туткап бойынча, чүрчеде ле таш
алкынга кернн тартала, кудайына табылга эдип ийгедий.
Је Боннафус анаар, јаныс ла јуучыл ады-чабына салдырып,

шак бойының жүдегиле арабтарды чочыдып, куйудып койоло. кирстен. Бу түнде ол селт этпей, уур уйкуда жаткан улузының ортозыла ары-бери үзүги жок баскындайт, оның алтамыдары күңгүрөп, чолдин сыраңгай көксине томулып турат.

Чадырдың төринде отурган Муян байагы ла унчукпас бойы, чаңкыр таштан кескен сүр ошкош. Бүрүңкийде оның көстөрү ле ойынчык эмес мөңүн кылыжы ла суркурайт. Багынбас уктарга кожулган кийинде сүрекей өскөлөнүп калтыр! Ол энди азыйдагысынан чик жок седеп ле чекчил. Электү күүнеле мениң сүримди ол өчүрө базып отурат, не десе ол Боннафуска удурат барар, не десе эрте таңда ол төрбөлжиндий, сүүшке түңей, көрүшпес өчтү күүнине айдадып. жууга чыгар.

Ол катап ла акасына эгчейет, менең көзин салбай, ого та ненн де шымыранып айдат.

— Ол не деди?

— Ол сени, шнбеенен ыраак учурашса, адып саларым дейит.

— Нениң учун?

— Ол — «сенде самолеттор, радио бар, сенде Боннафус бар, же сенде чындык жок» — дейт.

Кыймыгы жок, чаңкыр чекпенге оронгон, тош ошкош тоң бүдүмдү, Муян мени айткылайт:

— Ол «сени, эчки чилеп, салат жийт, чочко чылап, чочконың эднн жийт» — дейт. «Сениң уйады жок үй улустарың жүзин бөктөбөй, көргүзүп жат» — дейт. Ол «Акту бойымның көзим, ле көргөм» — дейт. Ол «Сени качан да мүргүбейсин» — дейт. Ол «Сениң самолетторың, сениң радион, сениң Боннафусың сеге не керектү» — дейт. «Качан сенде чындык жок тушта?»

Оның учун бу арабка көбөкөйдим. Ол бойының жайымын коруп турган кижи эмес эмтир — чөлдөгү кижи качан да жайым. Көскө көрүнбес ар-жөбөжин корып турган эмес — чөл куру. Жок, ол бойының туйка орчылагын корып турган болтыр.

Боннафус, карган корсар чылап, кумақта толкуларга чайпалтып, тымыкта эскадронын баштаган барып ла жат. Оның шылтузында Кап-Джубинин жанындагы бу туруу амыртыш малчылардың турлуусы болбой барат. Боннафустың көдүргөн жотканы бу лагерьге чурап келген, оного улам чадырлар игирлер сайын бой-бойына кызыныжып жапшынат. Түштүктин тымыгы жүрекке кандый өңзүрө: бу Боннафустың тымыгы! Же сескир анчы Муян салкынның шуултынан оның алтамын угат.

Боннафус Франциядөн жана берсе, оның өштүлери сүүнижер эмес, карын, ачууркапар эмей. Оның атанганыла

чөл полюстарынын бирүсүн жылыткандый бодолор, а бу арабтардыг жүрүми калапту керел-жаркынынын бир чоло-сын ычкынгандый билдирер. Ол тушта олор меге мынайып айдышпайсын:

— Ол не атанып жадыры не, сениг Боннафусыг?

— Же, карын...

Көп жылдардыг туркунына Боннафус, олор чылап ок, жүрүмин бычактыг мизинде туткан эмей. Олордыг жаңдары оныйындый болуп калган. Уйуктаганда, олордыг таштарын жастанып конотон. Түгенбес кетежүлөр туркунына ол, база олор чылап ок, жылдыстарла, салкынла толо библей-кумран тундерди билип ондогон. А эмди, атанып барадып, бу ончосы ого жүк ле ойын болгонун көргүзет. Ол ойногон столдог керекснбей туура базат. Акту бойыла ойноорго арткан арабтар дезе үүле-салымынын укаалу учурын да бүдүмел жагын жылытат, не дезе, көрөр болгожын, бу ойын олордыг өштүсүн бүткүлүнче алдабай турган эмтир. Же олордыг ого түгей ле бүдүнер күүни бар:

— Ойто келбей кайдар ол, сениг Боннафусыг!

— Же карын...

Оны ойто келер деп арабтар бодойт, бурылып келер деп Европанын соот-ойыны — гарнизондогы бриджтер, жамысы жаанап өзөтөнн, келнн-кечкин — оныг макасын кандырар аайы эмди жок. Жылытып койгон керсезине жоксынып, эригип, бери ойто келбей кайда барзын Мында кажы ла алтам, сүүшке удурат эткен алтам кептү, жүрегинди жимиредер жагду да. Азий ого мында билген-көргөнн — ол, жаан болсо, кайкамчылу учуралдар, а чын учурлусы, төс неме анда, төрөлинде сакыйт деп билдиретен. Же ол жескинген аяс, сок жагыс чындык байлыкты жагыс мында, чөлдө ээлегенин билер: тундеги кумактардыг кеен-жаражын, тымыкты, жылдыстар ла салкындардыг быянду алтайын. Боннафус канай-эштеп бурулып келген деп качан бир угулса, бу солун табыш ол тарыйын ол ло тун ончо багычбас жайым аймактарга жайылбайсын. Кайда да Сахарада, пират-арабтардыг ортодо Боннафус уйуктап жады деп олор билип отурап Бу туужында олор кыгыс эдишпей, төдлөрүн сугатка апарар. Артыктап арба белетеер. Затворлорун шалт этиртип, ченегилеп көрөр. Бу көрүшпес бчкк эмеле бу көркөш-сүүшке алдадып

6

— Марракештөн учар самолетко мени сугуп сал!

Игир ле сайын Джубиде арабтардыг бу туткун-кулы мени онойдо жайнап туратан. Ойыndo, жүрүмин алынарга, болалгадыын бүдүрүп койып, жабыланып отура түжеде, меге чай жазайтан. Оны жазатан сок жагыс эмчиге бүдүп,

оны аргадайтан сок жангыс кудайга мўргўп койдым деп бодоп, ол жангыс кўнге тыш-токунаал алатан. Ол эмди, чўйгўннинг ўстине бўкўндўп, чўм-чам жўрўминнинг сўрлерин санаасында собурып отураар аргалу: Марракештинг кара тобрагын, оошкы тураларды, айрылып калган бор-боткосын. Оны менинг удур аничукпайтаным да, жўрўмин ойто берерте сааттаганым да тарындырбайтан: мен ого оныг бойынды ок кижидий эмес, же арга-чак жетиретен, албаннаг айрып чыгаратан ар-ийде болуп кўрўнетем де. Кечилдире айтса, качан бирде онын туйук салымын ордынан жылдыратан, жолдош салкын аайлу ого бодолотон болбайдарым

А мен де, тоолу айга Кап-Джубиде аэропорттынг башлыгы эдиуп удурумга тургускан, теп-тегин пилот болгон эмейим. Же ого онысы керек те жок. Мениг бар алкы-жўбжўм испан шибеге жўлўнгўн барактан, жунунатан тазтаг, тусту суулу жыракынан, база тог ўткўре кыска орынан турган—бу баракта ўскў не де жок то. Мениг ар-калап арга-чагым керегинде онын булгакту элтертижин мен канайып жарадып жўпснетем

— Кўргўйс, ўрўкўн Барк..

Туткундарды ончозын жангыс аай Барк деп адагылайтан, онын учун ол до Барк Же тўрт жыл улай олжодо жўрсе де, эмдиге жетире токунап, санаасы ўчкўлўк.

— Сен, Барк, Марракеште пени кылыган кижиди?

Марракеште онын ўч балалу эш-барааны эмдиге эзен-амыр жўткан болор керек, ол анда талдама иштў болгон эмитир.

— Мен мал айдайтан кижиди болгом, мен ондо Мохамед деп адалгам!

Жербойынын бийи оны бойына айтырып алатан:

— Садатан чарларым бар эди, Мохамед. Олорды туулардан айдап келсег.

Эмезе:

— Озўктў турган муиг иригим бар. Олорды ўрў жайлуга чыгарыжып берсег.

Онойып, колында тайакту каандый Барк олордынг кўчўжин башкаратан эди. Текши кой жон учун жангыс ол каруулу болгон эмей. Кезиги удабастаг тўрўп баштайтан учун, чыккалак кураандарды ажындыра кичесп, килеп, ол койлордынг шулмус дегендерин бажын жандырып, боодуларын жылгырладып ийип, ол койлордынг бастыратекши бўдўмчисине, сўс уккурына курчаткан барып жадар. Олор кандый быйанду жерге баратканын жангыс ол билетен де, койлорго берилбеген байлу билекти толо айлаткан, жолды жылтыстарданг кычырып билетен кижиди жангыс ол болгон до, тебелейтен ўйди ле сугаратан ўйди, ойгорына салдырып, жангыс ол тургузатан жангду да Онынг учун кой жон онынг сўзинег качан да чыкпайтан, — удур кўрбўйтўн, улу тын-

байтан. Тўн ортодо уйкудагы ўўр ортодо, солопон ло уйан бу камык амыйтанга карусып, толкуланган талай тўкке кўмулип, Барк — бу эмчи, айлаткыш ла каан — албаты-жо ны учун мўргўп туратан.

Бир катап оны арабтар айбылаптыр:

— Бисле кожо тўштўктўбн малдап баралык.

Барк жўпсинген, жол узак болгон, туулардын тўбиндўбн чўйилген аалга-туйук орык жол. А качан олар ўч конуп жедип келгеели, багынбас эркин жерлердинг тергеесине кирерде ле, арабтар оны капкан-туткан бойынча, Барк деп чололойло, кулга садып ийгени ол.

Мен ўскў дў кулдарды билетем. Арабтардын чадырларын, чайлап, кўнўн сайын айылдап туратам. Кўчкўндердинг бир кезекке жалбактанып сайраары сок жангыс — кийис ширдек. Одўгимди чупча тееп, серўўнденип, кўн токтомыр жок тоголошып, ажып баратканын кўрўп, ширдекте жалбагынан жадатам. Чўлдў ойдинг мангын сезип турарыг. Кызу кўнге ўртўдип, иғирге, эдинди жунуп сергидер, теренди кургадар серўўн эзинге удуря жакшысынып жол тударыг. Кызу кўнге ўртўдип, улустар ла тындулар бойынныг жолын салкыннын ла тўннинг бу улу сугадына, ўлўмге чилеп, кыйышы жоктонг тудуп жат. Мынысы коот-жыргалга, соот-сайрашка да учур беретен. Онынг учун кажы ла кўн, талайдўбн баштаган жолдордый, кеен ле жараш билдирер.

Эйе, мен туткундарды билетем. Бий алкыннан кааргышты, чўйгўнди, аяктарды чыгарардын кажы жанында кул чадырга кирип келер учурлу. Алкында ар-жўбжўси не дезер — ол тўлкўўри жок сомоктор, чечеги жок вазалар, жес акчага турар кўрнўштўр, эски-саскы жуу-жепсел ле ўскў дў бор-ботко, кижн бодозо, торт оодылган керептен арткан немедий, жангыс бери, кумакту чўлгў, канайып келгени жарты жок.

Кул кыгыс этпей кааргышка куу тегенек салып, косты ўрнп, от кўнжўдип, чўйгўнгў суу уруп азат. Мындый ишке огош бала да чыдабайсын, жаан мўшти кодоро тарткадый бырчыт балтыры бултайышкан эр эмес. Же кул ўн жок, жобош. Ол иште, онынг кылыйтаны — чай азар, тўо кўдер, ажанар. Каан тўште тўнге жылгырлаар, мус тынышту жылдыстар алдына тағ капшай адарын сакуыр. Тўндўк ороондор ырысту, анда жылдын ўйлўри кажысы ла бойы чўрчўктў эмей, жайгыда кардын кебин айдатап, кышкыда кўнди алкайтан; тропиктер карыкчыл — анда жаантайын ўскўрбўс тў, солунбас та — чыкту-тынчу, торт мылча. Же Сахара да бу бойынча ырысту, мында тўн ле тўш солунушып, кижини чўм-чамы жогынағ иженчиненг иженчиге кўчўретен жанду.

Бирде, чадырдын эжигинде тазаланып, кара кул иғирги серўўнди жакшысынып отурат. Туткуннынг уурлаган сы-

ны элтеришке селт этпес. Ого жүк туткундаткан туш эс-бос эске кирерден башка, кыч этирте соккону, кыйгы-кышкы, бу карануй тамыдый кул жүрүмге түжүргөн кату колдор элес эдип эбелер. Ол туштан бери кижн саг башка туууырашта тонуп калгандый жүрер, сокооргон немедий, көкси бчүп, жап эдер — эмди ого Сенегалдын тымык суулары эме-зе Түштүк Марокконунг апагаш туралары көстөрине көрүнбес; ол түлей немедий — жууктарынын үндери де кулагына угулбас. Оны бараксан деерге база болбос, бу негрды, же ол эмди — кенек. Кату салымнынг аайыла бир ле катап ач-амыры жок, токтомыры жок көчкүндик жүрүмге сордыра тартырткан бойы, эр-жайына бу туш чөлдө айланжын жүрер жаргылу бойы — эмди онынг јери-јуртыла, бала-баркасыла, өткөн өйиле текши несн бар?

Мынын ончосы ого, өлүп-божоп калган немедий, ойто бурылатан аайы жок.

Кем узак өйгө сүүшке күйген, же оног эрик јоктон бчкөн. ол быйанду жагыскансыражынанг кезикте чылап јат. Ойындо јобожып, жүрүмге бурулып, ырызын јаман-јуудык та болсо, же уренген-темиккен киресинег табат. Акту бойынанг мойнооры, өскө улуска јалчыга жүрери, амыр-тыш јаддып, жүрүмнинг коолына кирери ого анчада ла тату. Онынг учун кул эзининг кааргыжын седеркеген көнжүдет.

— Ме, алгыг — деп, бий кезикте кулына ајдат.

Бу — ээзи кулына јакшы күүни туткан туш. не дезе ууркүч, кижинн бош јободор туш өткөн. Кааг-изүү сенип, ингирги серүүн киргениле олог экү коштойып. Ээзи кулына мынан улам бир стакан чай да кылырадарга јаратат. Эриги јок кул сүүнгенине бадынбай, бир ајак чай учун бийининг тизезин окшоп ийгедий. Кулды кынжылабас. Онысы не керек? Ол коркышту чындык та! Ол блаатырып ийген каандыгынанг мойноп койгоныла ойгор эмей — ол эмди жүк ле ырысту кул.

Је өй келер — оны јайымга божодор. Ол тог өткүре карый бергежин, ого тегине аш-кеп коротпос дейле, бараксанга, бат, толо јайым бергилеер. Уч күн улай чадырдан чадырга баскындап, күн сайын там үјадап, јалданарга те-мей суранып, јалынбайсын, а үчинчи күн туузылып, ол байагы ла ойгор, јобош бойынча кумакка јада түшпейсин. Куба-јылагаш кулдар канайда өлүп јатканын мен Кап-Джубиде көргөм. Маврлар оморды кыйнабайтан, капшай божозын деп јыга сокпойтон, омордын өлүп болбой јатканын керекснбей, токунаалу көрөтөн, а оогош балдары кара јадык ошкош боло берген кижининг јанына ойногылап жүрер — эртенгисинде ол кыймыктанганча, јок по деп көрөргө тап эднжер. Је тегине ле соот эдип — килеп эмес. Олог до карган јалчысына каткырышпайтан. Бу андый јанду неме деп бөдолотон «Сен тапту-јакшы иштендин, эмди тыш-

танар учурыг бар — жадып уйукта» деп айткан немедий. А ол кумакта чирей тебинип, аштаган-суузаган жадатан — оны кижиге бодобой базынганын сезет деп пе, жок, жүк ле бажы айланып турганын. Сеспези жакшы, онысы ачу-кыйынду эмей. Табынча ол жерле биригетен. Жер онын күнге какшаган сөбгин бойына алынатан. Отус жылга кул ижиг учун уйку ла жерге јединер табыг бар.

Мен ондый. божоор коноктуларды көп көргөм. А чын да, кемге комыдайтан? Кучи чыгып уйдагаган туучыл кижиканайып јобожып, өлүмин алынатан эди — аргаданып болбозын билеле, карга жадып, соокко, илбизин уйкуга беринет. Кул шак ондый. Мени онын кыйналганы да кайкаткан эмес. Шыралашка бүтпейтем. Је кажы ла кижининг өлүмиле табыскакту орчылаг кожо өлөт, онын учун акту бойымнаг, акыр, онын көксинде кандый кеберлер өчүп жады не деп, сурайтам. Ондо арайынаг не јокко чөнгүп жады не — та Сенегалдыг плантациялары, та Түштүк Марокконынг апагаш городторы? Айса болсо бу кара этте-тордо оок-тобыр, бор-ботко сандыраштаг өскө не де јок: чай азып ийер бе, сугатка мал айдаар ба... Айса болсо, кулдыг јуласы уйкуга кирет, — је айса болсо, урулып келген санааларына ойгостырткан, кижиканайып та муукансам. Бодозом, ол как-баш торт ло эски алкыннын бойындыг. Кереп оодылып чөгөрдө, ондо кандый алкы-јөбжө артканын билип болбозын — чололу мангык-торко, жаркындалган јуруктар, јарты јок кереестер, мында, бу чөлдө, чек кереги јок, чек тузасы јок немелер. Ол бу, бөктү, тыч эткен уур алкын. Бистинг орчылагыстыг кандый кезеги бу кижиде онын калганчы коногынын күч туујыражында бајырап-коскорылып јатканын, бу жапылдап өчкөн сагышта, бу табынча түнге, жерге бурулып-кубулып јаткан этте-тордо не бузулып калганын билерге чат болбозын.

— Мен мал күдетем, мениг адым Мохамед болгон. Меге таныш ончо кулдар ортодо кара кул Барк багынбаганы баштапкы болды. Эйе, маврлар онын јайымын айрыган, бир ле күнге ол жерде ээлеген ар-јөбжөсин јылыйткан, ол, жагы чыккан јаш баладый, куба-јылагаш калган. Је мыны да түбектинг түби дебегедий. Кудайдын салган јотконы да бир уула кижининг кырада ажын база јап этиртип койбойтон бедди. Айла маврлар оны жүк ле түрөткен болсо кайдат, јок, озор онын кижиканайып адын јоголторго јазанган да. Је Барк акту бойынаг чөккөр, мойноор күүнни јок эди — олјого учураган улустын камыгы колго белен киреттен, өтпөгн учун јыл эбире терлеген кижиканайып, мал кабырган-күткен кижиканайып јобожынып божойтон! Барк дезе бакпады.

Чындыкты сакып чөккөйлө, јуудык ырыска темигнип јөп-

сингендер чилеп, Барк болорсынып жӧпсинбеген. Јок, ол ээзинин јакшы кӱӱнине јапсыган кулдын јыргалына јӱдебеген. Азыйгы Мохамед јоголып та калса, је Барктын кӧксинде онын јурты бош болды, ол кемди де јуутпады, ээзиреген јурт эрикчел эмей, је ого ӧскӧ кем де кирер-јадар јангы јок! Барк, кары јажы једин, ӧлбӧн-чӧпкӧ јумдалта бастырткан аллеялар ортодо, карыкчалду ын-шын тымыкта чындык бойы божоп јаткан буурыл каруулчык ош-кош болгон.

«Мен — Мохамед бен Лаусни» дебейтен, «Мени Мохамед деп адайтан» деп, ол айдатан. Бу ундылып калган Мохамед деп кижин ойто качан бир тирилер, кул болуп калган неме сӱрдирер кӱнди ол турумкай, амадап сакыйтан.

Бир-биринде, тымык тӱнде ого санаалары эбелижи келетен — јаштаг ала эрке-кару јангардый, арчылбас, артабас. Тилмеш-мавр биске јартаган: «Уштин арасында ол Марракеш керегинде кенетийин эрмектене берер; эрмектенип, бойы ыйлап турар». Сок јангыскан тужында карыкчалыг-наг качып болбозыг. Кенетийин ол ӧскӧ, озогы кижиси нчинде ойгонып келетен: мында, кул болгон Баркка бир де ӱй кижин јууктабас чӧлдӧ, керилетен, коштой ӱйин јоктойтон. Мында, јажын чакка суу акпас чӧлдӧ, онын кулагында коркыраак тонмоктын табыжы шыгырайтан Барк кӧзин јумуп ла ийгежин, ак турасы кӧрӱнип келетен. Устинде суркураган чолмоны ол ло бойы тӱн ле сайын туратаны эбелер, а мында, чӧлдӧги улуска «ӱй» дегени — ол кату тӱктен базып эткен чадыр, олордын јӱрӱми — јажына салкын сӱрушкени ошкош ӱзӱги јок тениш-тензиш. Азыйгы кӱӱни, эркеси, сӱӱжин ойто та неден де улам ойгонып-тирилип келип, јӱрегине кару ар-неме јуук јанында немедий, магнит чилеп тартырып, эбелип ле ырымдала бергенде, чат болбосто чыдашпай, Барк меге једетен. Айтпас санаазын чыгара айдарга келетен. Мен јанарга белеп — деп, јолго шыйдынып алгам — деп, сӱӱр кӱчим-чагым коробогон бойымда, јангыс јанып барарым керес — деп... Бир ле темдек эткен болсон, имдеп ийсен деп, Барк мени эзеп, эбин-марын кӱлӱмсиренип јартап-айдып беретен — ондый сӱме менин тӱжӱмде де јоги јарт. Онын учун ол мындый белеп немени аайлабазымды кайкап, эмдиге аайын канайып шӱӱп таппат деп, бажын јайкап јакыйтан:

— Эртен Агадирдӧбӧн почто барар... Сен мени самолетко сугуп јажырып салсан...

Бараксан Барк!

Бис ого качарга канайып болужатан эдис? Бакпаган эл-аймактар ортодо турганыс та. Мындый ууры-тонок учун, мынайып ӧчӧгӧни учун маврлар эртенгисинде ле бисти кырып, ӧчин албай кайтсын. Аэродромнын механиктери — Лоберг, Маршалъ, Абгрельдин ӧмӧ-јӧмӧсиле мен Баркты

олордон садып-айрып аларга база ченешкем ле. Же кул садып аларга белен европей маврларга күнүн сайын туштап турган эмес. Олор бого сүүнгилеп, жирр эткилеп, онын баасын аа жок кодүрүп туратан:

— Жирме мунг франк бергиле.

— Бу канайып турун — очөп-шоодып?!

— А көрзөбөр дө бойоор — онын колы күчтүсин, эптүсин...

Онойып айлар ээчнii айлар өдөт.

Учында маврлар жөпсинди, баазын жеңилтти. Болушсын деп бичик ийген. Францияда најыларымнын шылтуусыла карган Баркты садып алдым.

Ылтам тарый жөптөштис дебес. Кайкамчылу садыжу сегис күн улалган. Он беш мавр база мен — кумакта күрелей отургылап алала, жара садышканыс. Меге ээзинин најысы болгон, тонокчы Зин Улд Раттари туйкайынан жөмөжип турган: ол менинг де најы-таныжым болгон до. Менинг көкүткенимче кулдын ээзин мынайып сөстөйт:

— Же садып ийсен мыны, карганды, кайдайын деп, ол түйгөй ле узак жүрер эмес. Ол оору. Жобол баштап ла көрүнбес, а чындап алса — ол туку качан ичинде. Ой-коногы келсе кенетнйин көөп баштаар. Французка садып ий, эртеден.

База бир баш кезерди — Раггини керек-жаракты бүдүлөргө жөмөшсө, куру арттырбай, акча-манаттан үзеери берижерим деп жөпкө кийдирдим. Рагги онын учун Барктын ээзин эптеерге чырмайып, база мекелейт:

— Бу камык акчала сен төбөлөр, мылтыктар, ок садып аларын. Ол тушта французтарды жуулап барарын. Атардаг ол тушта жаңы-жаш, кан-кадык кулдар экелеринг — үчүни, керек болсо, төртүни. Бу карган согумнан капшай айрыл.

Анайып Баркты меге садып ийдилер. Алты күн улай мен оны бистинг баракта чыгарбай туткам. Самолет келгелектег ол ары-бери жайымжып-телчип жүрсе, маврлар ойто ло каап алып, там ырада өткүриштирип, садып ийерден айабас.

Не-неме болбосын деп, мен оны кулдыктаг жайымдап чыгарып койдым. Ол меге кодүрингилү төрө өткүрер шылтак берген. Барктынг азыйгы ээзи, марабут ла жербойынын кайдн Ибрагим келгиледи. Бу үч тонокчы Баркты шибеенен жирме ле метр тууразында туткан болды ба, мени какаар дежип, онын мойнын жакшысынып кезе чаппайсын, же бу туужында олор оныла бек окшожып, окылу чаазынга кол салып бердилер:

— Эмди сен бистинг уулыбыс турун.

Жаң зайынча ол эмди менинг де уулым туру. Барк адаларын ончосын окшоп салды.

Атанар туш жеткенче, ол бистин баракты базалады, кайда баратан эди, же бу олжо ого карын макалу болды. Күн эбире жирме такып ого күч эмес жорыгы канайда өдөрүн жартаарга келишкен. Угуп ла алар, онон такып ла сураар, аила жартаганын деп коркышту лаптап тындаар, — эки кулак, эки көс: самолет оны Агадирге жетирер, самолеттон түжери керес, ого аэродромның бойында ла автобуслар Марракешке жедетен билетти тутураар ла.

Лаш бала жорыкчы болуп канайып ойнойтон эди — Барк жайым кижини ойноп турган: жүрүмге бурулары, автобус, камык жон ороомдо, канча жыл көрбөгөн городторды ойто такып көрөрн.

Меге Лоберг келди. Маршалы, Абгрель баштап олар мынайып шүүшкен болтыр — Агадирге учуп келеле, Баркка торолоп өлөргө жарабас. Бат бу — бир мун франк — мынчыйан акчалу кижини, иш таап алганча, бачым устине божобос болбой.

Санаама быян эдеечи карган дамалар кирди — олар жирме франк кактап ийеле, «жакшы керек» эдийдис дешкилен, улустан үстине алкыш-быян некейтени кайда. Лоберг, Маршалы, Абгрель деген авиамеханиктер, мунды берип жада, бойлорун быян эдеечилер дебей жат, алкышту сөс сакыбай жат. Жакшы эткениле акту бойлорына кудайдан үргүлжик коот садып аларга амадаган дама эмегендер чилеп, олар киленкей керегинде калырабай жат. Олар тегинеле, актусынаг кижиге кижини чегин ойто-такып алынарга жоможип турбай. Јарттан јарт эмей: сүүнчин-жыргалына калаган Барк айлына жеткен тарыйын оны уткыйтан чындык эш-барааны — түрени болор, а үч те ай өтпөс, ол кайда бир темир јол жазаар иште, эски шпалдар коскорып, ыкчаар, ар-күчин салып чучураар. Мында, чөлдөгисине көрө, оның жүрүм-салымы чик јок күч болор. Је андып да болсо, ол акту бойы болор, јууктары ортодо жүрер учуры бар.

— Је, Барк, өрөкөн, атан, кижини бол.

Учарга белем самолет селендейт. Барк калганчы катап кумак ортодо турган эрикчел, ээн Кап-Джуби шибени ширтеп алат. Самолеттын јанына эки јүс киреси мавр јуулышкан: јангы жүрүмнің босогосын кул кандый чырайлу алтаар дегени ончосына солун. А канай-эштеп авария болсо, ол ойто ло олордын колына кирбей, кайда барар.

А бис, чала чочыган аяс, ак-жарыкка јангы чыккан бежен јашту балабысты божодорго тидинип, тыг манзаарып, јакшылажып, јангып турубыс:

— Эзен бол, Барк!

— Јок.

— Канайып «јок»?

— Јок, мен Барк эмезим. Мен Мохамед бен Лаусин. Баркты Агадирде кичееп-көрүп койзын деп, Абдалла

деп арабты айбылаганыс. Барк керегинде калганчы суручапты ол биске јетирген.

Автобус јангыс ингргерн атанар, онын учун Барк кере тўјине бош, нени этсе оны эдер. Ол городты, унчукпай, узак ла керип баскан болтыр. Учунда Абдалла онын та неге де санааркап турганын сезеле, чочып сураптыр:

— Кайткан, не болды?

— Јок, кем-јок...

Кенетийин ачылган, кемн јок јайымына алаатый берген болтыр, — јангыдаг туулганын јетире сескелек кижн. Чын, ол сўўнип турбай, је бу јарталгалак сўўнчини тоого албаза. кечегн ле бўгўнги Барктын башкасы эм ўстине јок болды. А эм, бу ойдон ала — ол ончо улусла тең-тай кижн. онын ор крр кўўни база бар, ол до араб кофейнянын нчинде отурар табы бар. Ол кофейняга база кирген. Абдаллага, бойына чай јакыткан. Бу онын кул эмес, бий болгон кересинин баштапкы табы болды: мындай јанг оны кубултатан учурлу эмей. Јалчы онын айтканын бир де кайкал јогынан аай угуп, чайдан уруп берди. Чай уруп јада, ол бу јайым кижини алкагандый кўндўлеп турганын сеспеген де.

— База оскр јерге баралык — деп, Барк айтты.

Олор Касбага — Агадирдин ўстине тенкейген кварталга чыктылар.

Мында оларды байалык сынду бербер бийечи-келиндер уткыды. Олор сўрекеј јалакај, јобош болгон учун, Барк серт эткен, тынданып келеткенин сезинген — ол келиндер онын јўрўмге бурылганын уткыганын бойлоры да билбеген. Олор Барктын колынаг туткан ла, чайла кўндўлеген ле је олор јангыс та ого эмес, оскр др кижиге мынайып ла кўндўзек болотон учурлу да. Барк олорго ойто тынданганын куучындаптыр. Олор јалакај каткырыжып уккан. Онын сўўнип-јыргап турганын кррўп, олор до сўўнгилеген.

Олорды јыга кайкадарга, Барк учунда: «Мен Мохамед бен Лаусин» деп айда салган. Је мынысы оларды не кайкатсын. Кажы ла кижн атту-чапту болотон, крп улус узактаг јанып келетен...

Ол Абдалланы такып-ойто городтдрн ээчидиптир. Еврей лакпалар ортодо баскындап, талайды ајыктап, кайддрн лр барайып дезем, мен эмди јайым кижн, сала бербейим деген санаада јўрген... Је бу јайымы ого ачу билдирди — оны телекейле ойто бириктиргедий колбуларды ол јоктоп баштады. Ончо немененг кандый сўрекеј ыражып калганын ол јангы сезинген.

Коштој бала дрдрдр. Барк онын јаагын сыймап ийген. Бала удура кўлўмсиренген. Бу ала-мрнчрк јўрген байдын баласы эмес. Ондый бала улустын јарамсыганына ўренип калган. А бу бала кичннек дркўстий бодолгон. Барк ого

эркесин сыйлаган учун, күлүмсиренген бала болбой. Шак бу бала Баркты жүрүмгө ойгоскон — бу ак-жарыкта ол до база бир учурлу деп сезинген. Ичкери алдында не де бозорып-жарып келеткен чилеген, Барк алтамын узадып ийген.

— Сен нени бедреп турун? — деп, Абдалла сураптыр.

— Жок, тегине ле — деп, Барк унчуккан.

Же толыктан бура согуп, ойноп жүргөн оок балдарга учурашып, токтой түшкөн. Бат бу ла. Неме айтпай, балдарды аыктап тура калды. Еврей лакпаларга тап эдип, анча-мынча бололо, камык сый кучактанган келди. Абдалла атыланып чыкты:

— Аамай-соксоо, ала-көнө акча үребе!

Же Барк оны кайдаг угат. Ол улуркап, балдарды бирден имдеп, бойына кычырат, кажысына ла сый тутурат. Кичинек колдор ойынчыктарга, кобыкчыларга, алтындап сырыган майкыктарга чөйилет. Кажы ла бала, келишкен эрjnнесин жаба тудунып, жерлик кижидий, каншай ла туура тидиреде берет.

Мыны уккан өскө дө балдар Агадирден текши чогулып келдилер. Барк олардын ончосына алтын келү майкыктар кийдирди. Кайкамчылу кара кеберлү кудай керегинде солун-табыш туку Агадирдинг жакасына жетире учуп жеткен тарый, оног до бери балдар једе конуп, үлтүреген кийимининг эдегине кадалгылап, бойынын үлүсин чур-чуманак некегилеп турды. Түрештинг бойы бу эмей.

Абдалланын шүүлтесиле, Барк, «сүүнгенине энделген ошкош». Же мен бодосом, Барк бадышпай турган ырызык үлеерге сананган эмес, керектинг аайы чек башка.

Ол жайым, ондый болордо, энг учурлу, энг баалу дегени ондо бар эмей: сүүшке јединер табы бар, кайдөөн барайын дезе барып јадар, акту бойынын аргасыла азыранар ажын табар. Андый болордо, акча ого не керек... озор онынг аштаган кептү өткүн күүннн, кижн ортодо кижн болойын дегенин, кандырып-тойгызып болор эмес. Агадирдинг бийечи келиндери карган Баркты кару көргөн, је озорго канайып тушташкан, анайып ок белен айрылган, озорго керектүсинн ол сеспеген. Араб кафедеги јалчы, өрө-төмөн өдүшкен улус — озор ончосы оны јайым кижн деп тооп турган, бойыла түней көрүп, өрө күнди оныла тен үлежип турган, је бирүси де оны керексинн турганы јок. Ол јайым болгон — чек јайым, ол јер үстине тог өткүре јенил баскан. Ого улусла колбусынын јүги једишпей турган, кижининг алтамын уурладар колбулар. Көстинг јаштары, айрылыш, тарыныш, сүүнчилер једишпей турган — кажы ла кыймыгыла, имиле эмезе коолоткодый, эмезе короткодый ал-камык немелер. Бир кижини өскөлөриле бектеп, быжулап колбойтон ума јок неме. А эмди Баркка балдардын ал-түмен иженчиси сыралажа бергени ол...

Шак анайып Агадирде ажар күнниң таңдагында, канча жылга оның сок жаңыс сакаган эркеси ле сок жаңыс жабылагы болгон иигирги серүүнде Барктын каан-тергееси башталган. Атанар ой једин келген — азыда койлорго курчатканы чылап ок, Барк эмди камык балдарга курчатырған баратты. Такып табылган орчылагда баштапкы кырасын ол онойып тарткан. Эртең де ол јуданытыган журтына једер, ончосы учун ол ойто-такып каруу алынар, тегин де күч јүгин такып јүктенер, карып-уйадап келген колыла бала-баркасына курсак табарга ого там кату болор. Је ол эмдигештең ак-јарыкта учурын ла кем-киресин таап алган.

Јун ошкош, тоң өткүре јенил канатту архангел чилеп, улус ортодо јүрерге болуп, арга јоктоң курына корголјын тагып, куурмактанарга келижердең айабас — Барк камык балдарга јерге јаба тартыртып, бараткан, ологго кыйалта јоктог алтын кеелү өдүк керек.

7

Чөл андый. Коран (а ол бу ойынның жаң-төрөси) оның элесин-кумагын аңылу, сүрлү орчылап эдип кубултат. Мындай жаңы јогынап Сахара ээн-куру болор эди, ол аразында чөлдин түбинде көскө көрүлбес драма ойнолот, улустын күзөл-күйндери кайнайт. Чөлдин чындык јүрүми жаңы одор бедреген аймактардың көчүжинде эмес, је бу учы-кыйусы јок ойында. Бактырткан ла бактыртпаган кумактардың тергееси кандый башка! Улус та ортозында база мындай эмес беде? Кебери кубулган чөл алдына мен јаш тужымының соот ойындарын элтертедим — бүрүңкий алтынсымак парк, бис оны кудайларла толтыратаныс, каан тергеесиндий биске бодолотон, оның кеми де алаканча дегедий, бир квадрат километрден ашпас, је биске ол туйка толықтарла, табыскак куулгасынла толо јажытту артатан. Бисте бойыстың орчылагыс болгон, башка төрөлү-төзөлгөлү, кишинин басканы да мында башка күңкүлттү, мында ончосы башка учурлу, кары-катыс та, кемге де билдирлү болбос учурлу орчылан. Је сен јаанап-чыдап келеле, өскө жаңга-аайга көчкөңдө, јаш тужыгнын көлөткөлөриле толо — нлбилү, тоштый соок, чоктый кызу — бу парктан неси сеге артатан? Боро таштап чогул эткен жабызак чеденге јанып келеле, оны кууй, чөккөнсиген аяс, базып јүрерин: бир тужында сеге учы-кыйусы јок каандык кептү бодолгони эмди кандый тапчы-тар... Кайкаарын. Бу телкем телекейинге тескери келип болбойтонын кандый ачу — не дезе паркта эмес, ойынга јанарга керектү эди.

Бактыртпаган чөл дө эмди јок. Јайым аймактар да јок. Кап-Джуби ле Сиснерос, Пуэрто-Кансадо, Ла Сагуэт-Эль-Хамра, Дора была Смара табыскагын јылытып койгон.

Бистерди амадаткан горизонттор ээчий-дсечий өчкүледи. жылу алаканга туткундаткан секирткиш эмезе жараш көбөлөк бодолду. Же кем оморды сүрүжип жүгүрген, омордын жаркыны көс жумакташ эмес деп билетен. Же бистер де. табыскагы ачылбаган жажыттарга амадап тура, жастырбаган эмейис. «Бир мун бир тун» деп чөрчөктөги солтон до, сүр-сүлтердий немеге үстүгип-амадап, жаспаган эмей — же канайдар, таң адары кереес, сүрлү жаражайлар кайылып калатан: канаттарына тийери кереес алтын сыры какталып калатан. Бистер чөлдиг илбисин иле тартынганыс. А кезик улус сонгында чөлгө келгилеп, онын өзөгин өткүре өрүмдеп нефт табардан, онын жулук-сабын садып, жара байырдан айабас. Же омор сондоп, сок калган. Не дезе байлу пальмалу токойлор ло тоозыны жум жыламаштар бистерге бойлорынын эн эржине байлыгын сыйлап койгон: омор жүк бир час көөркөл-кайкал беретен — ол час үлүбиске келишкен.

Чөл бө? Бир катап меге онын сырагай ла өзөгине караар салым болды. 1935 жылда мен Индокитай жаар учуп бараткан бойым Египетте, Ливиянын тергесинниг жанына сапталып, кумакка төгөткө чилеп бадалып, балым батканы бу туру деп, өлүмүмди сакудым. Онысын куучындап берейин.

Алтай тилге Бронтой БЕДЮРОВ көчүргөн

(Улалганы к елер жылдын 1-кы дептеринде болор)

Азиз НЕСИН

БОЙЫН БУРУЛУ

(Куучын)

Качан сени иштег чыгарып ийгенде, жүрүм айдары жок уйдадай берет. Же ижинген неден улам чыгартырганын керегинде жылбиркек-билееркек нөкөрлөринге жартаары оног до күч.

Жок, жок, бу өйдө мениле не болгонын куучындап берерге турганым жок, кем-кем меге болужарга колын ичкери сунар ол эмезе туйук-карык санаамды, бир де эмеш болзо, таркадып ийер болор бо деп иженип турбай. Же андый ачык-жарык куучыннаг эш-неме болбозын ажындыра билип отурым: шылагылаар, шылтагын бедрегилеер, оног учуучында бурулу кижин мен бойым болуп каларым. «Бат, сен онойтпогон болзон, онойып этпеген болзон, энг сеге тийбес те эди. Тескери чыккан тагма болзон, алган суруун ол!» — деп жаргылап тургулаар.

Бир катап мен санааларымнын бажына чыгып болбой, оромло араай базып отургам. Кенетийин мени кем де жардымнан ала койды. Кайа көрсөм — Осман Кемаль... Ол сүүнчилү сыгырып, меге жергелешти. Же менин үрпейип-борорып калганымды көрүп, чырайы соой берди.

— Мен ондоп жадым... — Ол туктурулды.

Айдарда, мени ижимненг жайладып койгонун ол билер турбай. Эмди ол, жарт ла, мен бойым бурулу болгонумнынг айына чыгар аргазын бедиреер.

Ол олтонын та турган болзо, же көстөри сүүнчилү суркурап турды. Онын «Ондоп жадым...» дегенин ондобой калган чылап сурадым:

— Бу сениле не болгон? Чырайың не соок?

— Мениле не де болбогон, же сен ойто ло иш жок артка деп уккам... — ол каруузын жандырды.

— Кем жо-ок... — бу керек аайынча куучынды баштабаска, оны немсге бодобоочы болуп унчуктым.

— Канайып кем жок болот, көөркий... — ол кайкаганына токтой түшти. — Айдарда, андый ба? Чүрче кофейный кирип, бир аяк кофеденг ичип ийели, оноң сен не болгонун меге куучындап береринг.

— Же оны куучындап алып кайдатан — деп, мен кедерледим.

— Не дейдин? Көрсөгөр, мынаардын бүдүш-бадыжын! Баралы, баралы!.. Куучындап берзег, жеңиле берер.

— Оноң не-не кубула беретен чилеп...

— Сен мени өөркөтпөзөң дө... Мен сеге нөкөр кижги ийнем.

Бис кофейныйга кирдис.

— Же, куучында... — деп, кофе столго тургузылган кийинде, ол некеди.

— Ээм ижимненг сүрүп ийген...

— Нениң учун?

— А мен оны кайдаң билейин. Онын бойынан сурап ук.

— Сен ишке оройтыдыг эмеш пе? — шылу башталды.

— Жок, мен ишке жаантайын өйлү-өйинде барып туратам.

— Ээннинг жакарузын бүдүрбеген болорун ба?

— Жо-ок... Ол мени улай ла мактап туратан.

— Айса болзо, ээннинг керектери уйдап баштаган? — ол белгелей берди.

— Карын, онын керектери жаранып баштаган.

Ол жаагын тайанып, санана берди:

— Чечеркештинг не.

— Жок... Мен оныла жаантайын жөпсинип туратам.

Кемаль чыданыкпай, тырмактарын тиштей берди:

— Жакшы! Сен үзеери жал сураган?

— Жок...

— Сен ол керегинде кандый-кандый жаман сөс айткан?

— Жок деерде, жок!

Андый ок сурактар меге база көп дө берилди.

— Баш болзын, сени ненин учун иштеп чыгарган болотон? Айса болзо, ээге меге чилеп кылайып көргөн?

— Билбезим... Көргөн дө болуп айабазым

— А-а, эмди жарт. Мен айттым не, шылтак бар деп! Кижини ижинен ала-көнө сүрбей жат. Сенен өскө кем де бурулу эмес. Орүмдей көрүп турган кижини кем көрүп чыдажатан эди. Акту сөзимди айдадым, сен бойың бурулу.

Онын санаазы жарый берди...

— Жакшы болзын! — деп айдала, мен өрө туруп, кофейныйдан чыга кондым. Керек десе ээм ижимнен чыгарып та жадарда мындый кунукчалду болбогом.

Мен автобус жаар бастым.

— Бис укканыс... — автобустың кийин жанында менин база бир таныжым отурды.

— Чын...

— Корондузын онын... А неден улам?

— Билбезим.

— Вах, вах! Шылтагы жок неме болбой жат. болгон ло болор.

— Билбезим.

— Айса сени кем де коптогон?

— Бүтпей жадым...

— Айса ээн сенин ордына сенен артык билер кижитаап алган?

— Ол менин ижимди жарадып туратан.

— Айса сениннен ас ишжалга жөпсинген кижитаап бар?

— Андый кижитаап табылбас.

— Айдарда, сени иштеп не жайымдаган? Айса сен оныла эптү-жөптү куучындашпайтан?

— Канайып, канайып? Кижитаап ле чилеп куучындажып туратам...

— Вах, эмди жарт.

— Нежи жарт?

— Ончозы жарт. Ээзиле кайткан кижитаап анайып куучындажат? Жарабас... Оны «слер» эмес, а «сен» дейтен, онын учун ол ачынган...

— Жок, көөркий... Мен ээмди айына жүк ле бир катап көрөтөм. Көрөтөм дө, ол мениле куучындашпайтан да...

— Узе жарт... Сен куучындажарга албаданган, бот, ээнниг сеге ачынганы ол. Ээн чын эткен. Сен бойың бурулу...

Онын кийнинде таныжым керек десе токынай да берди. Баштапкы ла токтодуда автобустаң түштим. Көксимде сүрекей уур болгон, кемге де айдынып алар күүним желди.

Мен антыгарлу најыма бардым.

— Мени ээм ижимнен сүрүп ийди — бозогоны алтагам

ба, жок по, айттым. — Же жаңыс ла менен нени де сураба, шылтагын каспа деп жайнап турум...

Менин сөстөрүмнүн кийининен ол жылбиркей берди:

— Айдарда, кандый да коркышту жаан шылтак бар эмтир...

— Же, болорзон...

— Сен оны байрамдар сайын уткыган ба? Айлына кирип туратан ба?

Мен ээмнин айлына качан да кирбегем, же нөкөрүмди сөслө туй чабарга айттым:

— Кирип турбай а... Кажы ла байрамда, кажы ла Жаңы жылда, келишкедий ле өйдө...

— Жарт... Улай ла барып туратан ба?

Ол мени арткандары чылап ок шылай берди.

— Сен оныг күүнине тийип туратан ба?

— Кайда-анг... Мен ого жарагам.

— Айдарда, не? Торт билбей де турум...

Мен чыдажып отуруп болбой, өкпөбүргөниме кыштын ичиле ары-бери баскындай бердим.

— Сениг өдүгнүг чыкырап жат!.. — Кенетийин нөкөрүм сүүнчилү кыйгырды.

— Эие, чыкырап жат — деп, мен чокымдадым.

— Качаннаг бери?

— Садып ла алганымнаг бери. Беш ай кийдим.

— Ишке бу ла өдүгнүг ле барып туратан ба?

— Эие.

— Вах, вах... Мен айткан жогым ба, иштег ала-көнө сур-бес деп.

— Мени ижимнен нениг учун сүрүп ийгениниг шылтагын таап алдыг ба? — деп, мен сурадым.

Ол отургушка эптештире отуруп, жартап баштады:

— Эртең турадан ала энирге жетире өдүк чыкыраганын кем чыдажып угар болор деп турун? Сениг ээн чын эткен... Бот, карындаш, сениг бурун шак мында...

— Чын айдадың, мен бойым бурулу — деп, ачурканып кыйгырдым. — Бурулу, бурулу! Же мен бери сениг модорунды угарга келбегем.

Мен эжикти мергедеп, чыга жүгүрдүм. Энирде паромло Кадыкөйдү кечип барадала, ол ло керегинде сананып турдым.

— Бу сен неге санааркап турун? — деп, таныш эмес кижини менен сурады. — Неге-неге урнуккан кижини болорун ба?

— Жок, неге де эмес... — деп, мен каруузын жандырдым.

— Ал-санаага алдырганын жүзиннен иле. Айдып бер. болужым једер болор бо.

— Мени ээм ижимнен сүрүп ийген.

— Нениг учун?

— Билбезим.
— Јалкуурдыг не.
— Менин бдүгим чыкырап јат. Онон улам оныг кы-
јыгы куругап.
— Кббркнй, ол учун иштен сүрбей јат. Мында бскб
шылтак.

— Мен онон кбс албай кбргбм...
— База не деп айдарыг!
— Мен оныла ас куучындашкам.
— Кбк-тбгүн, болор-болбос эрмек айтпа!
Мен таныш эмес кижининг јүзине кбрбп, каткырып ий-
дим.

— А-а, сен ээннинг јүзине мынайып ла кбрбп, базынып
каткырган турбайыг.

— Эйе, эйе, каткыргам... Онон улам ээм мени ижим-
нен чыгара сүрбп ийген. Мен бойым бурулу. Эмди ондо-
дыг ба?

Мен бура согуп, јуре бердим.

Айлымда отурсам, Ибрагим келди. Ббдбш-бадыжын ки-
жи кбрбр эмес. Оны он кбн мынан озо ижиненг чыгарып
койгондор.

— Вах-вах-вах... Неден улам ижиненг чыгартырган —
деп, мен онон сурадым.

— Билбезим... А сени неден улам?

— Билбезим...

— Шылтагы бар ла ине...

— Сени де тегиндб сүрбегендер... Сен ишке чыкпаган
кбн болгон бо?

— А сен оорыгам деп справка берген бе?

Бис бой-бойысты шылай бердис. Ибрагим тудунып бол-
бой, чбчкбрип, јбдблдеп, тумчугын платогыла арчынып тур-
ды.

— Сеге соок бткбн бб, Ибрагим? — деп, мен сурадым.

— Јок, чемет оору.

Мен отурган јеримнен тура јбгбрип, торт кыйгырып ий-
дим:

— Сени неден улам ижиненг сүрбп ийгени эмди јарт!
Бурулу улусты бедребе, сен бойыг бурулу...

Ибрагим магзаарып, мен јаар кбрди.

— Сен бот мынайып ла тумчугынды арчып јадын, а
ээн оны кбрбп јескинбей. Сени ижиненг јолду сүрген. Ан-
дый эмес пе?

Мен токынай бердим. Керек дезе сббне де бердим. Тен
јагы ишке кирип алгамдый...

ПОЛИТИКА. ПЕРЕСТРОЙКА.

УЗАКТАГЫ УЛУСТАР: ТУРКТЫҢ СӨЗИ

Зейнеп-Инчи Орал

Я ПРИЕХАЛА С АЛТАЯ

ПОНАЧАЛУ СКАЖУ: мы, турки, как нация формировались не в Средней Азии и не на Алтае. Турецкая нация сформировалась за последние двести лет под влиянием перемен в экономике, политике, обществе, культуре... Наша нация, и то, что мы называем отечеством, консолидировались на нынешней территории Турции с участием огузов, туркменов, пришедших из Средней Азии. Но не только их... В формировании нынешней турецкой нации сыграли роль многие общества и цивилизации.

Мелих Джевдет Андай в своей книге «Новые боги» в главе «Последнее или первое?» пишет так, возражая тем, кто называет родиной Среднюю Азию: «Если наша родина Средняя Азия, то что для нас Анатолия? Как нам ее называть: «Малая отчизна-тетушка?» В самом деле, отождествление Средней Азии с родиной, это ничто иное, как «мегалондея» греков. Мелих Джевдет Андай не скрывает своего возмущения, когда встречает такие названия: «Последнее тюркское государство». Он указывает, что Турецкая республика — это первое турецкое государство и ничего постыдного в этом нет. И так кончает свою статью:

«Я ощущаю скорбь и боль в названии «Последнее тюркское государство» и переживаю из-за этого. Они как бы хотят сказать: «Ну вот, в наших руках осталась только малая часть былого величия и больше ничего нет, и не будет». Но это остатки былого величия. Нынешняя Турция — это то, что мы, осознав себя нацией, турками, создали, построили, чтобы обессмертить народ и государство. Турецкая республика закрепила право турецкой нации на родину, свою историю и окончательные границы».

Спасибо тебе, Мелих Джевдет Андай.

Я извиняюсь перед читателями за это вступление, но оно необходимо, чтобы лучше понять смысл моих путевых заметок.

Я получила возможность посетить Горно-Алтайскую автономную область, входящую в состав РСФСР — самой большой из 15 союзных республик, образующих СССР. Ав-

тономная область расположена в Сибири, граничит с Китаем и Монголией. Живут здесь алтайцы. Мне хотелось познакомиться со вчерашним, сегодняшним днем этих прекрасных людей, их мечтами о будущем, с их многотрудной историей и потрясающей природой... Узнать, понять — это маленький шаг к дружбе, к более тесному сотрудничеству в будущем... Давайте же вместе сделаем этот шаг...

Неоднократно на Алтае мне говорили:

— Наконец-то, через 1400 лет на нашей земле гостя из Турции.

Дорогие читатели, прежде чем продолжить эти заметки, хочу сделать одно небольшое разъяснение. После возвращения часто слышала такие отклики: «Я поеду в те места, где все говорят по-турецки, где все — мусульмане». «Кто там был, с каждым изъяснялся без переводчика». По телевизору там смотрят передачи о Великом шелковом пути: «в тех местах все говорят по-турецки».

Хочу заметить, что понятие «те места» весьма неоднозначно. Горный Алтай находится за тысячи километров от Узбекистана, Туркменистана, хотя граничит с Казахстаном, и не имеет отношения к Великому шелковому пути. Горный Алтай расположен в южной части Центральной Сибири...

Я в маленьком аэропорту, на фронтоне которого большими буквами написано: ГОРНО-АЛТАЙСК. Только что я вышла из небольшого турбореактивного самолета. Вокруг меня люди небольшого роста. Если бы я не знала, куда приехала, могла подумать, что в Монголии. Но вот же написано: ГОРНО-АЛТАЙСК. Ко мне торопятся два человека, они протягивают цветы и говорят: «Добро пожаловать!»

И говорят слова, которые остались в моей памяти: «После шестого века впервые на нашу землю вступил человек из Турции. Ласточка, которая прилетела к нам ровно через четырнадцать веков... Для нас это праздник...». Я попыталась вспомнить: кто же из турок приезжал к ним в шестом веке? Мучалась, но вспомнить не могла. Не знаю, и все...

Тем не менее, хоть и четырнадцать веков спустя, но я нахожусь в горах Алтая.

В Сибирь!

Уже давно, а особенно после наступления периода гласности, мне хотелось совершить путешествие на поезде по Сибири. И вот, коли уж я в Москве, после того, как я до-

бралась сюда, неужели не удастся мне осуществить свою мечту? (В Советском Союзе теперь не говорят «нет», говорят «да», но дело в том»... Дело в том, что время года плохое... Дело в том, что там очень холодно... Дело в том, что трудно с билетами на поезд... Но, если я хочу, можно полететь по моему выбору в какой-нибудь район Сибири на самолете.

Я разложила карту Сибири. Долго не раздумывала. Указала на Горный Алтай, который в Советском Союзе называют «жемчужиной Сибири», почитают священным, так как это место, где Будда познал божественное озарение.

Алтайские горы известны как колыбель тюрков. Алтай занимает огромную территорию в Сибири и за ее пределами. Но под моим пальцем город, о котором я никогда до сих пор не слышала: Горно-Алтайск.

Пояснение сделала Вера: «Горно» — по-русски значит «гористый», Горный Алтай — это автономная область, где живут алтайцы — тюркский народ, до ныне сохранивший и развивающий свои культурные традиции и особенности».

Решено, поеду в Горный Алтай, где живут коренные, самые настоящие алтайцы, сохранившие традиции, обычаи и душу древнего тюркского народа...

Мы сели в самолет в аэропорту Домодедово (одном из четырех московских аэропортов) и полетели на Восток.

Мы пролетели над рекой Волгой, над Уральскими горами, над киргизскими степями, рекой Иртыш. Мы летели над равниной Западной Сибири. Мы летели прямо в сердце Сибири. Через четыре часа приземлились в Барнауле. Но нам предстояло лететь еще дальше. Вышли из самолета. Три часа мы ждали в аэропорту. Наконец, прибыл наш самолет на 20 пассажиров, на котором наш полет продолжался еще час.

Барнаул остался на севере, Казахстан — на западе, на востоке — Тувинская автономная республика, а на юге — Монголия и Китай. Подлетаем к Горно-Алтайску. Площадь Горно-Алтайской автономной области 93 тысячи кв. км, население 196 тысяч человек.

Первые впечатления

А вот и аэропорт с надписью наверху: ГОРНО-АЛТАЙСК! Два человека, которые торопятся к нам; цветы и фраза: «Через 14 веков!.. Наконец!..»

Переводим часы на четыре часа вперед.

Время семь часов утра, и я пытаюсь сообразить: «Кто же си, тот турок, что приезжал сюда в шестом веке?»

Но прежде хочу вам представить двух моих спутников.

которые сопровождали меня на горных дорогах, с которыми посещала деревни, колхозы, чабанские домики, горные пастбища. С ними прошло все мое путешествие! Они сами себя называют «горноалтаец», или короче: «горец».

Первый — Бронтой Бедюров: известный писатель, поэт, и, мне кажется, в душе историк. Он возглавляет писательскую организацию Горного Алтая.

В каждой области имеется писательская организация, и если ваши стихи, книги и переводы будут опубликованы, то вас принимают в Союз писателей.

Другой — Паслей Самык: поэт и руководитель Фонда культуры Горного Алтая.

Фонд культуры — одно из детищ перестройки. Этот фонд — общественная неправительственная организация, способствующая сохранению и развитию культуры всех народов Советского Союза.

Едем из аэропорта в столицу автономной области Горно-Алтайск. Погода солнечная. Снега пока нет.

Первые впечатления от дороги:

Вдали горы, горы, еще горы... «Это еще не горы, горы отсюда не видны, это, так себе, холмы» — говорят хозяева. Ладно, холмы так холмы. Они отсвечивают желтыми отблесками. «Наш Алтай на тюркских языках «алтун» или «алтын», то есть «золото». По-монгольски «алтан» тоже означает «золото». А лошадей-трехлеток называют у нас «тай» и «мал» — означает «алый». Выходит, еще и «трехлетки с алыми гривами». Да, так ли это? Не стала показывать свое сомнение — невежливо. Но сияние, которое я вижу со всех сторон — это не «гривы трехлеток» и не «золото» в горах. Когда мы приближаемся к источнику свечения, я делаю открытие:

Представьте себе, прикрыв на секунду глаза, желтизну мимозы, желтизну канарейки или желтизну золотого слитка, который вы видели на репродукциях. Так вот, холмы и горы именно такого цвета — от покрывающих их берез и лиственниц, тронутых осенью.

Желтые-прежелтые лиственницы! Никогда бы не поверила, не увидав их собственными глазами. Но это так!

Сосны величественные, очень густо растут, не пропускают света. А березы? Они тоненькие, нежные, словно в пуху, как невесты, и дрожат, дрожат. Чуть ветер подул, тоненькие листочки, срываясь, разлетаются в разные стороны. Как будто свет струится с неба.

Когда мы миновали этот сказочный мир, показались дома. Дома одноэтажные, двухэтажные, в основном деревянные. Не те деревянные дома из досок, к которым мы привыкли. Они из настоящего дерева, которое не потеряло своего «деревства». Бревна из стволов деревьев как они есть,

подгоняются друг к другу. То есть, дом смотрится, как дерево, пахнет деревом, дышит, как дерево. А рядом с домом — юрта. Но не войлочная, а сделанная в форме юрты — из дерева, такой же кладки, как дом.

«Мы, горноалтайцы, до 30-х годов жили в юртах. Потом стали строить дома по типу русских изб, из единственного имеющегося у нас в изобилии материала — дерева. Но никак не могли забыть, вычеркнуть из сердца юрты, в которых мы жили долгие века. И поэтому рядом с домами стали строить деревянные «юрты», которые летом мы используем как кухни, а зимой — как подсобные помещения».

Главная асфальтированная дорога (мы узнаем вскоре, что это дорога в Монголию) соединяет между собой все деревни и города. Остальные дороги — без асфальта, грунтовые, горные дороги.

Вдоль дороги часто видим отары овец.

Мы въехали в Горно-Алтайск и тут же выехали из него.

— Разве мы не едем в отель?

— У нас нет отеля, достойного вас, — улыбаются мои спутники.

Едем в сторону гор. Бронтой нарушает молчание:

— Я рассказал о вашем приезде руководству. Они предложили поселить вас в резиденции для почетных гостей. Там переночуем и с утра в путь.

Пока идет этот разговор, у меня из головы не выходит: «Наконец, через 14 веков — я в качестве первого гостя из Турции?»

На память ничего не приходит, и я решаюсь признаться в своем невежестве.

Хозяева были поражены моей несведомленностью: «Как?! Это было, словно вчера, — воскликнули они, — в VI веке сюда, на Алтай, к нам, тюркам, прибыл Земарх, посол Византийского императора».

Пришло время удивляться мне. Значит, первый гость он, а вторая, выходит, я?

Бронтой ответил: «Мы говорим так, потому что вы с Земархом прибыли с земли, которая составляет современную Турцию. Поэтому мы и Земарха называем турком. Что я говорю? Так вот, после него никого не было от вас... Ни от сельджуков, ни от османов, ни от младотурок сюда никто не приезжал, но ныне приехали вы»...

* * *

Огню, воде, камням, земле, солнцу, луне, звездам и березам поклонялись.

«Юрекиме не бастын» — пела в одной из своих песен Каракыз Ялбакова.

«Кемге чай герек?» — спросил Ногон (Ешиль) Шумаров.

«Ашыныз татту болсун» — говорила Тана Найман перед едой.

Каракыз (это ее настоящее имя) — самая знаменитая певица Горного Алтая.

Ногон — значит «ешиль», то есть «зеленый» — работник телерадиокомитета, по профессии режиссер театра, музыкант и драматург. Тана — деревенская бабушка, дети которой работают чабанами; Аяс и Чечен — мальчонки из деревни Кулада. И никто из них не учился на тюркологическом отделении.

Они говорили по-алтайски, и, как видите, я понимала. Но в расшифровке одной фразы напоследок мне помогли: «Сени суюрюм» означает (по-турецки «Сени северим»): «Я тебя люблю».

Но не думайте, прочитав приведенные мною фразы, что я во время пребывания в Горном Алтае говорила на родном языке и спокойно объяснялась с каждым по-турецки. Не так все просто!

Какой тюркский язык?

Начну с пояснения: ни Каракыз, ни Ешиль, ни Туба, ни Аяс или Чечен, никто другой из встреченных мною людей не сказал, что он говорит на турецком. «Мы говорим по-алтайски». То есть, язык, на котором они говорят, из которого я время от времени понимала какие-то фразы, отдельные слова, они называют алтайским, а не турецким.

Мы знаем, что турецкий язык пришел из алтайской ветви урало-алтайской семьи языков. А некоторые лингвисты считают, что монгольский, тунгусский, маньчжурский языки, и даже японский и корейский, — тоже из этой семьи. Известно, что Алтай — родина различных языков, в том числе родного нам турецкого языка. А вот как остальные тюркские языки: отделились ли они впоследствии в виде диалектов или сразу семья тюркских языков вышла с Алтая — об этом ведутся споры среди специалистов.

Лингвисты пусть спорят, а я вернусь к моим горно-алтайским впечатлениям.

Нет, не говорила я там с каждым встречным по-турецки.

Начнем с того, что только часть из 196-тысячного населения, проживающего на территории Горно-Алтайской автономной области, является алтайцами. А еще там живут русские, казахи, украинцы и другие. Из них более 30% алтайцы, 60% — русские, 6% — казахи, остальные — представители 38 национальностей. А на всей территории Алтайского края в Советском Союзе проживает 3 миллиона человек.

Так что, чтобы объясниться по-турецки, надо было сна-

чала найти на Алтае алтайцев, а потом среди алтайцев тех, кто говорит по-алтайски. Тому были свои причины. Раньше развитию языков малых народов внимания почти не уделяли.

«Например, в Бурятской республике в Восточной Сибири в 60-х годах во всех школах был отменен бурятский язык. «Зачем нам молодежь, говорящая по-бурятски?» — говорили слишком «передовые» товарищи. Но мы не были столь «прогрессивными», хотя глупцов и у нас хватало. Мы на протяжении всей нашей истории прилагали большие усилия, чтобы сохранить наш алтайский язык, отстоять его. А после перестройки усилия по распространению алтайского языка заметно оживились. Заметно возрос интерес и внимание к алтайскому языку со стороны других национальностей, и это хорошо», — говорили мне мои алтайские спутники.

Каракыз Ялбакова говорит: «Одно время быть патриоткой было небезопасно. Я всегда пела по-алтайски, иногда имела неприятности из-за этого. Но я ведь пела на многих языках, в том числе и по-алтайски. Но теперь перестройка...».

Было время, когда один из лингвистов попытался перевести алтайский язык на латинский алфавит. Но Сталин запретил эти реформы, и все тюрки, в том числе и мы, перешли на кириллицу. Если бы этого не случилось, наши языки, конечно, были бы гораздо ближе друг к другу, чем сейчас.

«Но предки ваши отсюда откочевали, приняли мусульманство, перешли на оседлый образ жизни, и различия между нами углубились. Да, вы как ушли из Алтая, так и не возвращались, и не было от вас ни слуху, ни духу...»

Мы беседовали в Горно-Алтайске с деятелями культуры, и они ощущали себя алтайцами и говорили по-алтайски. Но завтра-послезавтра, путешествуя по селам, районам, я увижу, что все говорят и по-русски. И только узнав, что я турчанка, по моей просьбе говорили меж собой по-алтайски.*

Когда Каракыз пела для меня песню, я поняла только одну строчку: «Юрекиме не бастын». Когда Ешиль спросил: «Кемге чай герек?» — я поняла, что он спрашивает, кто хочет чаю. Бронтой стал читать стихотворение «Береза белая в ленточках», я тоже поняла из двадцати строк лишь некоторые: например, «Кайадаг чыккан карасу Кайнап-борлоп ак кайын» — «Родник бьет из скалы с клокотанием, бурлить будет и течь...». Вода была «су», а хлеб назывался «отпбк», похоже на турецкий.

По мере того, как мы поднимались в горы, каждый встречный говорил: «тышкары кар, тышкары соок», то есть «дышрык кар, дышрык сокук» и готов был набросить на меня еще что-нибудь теплое. Когда я сообщила, что говорю по-

* З. Орал не совсем верно трактует такт и деликатность алтайцев — в присутствии другого говорить на общепонятном языке, в данном случае для облегчения труда переводчицы. (От редакции)

турецки, мне тут же устраивали экзамен: «А ну, посчитай». И когда я считала: «Бир, ики, үч, дөрт, беш» — все было в порядке. Я видела широкие улыбки на лицах. Но с цифрами все не так просто, по мере их увеличения надо быть внимательной: если хочешь объясниться по-алтайски, то вместо «сорок» по-турецки, надо сказать «төрт он» — «четыре десятка», вместо «пятьдесят» — «беш он» — «пять десятков», вместо «шестьдесят» — «алты он» — «шесть десятков».

Через два-три дня я начала примерно соображать, какие слова из турецкого алтайцы понимают и совпадают с их лексикой, поэтому старалась в разговоре употреблять эти слова. Иногда, чтобы понять друг друга, достаточно было в турецком слове заменить букву «г» на «к», «а» на «о» или добавить «к». В конце разговора мы друг друга спрашивали: «Ондодун му?» И если «ондодум», то есть «понял», то все в порядке.

Десять дней на Алтае я объяснялась через Веру посредством перевода с русского языка, как общераспространенного, и еще потому, что турецкий и алтайский имеют общего столько, сколько какие-нибудь два языка, вышедшие из латинских корней, например, французский и итальянский.

Итак, я в Горно-Алтайске, и завтра мне предстоит дорога в горные селения.

Мы в центре города, на встрече с писателями, поэтами, издателями. (В год здесь печатают 150 книг, из них 40 — по-алтайски, остальные — на русском), учителями, театральными деятелями, музыкантами, журналистами. Здесь выходят две местные газеты — на алтайском языке тиражом 6 тысяч экземпляров, и на русском — тиражом 25 тысяч экземпляров. На 180 тысяч населения общий тираж 31 тысяча!

Наша религия — шаманизм

В течение полутора дней, проведенных в городе, я была в мастерских художников и скульпторов, слушала звучание национальных инструментов, «горловое пение» — исполнение песен с помощью одних только голосовых связок. Я узнавала новые для себя вещи. Например, во всей автономной области совсем нет тяжелой промышленности. В основном, животноводство, немного лесопромышленности и земледелия. Завтра все увидим на месте.

До того, как выехать, мне хотелось запечатлеть как следует, с подробностями, в памяти вид из окна моей комнаты. Я задумалась, глядя на несущиеся передо мной воды реки.

Вдруг голос за спиной: «**Может и вы — из поклонников Катуня?**»

Я решила, что это шутка, ответила, что я готова поклоняться не реке, а красоте реки.

«Катунь» — означает «кадын» — «женщина, царица», она — наша священная река. Этот — мать мира. Среди нас есть ее поклонники. Говорят, Катунь течет два миллиона лет... А последняя битва на планете будет на Алтае... Битва добра и зла... И тогда священная река, мать мира, спасет добро...».

Так я начала постепенно, понемногу знакомиться с религией Алтая.

«Наша религия — не просто шаманизм, как говорят. Мы поклоняемся камню, земле, небу, солнцу, луне, звезде, обращенной к югу, белоствольной березе, бегущим водам... Но больше всего — от-эне».

— От-ана?

— От-ана (от-эне) — это желтая девушка, желтая женщина, мать-огонь, живущая в очаге.

Я не знала, что это такое — поклоняться огню, воде, звездам, камню, земле, скалам и березке. Мне предстояло это узнать...

Покинув Горно-Алтайск, мы поднимаемся вверх по дороге, к горным селениям. Мы — это Бронтой и Паслей, Вера и я, да наш шофер. Мы будем вместе путешествовать, где на легковой машине, где на «газике», несколько дней проведем в горных селениях, колхозах.

Мы едем вдоль Катунь, в сторону Монголии. Дорога проходит мимо места, где Катунь сливается с Бией, и они образуют реку Обь, которая несет свои воды в Северный Ледовитый океан.

Осень. Потому и Катунь течет спокойно. Легенда говорит, что воды Катунь раньше были красными. По обеим сторонам дороги желтые леса. «Не смотрите, что сейчас они все желтые, они самые разные: белые, черные, красные, желтые и самые священные — кедровые. Кедровые здесь много плакали. Упавшие орешки — кан — кедровые слезки».

Национальная история

Виды, панорама вокруг навевают дестаны*, а дестаны будто приближают историю.

«История Алтая до сих пор не написана. В историю тюрков частично входит и наша история, но не вся», — это говорит Бронтой, который готовится написать полную историю

* Дестаны — по-турецки героические поэмы (Примечание редакции).

Алтая. И тут же рассказывает, почему были кровавыми воды Катунь и отчего плачут кедры.

«Здесь были такие жестокие войны, здесь сменилось так много цивилизаций: скифы, империя гуннов, голубые тюрки, уйгуры, киргизы, кара-китай и в XI веке — найманы. Наше племя вышло из найманов. С 1206 года, когда одержал победу Чингиз-хан, мы на 500 лет подпали под власть монголов. Если бы в той битве победили найманы, а не Чингиз-хан, то мировая история могла бы развиваться совершенно по-другому». (Стало быть, в каждой части света еще существуют свои версии относительно перипетий мирового развития).

«Монголы тогда были не этническим, а политическим понятием. Среди них были разные расы и племена, исповедывавшие разные религии. И кочевники, и буддисты, и мусульмане. Смешивались племена, появлялись новые роды. Но эти две религии — буддизм и мусульманство — сюда не дошли, граница их распространения проходила по восточной части Алтая, да и мы жили несколько южнее, чем ныне... 300 лет мы жили среди калмыков-джунгар. В 1755 году мы были почти уничтожены. Нас истребляли по приказу маньчжурского императора Цяньлуна. Настоящий геноцид».

«Вот тогда и исходила кровью река Катунь», — Бронтой на миг остановился и добавил: «Нас уничтожали с трех сторон: с юга — китайцы, на востоке — халхасы, на западе — казахи... Единственным спасением для нас был север. И мы обратились к русскому царю».

К 1765 году все образовалось и утихомирилось. Горный Алтай был объявлен царской землей, но крестьянам и русским купцам, а также монголам и казахам запрещено было проникать на наши земли. Мы были освобождены от военной службы. Земли наши не отбирали, она не подлежала продаже. За это мы в год сдавали 160 шкурок соболя в качестве подати. И главное — от сильных соседей мы имели твердую защиту. Наше население увеличилось, народ начал оправляться от беды. До 1865 года...»

А после?

«Известно, после реформы 1861 года началось бурное развитие торгово-капиталистических отношений. Отменен был запрет на внедрение на наши земли. К нам ринулись вверх по Чуйскому тракту русские купцы. Мы не знали, что такое капитал, что такое торговля. За копейное зернышко мы отдавали две коровы. Началось обнищание. Нагрянули священники. «Алтай стал неузнаваем», — пишет В. В. Радлов в 1870 году, посетивший наши земли за десять лет перед этим. Империализм развязал территориальные войны начала XX века. Мы снова могли исчезнуть с лица земли, но этому помешала революция».

Я решила, что этот краткий экскурс в историю окончен.

мои два товарища-алтайца переглянулись, в один голос произнесли: «То бишь, опять спаслись!» — и расхохотались.

Когда перестали смеяться, Бронтой сказал: «А сейчас вот перестройка. Как мы стремимся ныне расшатать, сломать старые формы». И добавил: «Важно, что мы есть. Держимся на ногах».

А у меня из головы все не выходили слова песни, которую в Горно-Алтайске исполнял Югон-Ешилъ: «Я пришел из далеких времен, из небесного грома; от шепота гор я научился петь горловые песни; в сегодняшний день не мог я прийти, я всегда был очень древним».

И снова мы идем от истории к дестанам, от дестанов — к истории.

Вот гора Бабырган. «Гора — начало Алтая. Гора — ключ». Если вершина Бабыргана открыта, говорят, дальше в горах будет хорошая погода. Действительно, пока была там — вершина Бабыргана была открытой и погода хорошей.

А вот деревня Манжерок. Малйүрек — значит, «лошадиное сердце». И речушка Себи. Себи — говорят, «лошадиная грива». Село Черга — центр по сохранению генофонда исчезающих пород скота. Село Барлак прижалось спиной к холму Себи. Село Мыюта — из него вышло много поэтов.

Это деревни в 20, 30 домов, все деревянные. Наличники на всех домах резные, голубые или белые. Дороги — все глинистые. Земля выглядит удобренной. «Это от наших золотых растений, золотых корней», — поясняют хозяева.

На каждое недомогание — есть травки, корешки. Сам Горный Алтай — эликсир здоровья. «Здесь растет 1800 видов лекарственных трав. Травы собирают, высушивают, заваривают, подмешивают в еду и питье, травами поят детей, некоторые виды, например, чилгем — папоротник-орляк экспортируют в Японию.

Поскольку Горно-Алтайская область — автономная, то она может поддерживать и устанавливать международные торговые связи самостоятельно, независимо от Москвы. Экспортируют они продукты животноводства и меньше — земледелия. Кроме советских республик Горно-Алтайская автономная область поддерживает торговые связи с Китаем, Японией, Новой Зеландией, Монголией, Англией, Сингапуром и даже с Америкой, в частности, с компанией «Чикаго-Энтерпрайз».

Пейзаж, непрерывно меняющийся, время от времени напоминает мне о некоторых сведениях, которые я почерпнула в городе. Вон какой-то зверь углубился в лес, олень, что ли? Почему бы нет? Горно-Алтайск в год экспортирует 11 тонн пантов, прежде всего маралых. Экспорт меда — 2 тысячи.

тонн в год. Горный Алтай дает 50% всего производства паптов в СССР и 60% козьего пуха.

Перед моими глазами проносится табун лошадей с развевающимися гривами... Алтайцы едят и конину. Но это очень дорого, большая роскошь. Большая часть конины экспортируется.

Приветствовать гору, камень

Когда мы выехали из села Мыюта, пошел снег. Когда проехали Шебалино, снег усилился. Подымаемся высоко вверх, доезжаем до села Топучая, и из-за снега невозможно вообще ничего рассмотреть. Поразительно: когда мы успели переместиться из спокойного, сияющего золотом березового леса в эту стихию? Продолжаем подъем. Цепями здесь пока не пользуются, собственно, и машин-то мы особенно не встречали.

Поднялись еще немножко и оказались прямо в центре пурги. Машина остановилась. Я решила, что мы застряли. Открыли багажник: колесо, что ли, менять будут? Что-то неся в руках, двинулись к холму. Мне делают знак выходить. Выхожу, изумленная. На меня набрасывают полушубок, сверху шаль. Только нос торчит наружу, и ему холодно. Показывают что-то справа. Я, закутанная, ничего не слышу. Я не придавала никакого значения этому факту, но оказалось: место, где мы остановились, это первый перевал в Алтайских горах. Скала справа, на которую мне показывали, считается священной. Здесь пуповина, средоточие алтайских хребтов.

На этом перевале обязательно следует остановиться и приветствовать горы. Алтайцы говорят «алкыштаар» — что по-турецки означает «аплодировать». Значит, это синоним, значит, оказывать почет, поприветствовать. Еще пояснили: мы сейчас попросили духа Алтайских гор разрешить нам проехать и подняться выше. На священном перевале, со священной скалы обратились к духу Алтая.

Это был мой первый опыт. После этого, были ли мы впятером или нас много было народу (крестьяне, пастухи или представители власти), днем ли, ночью ли, в пургу, на краю пропасти мы останавливались, приветствовали скалу или березу, или звезду, общались с ними и просили разрешения продолжать наш путь. Выходили из машины, смотрели, проникаясь почтением, и от всего сердца самыми добрыми мыслями и пожеланиями, самыми лучшими словами обращались к скалам, камням, земле.

Кажется, я не сказала, высота первого перевала была где-то 2500 метров.

Итак, попросив «разрешения», мы двинулись в путь и

стали спускаться вниз, в солнечную светлую погоду, даже не в осень, а в весну, и снова встретились с желтыми березками. Проехали село Шышыкман и к ночи прибыли в Онгудай.

Городок, сто лет назад бывший последним русским поселением на подступах к Монголии.

Итак, после длинной дороги, в которой мы пережили все четыре времени года, мы прибыли, наконец, в Онгудай. Как хорошо будет поспать...

Но нам сказали: «В народной библиотеке вас ждут молодежь и школьники...».

С чабанами

Мы движемся вдоль Катуня на юг, на юг. Сегодня мы едем во фруктовый сад и к пастухам.

В пути то поднимаемся в горы, к снегам, то спускаемся вниз, к желтым березам, соснам и лиственницам, к солищу. С нами путешествуют и онгудайцы (вам, конечно, интересно, что было в онгудайской библиотеке? Потерпите немного).

Сегодня наш шофер в прекрасном настроении. Он рассказывает:

«Первые автомобили пришли сюда после 30-х годов. Мы в Горно-Алтайске уже жили оседло, но здесь, на юге, еще кочевал народ. Люди залепляли фары навозом, боясь, что на них смотрит сам «дьявол». — Шофер улыбается.

Мы останавливаемся на красивом взгорке — надо поприветствовать место слияния Катуня с водами Чуи, несущимися вперемежку со льдом из Монголии. Перед нами вертикальная расселина — ущелье, где течет Катунь, а там, за горами — Уймонская долина.

Шофер комментирует: «Водители предпочитают проезжать это место ночью, когда не видно глубины ущелья» — интересная логика!

Прежде в Уймонской долине жили беглые русские. Никто и не подозревал, что у них здесь поселение. Мы движемся к фруктовому саду в самом центре Горного Алтая. Южнее мы уже не поедem, если бы поехали, то через 250 километров достигли бы Монголии.

Анна * — мать садов

Въезжаем в добротную деревню и попадаем в райский сад: место со всех сторон окружено горами, закрыто от всех ветров, здесь всегда тепло. И 28-летняя Анна, хозяйка

* Анна — игра слов: по-турецки «анне» — мать.

сада, которая обеспечивает Горный Алтай яблоками, грушами, сливами.

Анна — русская, но с чертами алтайскими, со свежими щеками, здоровая молодая женщина, влюбленная в свой сад. Она родом из Уймонской долины. Три года занимается садом. В ее распоряжении 11 рабочих. Она оживлена, с любовью рассказывает о каждом деревце, о каждой веточке.

«Раньше я была швеей. Но я так люблю природу, я сама научилась всему. И доказала, что умею ухаживать за садом, увеличив урожай».

Я превратила этот сад в опытное хозяйство. Мы выращиваем здесь 60 сортов яблок. Очень хочу заняться виноградом, но не разрешают, говорят, надо учиться». — И Анна очень переживает, что не выходит у нее занятий с виноградом.

Делает ли сад ее счастливой?

«Я замужем, у меня трое детей, все учатся в школе», — и снова рассказывает о саде.

Счастлива оставаться, Анна! Пусть настанет день, когда они тебе разрешат заниматься виноградом (они — это ее начальство).

Мы уезжаем, и из весны сразу попадаем в дождь, слякоть, направляемся в село Олөту. Как только сворачиваем с основного тракта, так мы обречены на грязную дорогу.

Пастушьи стойбища, как правило, удалены от сел. До села пастухи добираются на лошади. На первом стойбище, куда я попала, хозяев звали Николай и Люба. Оба местные, всю жизнь живут в этих краях. 13 лет эти муж с женой вместе пасут овец. У них 500 государственных овец и 50 своих. Получают они по 300 рублей в месяц. Они отлично справляются с работой и удостоены медалей.

У Любы и Николая пятеро детей. Все они учатся в школе в деревне. Потом в клубе, на концерте (самодеятельности, я увижу очаровательную дочку Любы и Николая. Я побывала на нескольких стойбищах и расскажу обобщенно что это такое.

Дома пастухов в два окошка. Бывают и больше. В доме спальня и еще одна комната. Зимой готовят в доме, летом пользуются юртой во дворе. Туалет — вне дома (должна отметить, что в глухих анатолийских деревнях туалеты гораздо чище). Во всех селах и на многих стойбищах электричество есть, но воду носят из колодца, реки или родника. На некоторых стойбищах были предупреждены, что едет гостья из далекой Турции. И тогда, точно, как в наших анатолийских деревнях, к нашему приезду резали барана. И целую гору мяса и жира ставили перед гостями.

В Москве с едой, если вы не приглашены в гости, всегда проблемы; в любом ресторане или столовой ждешь еды ми-

нимум два часа... В Горном Алтае, как мне показалось, проблемы с едой нет: куда бы ты не попал — ждали тебя или не ждали — обязательно появляется чай, замечательный каймак, вкусный хлеб, сыр — а местный швейцарский сыр! — об этом я расскажу особо.

Традиции

В некоторых деревенских домах перед едой приносили на стол блюдечки с веточками можжевельника и воскуривали их. Когда я вынула фотоаппарат, мне сказали: «Напишите хоть, что это воскуривание, фимиам для очищения воздуха, а то ведь не поймут, отчего на Советском Алтае за столом зажигают огонь и совершают обряд».

После еды спрашивают — какой чай будете пить: белый или черный? На мое удивление поясняют: алтайский или русский? Раз я на Алтае, буду пить алтайский. Но после этого раза я всегда просила черный чай. В алтайский чай добавляют молоко, талкан — ячменной муки, масло и соль. Надо, конечно, привыкнуть, чтобы пить такой напиток. Хотя очень сытно.

Водку на Алтае, как и в Москве, найти невозможно. С вином и коньяком легче, но и это не так просто. Реформа Горбачева! У алтайцев есть свой напиток — молочный, пьют его из маленьких стаканчиков, которые называют «чöбчöй».

Есть традиция (ритуал) специально для этого напитка. Хозяин дома наполняет стаканчик и, склонившись, подает гостю. Гость должен сказать доброе пожелание и потом, отпив глоток, протягивает обратно хозяину со словами: эту чашу я хочу разделить с тобой. Таким образом, слово передается хозяину дома. Потом чöбчöй передается кому-нибудь еще, так и переходит из рук в руки. Каждый, кто принял чöбчöй, говорит, отпивает глоток и передает следующему. Таким образом и поддерживается беседа.

На одном стойбище я увидела, как кто-то из пожилых капнул в огонь несколько капель арачки — «чтобы огонь не рассердился и очаг не погас»... Некоторые, перед тем, как пить, несколько капель разбрызгивают: «воздуху, земле, воде»...

Есть еще один обычай:

Первый раз я столкнулась с ним в народной библиотеке Онгудая, потом это повторялось везде.

Мы собираемся уходить, в доме волнение... Сначала я не поняла, что происходит... В каждом доме есть сундук, этот сундук открывается. Хозяин дома вынимает из сундука материю — 2 метра, 3 метра. Это может быть ситец, может

быть шелк. Обматывает вокруг талии гостя (Вспомнили вы анатолийские свадьбы?): «Пусть этот кушак привяжет тебя к нам и приезжай снова».

Этот кушак следует носить весь день, и если я в день побывала в нескольких деревнях или домах, я ходила как бочка.

Дорогие алтайские люди, я бесконечно благодарна вам за то, что вы открыли мне не только ваши дома, но и ваше прошлое, ваше настоящее, ваши сердца!

Вопросы

И в Горно-Алтайске, и во время поездки — повсюду было очень много встреч и очень много вопросов, причем встречи были в каждом селе, потому что в каждом селе непременно есть или Дом культуры, или народная библиотека. На всех этих собраниях меня сначала представляли как гостью, приехавшую из Турции через столько веков. Потом я говорила несколько слов и предлагала задавать вопросы. В городе во время встречи с интеллигенцией вопросы задавали о турецкой литературе и искусстве. Все знали Назыма Хикмета, Азиза Несина, Яшара Кемала, Орхана Вели, Октя Рифата, Мелиха Джевет Андая, Дагларджу. Читали в переводах на русский или алтайский язык. Далее были вопросы: «Театр в Турции? Печать? Телевидение? Музыка? Живопись, скульптура? Издательская жизнь?» и т. д.

В Онгудае, в народной библиотеке, поскольку собрались учащиеся и молодежь, были вопросы о школе, начальной, средней, высшей. Много ли библиотек у нас? Какие книги наиболее читаемы? Кого из алтайских писателей знают в Турции?

Несколько любопытных вопросов:

«Следит ли турецкая молодежь за модой? Как относятся в музыке к металлистам? (О, боже! И здесь! На вершине Алтайских гор! В Онгудае!)». «У нас единая молодежная организация — комсомол, а у вас?»

Этот вопрос не родился сам по себе. Меня просили рассказать о себе. И партийный секретарь Светлана Тундинова вдруг спросила: «А вы — член партии?» (В Советском Союзе когда говорят «партия», имеется в виду единственная партия — КПСС).

«Какую партию вы имеете в виду? У нас много партий». (На лицах молодежи — недоумение). Я сказала, что для того, чтобы сохранить свою независимость как писатель и журналист, я не состою ни в какой партии. Советская молодежь не представляет себе жизни и организации молодежи

без комсомола. Я постаралась объяснить, как живет турецкая молодежь.

Мы очень подружились с партийным секретарем Светланой. Эта строгая, дисциплинированная женщина, она предстала перед нами другой стороной — мягкая, сердечная. Она успевает присмотреть за домашним хозяйством и скотом и целый день заниматься партийными делами и заботами большого района и еще вечером уделяет внимание своим двум сыновьям — 10 и 13 лет. Она была школьным учителем в деревне, а потом ее перевели в Онгудай. Трудно было нам расставаться с этой милой женщиной.

Вопросы в деревне...

Мы выехали со стойбища Любы и Николая и, стараясь не завязнуть, двинулись в деревню Олбтү (Улита). И снова встреча в культурном центре. Для начала мне надо было справиться с изумлением по поводу того, что в деревне из 40 домов выстроен такой Дом культуры: одноэтажный, деревянный, просторный дом, с резьбой по дереву внутри. Снаружи дом разрисован. Внутри большой зал и сцена (в деревне об 40 домов такое помещение, о котором мечтали бы стамбульские частные театры). Признаюсь, я сначала подумала: показуха! Потом подумала: для кого? Как часто здесь бывают гости? Да и в каждом селе я видела примерно такие же дома.

У входа в культурный центр молодежь в национальных одеждах встречает алтайским белым напитком — чегенем. Здесь и крестьяне, старые и молодые, и пастухи, и школьники, и учителя. Усаживаемся. Кто-то говорит: «Посадите вперед бабушек, пусть послушают турецкую речь». Бабушек посадили вперед, и встреча началась. Как всегда, представление, потом я рассказала о своих алтайских впечатлениях, перешла к вопросам. Сначала общие вопросы, потом традиционный вопрос, который задавали мне всюду: какая в Турции пенсия у чабанов?

Я ответила, что пенсии у турецких чабанов нет. Неимоверное удивление. Не поверили. Бабушки огорчились. Одна из бабушек спросила: «А как же тогда государство помогает старикам?» (В их понимании старики — это старые чабаны). Я, как могла, объяснила разницу в социальной системе наших стран... Другие вопросы: «Что сеют ваши крестьяне? Много ли у вас лошадей? Есть ли у вас очереди в продовольственных магазинах? Правда ли, что в Турции есть футбольная команда под названием «Алтай»? (Этот вопрос звучал часто). «Ведется ли у вас кампания против алко-

гольных напитков и сигарет?» (Я сказала, что время от времени такие кампании ведутся, и тогда старики торжествующе посмотрели на молодежь. Но потом я пояснила, что никогда эти кампании не были столь строги, как здесь. Тогда настал момент молодежи торжествующе смотреть на стариков). Неожиданно: «Что вы думаете об Агдже?». И сразу: «Мы переживаем революционный период, у вас тоже был период революционных преобразований. Можно ли сравнить Горбачева и Ататюрка?» Я ответила, что трудно сравнивать этих двух лидеров, но общее для них обоих то, что они черпают силу у народа, и народ их поддерживает... Зал заплодировал...

Вопросы, вопросы, вопросы... Я думала о том, что вопросы раскрывают людей больше, чем ответы. «Задай мне вопрос, и я скажу, кто ты»... — подумала я.

В городах, поселках, деревнях — везде задавали два вопроса: «Что думают турки о Советском Союзе и Горбачеве?» Второй: «Как относитесь вы к Назыму?» В городах — ладно, в поселках — ну что ж, но я никак не могла поверить, что в деревнях знают Назыма и Дагларджу.

Мы направлялись в очередную деревню. На развилке двух дорог мы остановились — ждали «газик» из поселка. Время было к вечеру. Поблизости ни огонька, ни дома. Но недалеко от перекрестка стояли две молодые женщины с детьми и двумя детьми и выжидательно смотрели на дорогу.

Мне захотелось с ними поговорить. Мы с Верой подошли к ним. Оказалось, что они ждут автобуса. Когда Вера сказала, что я — турчанка, они не поверили. Я начала считать: «Бир, ики, үч»... «Это каждый может выучить. Если она действительно турчанка, пусть прочитает несколько строк из Назыма». И вот, 9 октября, в воскресенье, в Горном Алтае, на забытом богом перекрестке двух дорог, читаю строки из Назыма, чтобы доказать двум алтайским крестьянкам, что я — турчанка.

В колхозе

Сегодня мы посетим самый крупный в районе колхоз. Едем вдоль Урсула — притока Катуня — в сторону долины Карагола. Перед нами, очень далеко, огромная гора в виде трех острок вершин. «Это гора тоже светлая. Уч-Сүмер. Три Сюмера. Эта гора не каждому показывает свои три вершины, вечно прячет их в облаках. А вот вас полюбила, вам показала».

Только я подумала, что дальше нам по такой грязи не проехать, к нам подъехал «газик». Из него вышел молодой

мужчина, оказалось, нас встречает председатель колхоза. Мы пересели в его машину и поехали мимо указателя: «Добро пожаловать в колхоз имени XXIV съезда партии!» Едем среди потрясающей природы: речки, речушки, деревянные мостики, вырваем в лужи, выныриваем. Мимо нас несутся леса желтых лиственниц, летят березки. Иногда мимо нас проезжали всадники, мелькали отары овец... Так мы и двигались и попадали то в снег, то в весну...

Колхоз занимает площадь 53 тысячи гектаров. В долине три села, из них входят в колхоз села Боочи, Кулада, в которых живет тысяча человек. Трудоспособных — 320, остальные — дети и старики. В каждой деревне есть школа, амбулатория и Дом культуры. Председатель — бывший учитель физики и математики, уже 7 лет он возглавляет колхоз.

«До 30-х годов мы кочевали, — рассказывает председатель, — а потом основали села, образовали первые коммуны, но они тогда не удержались, распались. Потом здесь был образован колхоз в таком виде, как вы его видите. Занимаемся, в основном, животноводством. У колхоза 18 тысяч овец, 1500 коров, 750 лошадей. Всю продукцию продаем государству. Молоко идет на молокозаводы Горно-Алтайска, шерсть — в Красноярск, мясо — в Бийск. А сельскохозяйственной продукции нам как раз хватает для себя».

Объехав территорию колхоза, едем на стоянке к пастухам Михаилу и Елеш Тайтакowym. Там продолжили беседу. Михаил и Елеш — колхозные пастухи. Елеш вышла на пенсию, так как ей исполнилось 50 лет и у нее 5 детей. Михаил — знаменитый здесь чабан, его зовут «Хозяин гор». Потому что раньше он первый добирался на тракторе до горных пастбищ на альпийских лугах. Бывший тракторист, Михаил пасет ныне 620 овец, из них 20 — его собственные. Если за год ни одна колхозная овца не пропадет — один процент от общего числа овец он добавляет к своим. Иногда за год пастухам удается таким образом обрести до 20 овец.

Что колхозу сеять, как расставить рабочих — эти вопросы решает председатель. Мы беседуем в пастушьем доме — стол накрыт, барашек зарезан.

Тетя председателя колхоза — Тана (она не знает точно, сколько ей лет, думает, что 65), очень интересно рассказывает мне о своей молодости; как молодые должны были встречать прискакавшего в гости всадника... Как сидели на козьих шкурах, как никогда никто не был пьяным на празднествах, и с одним бокалом могли вести беседу ночь напролет, как молодые робели даже просто пройти перед старшими.

«Под нами козьи шкуры, сверху листья, спокойно спали

мы в юртах и не мерзли. А потом оставили юрты и перешли в дома. А здесь еще удобнее. Привыкли... Если сейчас скажут: возвращайся в юрту, не пойду. Иногда вспоминаю и удивляюсь, как мы могли спать в тех юртах под соснами... К хорошему человек быстро привыкает».

Спрашиваю, что значит жить в колхозе, какие есть в этом положительные, какие отрицательные моменты.

«Колхоз дает дом... Школа, больница — все к твоим услугам. Работа есть, зарплата известна — она, правда, меняется в зависимости от благосостояния колхоза. Опять же колхозник принимает активное участие в жизни общества».

В чем же проблемы колхоза? Долго думают, потом находят проблему: единственная наша трудность — климат. Очень рано выпадает снег и очень долго держится. Председатель добавляет: «Еще одна трудность есть — много работы, а рабочих рук не хватает».

Если бы меня спросили, я бы сказала, что самая большая трудность — дороги. Особенно, когда выпадает снег. Спрашиваю: а есть у вас села, которые оказываются совершенно отрезанными от мира? «Нет, если нет проезда по дорогам, связь осуществляется вертолетом». И еще на один мой вопрос председатель ответил: «Нет, до сих пор не было такого, чтобы колхозник взял да ушел в другой колхоз».

Еда окончена, выпит чай, и алтайский, и русский, мне надевают кушак: «Не забывай нас». И мы снова двигаемся в путь. Последний вопрос, который я задала председателю в доме Михаила и Елеш: «Как выбирают председателя колхоза?»

«Раньше назначали, а теперь партия не вмешивается — все решают колхозники. Раньше это было записано в Уставе, но не выполнялось, а теперь выполняется. Благодаря гласности».

Гласность и перестройка... Слова, которые я слышу повсеместно и ежедневно...

Мы едем дальше и перед тем, как выехать с территории колхоза, встречаем на горочке группу ребятишек, которые играли на холме. Каждый хочет попасть в кадр. Обещают сфотографировать всех при условии, что каждый назовет свое имя.

Я уже садилась в «газик», а мне вдогонку неслось: Эркин, Чечен, Мерген, Урмат, Эрке, Аяс, Манаш, Алтайчы...

Перестройка и гласность

Фермы, стойбища пастухов, деревни, колхозы, ведущий в Монголию Чуйский тракт, лошади, золотые лиственничные леса, усиливающие свет березки остались позади. Позади

остались деревни Кулады, Боочы, Бичиктү-Боом, Күнчеген, Олөтү, Барлак, Шышыкман и городок Онгудай.

Мы снова в городе Горно-Алтайске. До отлета в Москву один день, и я знаю, что я увижу за этот день: сыроваренный завод, сыры которого я ела в течение всей поездки и не могла насытиться. И везде этим сыром угощали с гордостью: «Это наш знаменитый швейцарский сыр». Швейцарский сыр?

Да, сыр, известный в мире под названием «эмменталь». В Советском Союзе этот сыр делают в Горном Алтае. В Горно-Алтайске, где нет почти никакой промышленности, тоже есть сыроваренный завод, который прославился в мире.

Директор завода Фоль водил нас по заводу, показывал производство, каких наград удостоена его продукция на международных выставках. Фоль — немного поэт, и очень любит свое дело:

«Уровень культуры народа измеряется количеством потребляемого сыра. Если бы эта страна производила поменьше подводных лодок, можно было бы выпускать больше сыра... Ставим памятники тем, кто воевал, пишем о них книги. Почему же мы не делаем того же для тех, кто производит продукты питания?.. Прежде, чем учить детей воевать, давайте научим их правильно питаться»...

Так афористично разговаривает Эдмунд Фоль. Под началом Фоля в Горном Алтае 16 фабрик, работает на них 650 человек. Производят сыр высших сортов — швейцарский, голландский, советский и горный. Всего варят 2 тысячи 200 тонн сыра в год и снабжают весь Советский Союз.

«Мы не используем никаких химических препаратов в отличие от других стран (он не сказал «Запада», но я почувствовала). Вам, конечно, говорили, что у нас в горах тысячи трав, так вот наши коровы пасутся на этих травах и никаких добавок в сыры мы не делаем», — это Фоль говорит с гордостью. Посещением этого сырозавода, которым гордится не только Фоль, но все горноалтайцы, заканчивались дни моего пребывания в Горном Алтае.

Перестройка

Два самых популярных в Советском Союзе слова «гласность» и «перестройка» сопровождали меня неизменно и в Горном Алтае.

«Мы живем в революционное время... Разве раньше можно было так легко встретиться с партийным секретарем... Разве раньше мы могли об этом говорить?.. Три года назад не позволили бы фотографировать эту свалку...»

Раньше невозможно было ни о чем разговаривать, особенно с иностранцами!»

Эти фразы я слышала в каждой деревне. Мне же хотелось увидеть конкретный результат перестройки в Горном Алтае. Горный Алтай — сельский край, городов в нем мало. Что нового в сельской жизни? Раньше председатель колхоза и партийные власти назначались центром. Сейчас кандидатом выдвигает само население, и из этих кандидатов выбирает народ руководителей. Высшее партийное руководство избирается делегатами тайным голосованием, что позволяет кандидатам чувствовать себя более раскованно. Раньше раз выбранный партийный секретарь мог всю жизнь занимать эту должность. Теперь на высших руководящих партийных должностях человек может оставаться подряд лишь два срока, то есть не более 10 лет.

Я разговариваю со 2-ым секретарем Горно-Алтайского обкома партии Валерием Чаптыновым.* (Первый секретарь болен и лежит в больнице. Через два дня мы узнаем о его смерти. Обязанности первого секретаря временно перешли к Валерию Чаптынову) Задаю вопрос о влиянии перестройки в Горном Алтае.

«Самое большое, что дала нам перестройка, это самостоятельность в принятии решений, люди получают удовольствие от того, что сами распоряжаются своей судьбой. Сначала изменения в психологии людей, а потом это неизбежно будет влиять и на нашу экономику. Народ сказал «нет!» бюрократии».

Мы разговариваем с помощью Веры. Я слышу среди русских слов имя Орхана Вели Неужели и он, как все горноалтайцы, немного поэт и любит поэзию? «Ваш Орхан Вели сказал: «Мы, чиновники, ждем или звонка на перерыв, или начала месяца» — вот так». И читает стихотворение Орхана Вели «Стих о звонке». (Я поражена: как много знают эти люди! А Чаптынов продолжает: «Теперь в почете не бюрократы, а мастера. Будут обеспечены возможности для раскрытия способностей каждого человека».

Я прошу дать мне более конкретные примеры перемен.

«У нас одно время проводилась политика так называемого «села будущего». Предположим, маленькая деревня в несколько домов. Плановики, то есть бюрократы, принимают решение, что у деревни нет экономического будущего. Деревню разгоняют, людей переселяют в другие места. Сейчас такое невозможно. Сейчас, нусть в деревне три дома и три ребенка школьного возраста — туда посылают учителя. А дети в деревнях перенимают профессии отцов дедов. Этот путь пришелся по душе, многие деревни, счи-

* Ныне председатель облисполкома

тавшиеся бесперспективными, начали быстро расширяться. Кроме того, семья может в аренду на два года взять участок для откорма скота. А продукцию покупает государство. Кстати, стало ясно, что землю следует сдавать в аренду на долгий срок. За два года семья выкачивает из земли все соки, а если она будет знать, что земля после них пойдет детям, они будут к ней относиться совершенно по-другому».

По словам и крестьян, и партийного секретаря, раньше были неудобства: купля-продажа скота осуществлялась в одном месте, централизованно. А теперь такие рынки по мере надобности устраивают в разных местах области. И самое важное, Горный Алтай может теперь самостоятельно заключать торговые сделки на продажу скота, шерсти, пантов, меда, сыра с зарубежными странами.

Время расставания

Я понимаю, уважаемые читатели, что, когда речь заходит о перестройке, обычно говорят о супер-державках, великих политических деятелях. Но для моих алтайцев перестройка — дело конкретное, им важно, куда гнать скот, где его резать, кому продавать шерсть и молоко, где им жить и как растить детей. Эти житейские вопросы для них важнее, чем большая политика.

Когда через несколько дней в Москве я разговаривала с Владимиром Николаевым, заместителем главного редактора журнала «Огонек», который самым активным образом поддерживает реформы Горбачева, я думала о милых моих алтайцах.

«Самое сложное положение у нас сейчас в сельском хозяйстве. Над каждым крестьянином тьма начальников. Горбачев неоднократно упоминал, что у нас в стране 18 миллионов бюрократов-начальников. И вот эти начальники, сидя в своих кабинетах, принимают решения за крестьянина, как ему хозяйствовать. 18 миллионов! А если взять за среднюю семью из 4-х человек, то получается, что перестройка против интересов 90 миллионов человек! Вот вам и реальные противники перестройки. А значит, враги моих новых друзей: Любы и Николая, Михаила и Елеш, Таны. Анны...

Пришло время расставания...

Счастливо оставаться, горы, долины, пастушьи стойбища в горах, Катунь-река, розовогривые кони, золотые листовенничные леса, множащие своими листочками свет березки, потрясающая природа Горного Алтая...

Счастливо оставаться, деревни Кулады, Боочы, Бичиктү-Боом, Яламан, Купчеген, Улита, Мьюта, Барлак, Шышыкман, онгудайская молодежь...

Счастливо оставаться, милые мои друзья, Бронтой и Паслей, выросшие на стихах и живущие стихами...

Я благодарна вам за то, что вы приняли меня в свою алтайскую семью и за то, что вы стали «мои алтайцы».

Как вы близки нам, как похожи на нас, и как далеки, и как непохожи...

19-25 октября, Стамбул

Перевод с турецкого Вепы ФЕОНОВОЙ.

Редакция кандидата исторических наук Ю. ФЕЛЬЧУКОВА.

Опубликовано в семи номерах газеты «Миллийет».

Жорес МЕДВЕДЕВ

Ю. В. АНДРОПОВ: ЯНГА КЕЛГЕНИ*

1978 жылда Брежневтиг су-кадыгы уйадашкан. Янга кем келгей не деген суракты Күнбадыштыг прессазы күн эртелей элбеде, теренжиле шүүп-шинжүлөп баштаган. Бодоштыру шүүлтөлөр көп айдылган, же бу суракка чын-чике каруу жандыраар кижги чыкпады бачым.

1979 жылда жарлалган статьянда мен янга отураар аргакирези бар улус керегинде мынайда бичиген эдим: «Кайдаг билер оны, Брежнев янды өскө кижиге табыштыраар туру деп мык сананып та алган болордог маат жок. Керек андый болгожун, шак ол кижги жазымы жогынаг — Черненко. Же Брежневтиг кожо иштеген бу жуук нөкөри партия ла ороондо чек жарлу эмес: колында онын янг да жок... тен-тегин аппаратчы... Оны тыгыда жөмөп ичкерледери де габылбас деп бодойдым. Генеральный качы кем болорун эм үстине билер, сомдолто до айдар арга жок, же мен ле бодозом, КГБ-да иштеерден озо Төс Комитеттин Качылыгында өскө ороондорло керектерди башкарган Андропов янг учун тартыжуда эркитеп ийерден айабас: калганчы жылдарда онын ямызы жаананы сүреен...»

*Бу Ж. Медведевтиг «Андропов» деп бичигининг үзүги, ол «Аргументы и Факты» газеттинг 1989 жылдагы 32-чи номеринег көчүрилген. Автор бу чүмдемелин гран ары яанынын кычыраачызына учурлап, өскө ороондордыг литературазын тузаланган учун, бир кезик келишпестер, ястыралар болордог айабас (Редкүредег).

1982 жылда чаган айда Суслов јада каларда, Брежневти кем солыыр деген сурак Чыгышты ширтеечилер ортодо ойто ло күйбүрөп чыккан. Окылу жетирулерге тайанган журналисттер жанга Черненко келер деген шүүлтеге жайылган. Ол ло тарыйын Сусловтыг Качылыктагы орды учун курч тартыжу өткөн. Устинов, Щербицкий ле Политбюронын бир кезик өскө дө члендери Андроповты жылдырарга ченешкен. Ле Брежнев ле Тихонов Черненконы жомоп тургандар...

«ЛИБЕРАЛ ЖАНГЫРТААЧЫ»

Жада калган Сусловтыг жамызына отуруп аргалу сок жагыс кижин Юрий Андропов болгон. Политбюронын членине тудулардан озо ол 1957 жылдаг ала 1967 жылга жетире Төс Комитетте соцороондор бөлүгунинг жааны болуп, Сусловтыг башкарганыла иштеген. Венгриядагы керектер катулана берерде, 1956 жылда күчүрген айда Хрущев Сусловты оноор ийген. Ол өйдө Будапештте совет элчи болгон Андропов эки айдын туркунына Сусловтыг көндүрө башкарганыла иштеген. Жаан удабай, 1957 жылда Суслов Андроповты Төс Комитеттин бөлүгунинг жаанына көстөгөн.

Андропов КГБ-наг партиянын Төс Комитедининг Качылыгындагы Сусловтыг ордына отураарын совет улус жаспаган. Ол партия ла ороонды башкарап керекте алтынчынаг экинчи жерге ичкерлеген. Андропов алдында КГБ-да иштегенни москвичтер аяруга албай, оны жагы өйдиг башкараачызы деп тоогонун өскө ороондордын журналисттери алап кайкашкан. Совет улус кубулталарга белем болгону үстине государствонунг бажына тыг кижин турза кайдат дешкен.

1982 жылда кичү изү айда «Ньюсуик» журналдын Москвадагы корреспонденти Эндрю Нагорски бичиген: «Орустар көдүрени Андроповты либерал күй-тапту жагыртаачы дежет. Бир совет чиновник мынайда угускан: «Күнбадышта оны КГБ-нын кижизин деп чотойт, ле бистердинг шүүлтебисле ол санаа-укаалу, эмдиги башкартуга көрө, ичкеричил күүндү башкараачы».

«КГБ-наг келген» Андроповты тыг мактайтан эди. Башкарунын жөптөрүн белетеп тургузарында карын туружар болорыс па деп. бичик-биликчилер карандыра иженген. Жаан жамылу өскө совет башкараачыларга көрө, ол андый ла антисемит эмес ошкош деп, еврейлер айдышкан. Журт хозяйство ло промышленностьты пландаарында Андроповто ченемел жогы Брежнев жаирадып салган экономиканы өңжүдерине жарамыкту болордог аяабас деп, партиядагы бир кезик улус шүүнген.

КГБ-нын председатели де тужында Андропов жажытту либерал болгонуна совет улус буткен эмей. «Оңдо азыйдагызы чылап, жаба-көмө базар, истеп кезедер санаа жок болгон — деп, бир ученый-социолог угускан. — Андропов өскөлөринең незиле де башкаланбаган».

ЧЕРУЧИЛДЕРДИҢ КӨРҮМ-ТУРУМЫ

Л. И. Брежнев 1982 жылда күчүргөн айдыг онынчы күнинде 8 саат 30 минут эртен тура жүреги талып, божоп калган. Төрт саатта Политбюронын элбедилген жууны өткөн. Оңдо Политбюронын члендери, членине кандидаттар, Төс Комитеттин жаан жамылу бир кезик члендери ле маршалдар турушкан. Шербицкийдин башкарганыла өткүрилген бу жуунда Андропов Генеральный качыга ылтам тудулган. Бу жамыга оны Устинов көстөгөн. Тихонов Черненконы жөмөйчи улусты бойына жууктада тартып албаган. Оны Черненко билер болгон. Брежневтин отогында чындык болгон Алиев сакибас аразында өскө жанына жайылган. 1982 жылда күчүргөн айда маршал Устинов Андроповты жөмөйлө, жетпезине Черненконы жаратпаганы жаг учун карам-кайрал жок тартыжуда төс учурлу болгон.

Совет Союзта черүчилдер политикага көндөлөң киришпей жат. Андый да болзо, партиянын башкараачызы генералдар ла маршалдарга жөмөткөжин, жаг учун тартыжуда ол көрүм-турумын быжулан алат. Историянын кызаланду өйлөрине (темдектезе, 1953 жылда Берияны жайлатканы, 1957 жылда Хрущевты антарарга калас ченешкени) шак ла бийиктей турган черүчил башкарту тартыжуны аайлап, башартыктап салат. 1964 жылда Суслов ло Шелепин Хрущевты жамызынан жайладар ишти белетеп өткүреринде маршал Малиновскийдин жөмөлтөзи сүреен жаан учурлу болгон. Брежнев черүле өркөшпөскө кичеенип, керектү ончо немеле оны толо жеткилдеп, сырагай жада каларына жетире жакшынак колбуларлу болгон. Ле 1979 жыл кирезинде Брежневтин башкартузына черүнин күүни соогон.

Черү Афганистандагы жуу-согушка удурлашпаган. Бийиктей турган жуучыл башкартуга Афганистан «ченелтенин жери» болгон, офицерлердин көп нургуны анда байлык жуучыл ченемел алып, жамызы көстин көскө бийиктеп турган. 1982 жылда жайгыда совет жуу-жеспел, анчада ла самолеттор ло зенит ракеттер, Ливанда жүдек-бортыгын көргүскен согында, башкару ла черүчилдер ортодогы колбулар когузаган. Чаламык, тутакту ижи, жуу-жеспелдер араай жагыртылып турганы учун черүчилдер коруланары аайынча промышленностьын өзүмни кезем сөккөн.

Брежневтин жуук нөкөрин — Черненконы олор бойына

жуутпайтан. Жуу-чак туузылганча ол Сибирьде иштеген учун жуучыл керектерде аайланбас дежетен. Андропов дезе КГБ-ны башкарып, черүле бек колбулу иштеген.

Гречко жада каларда, коруланарының министрине тудулган Устинов профессионал черүчил болбогон. Жуу ойинде ол, артиллерия аайынча техниканың жайалталу инженери ле конструкторы, төзбөндү ле билгир башкараачы, жуу-жеспел аайынча министрге тудулган. Ол оноң болгой Брежневти солыыр, оору-жоболдон чыкпай, Предсовмининиң ижин бүдүрин болбой барган Косыгинниң жамызына отурар аргалу болгон дешкилейт. Же 1982 жылда Устиновтың бош карып-чучурап калган тужы. Ого жүк ле улустың јерин солыштырар, собу-рар иш јарап турган. Төп, шыраңкай ла бойына некелтелү Устиновко «Днепропетровсктын мафиязы» јанга арткажын, олорло јаражып кожо иштеерге күчке келижери јолду. Шак оның учун Андроповты јөмөп, Черненконы јаратпаганы ол. Оноң јангы «соок жуу-согуштын» ойинде черү јөмөбөгөн кижини јанга тургузары јастыра алтам болор эди...

ТӨС КОМИТЕТТИҢ ПЛЕНУМЫ

Партияның Уставы аайынча Генеральный качыны Төс Комитеттиң Пленумы оқылу тудар учурлу. Төс Комитет — ол «партияның парламенти». Ондо јербойының башкараачылары (обкомдордың, союз республикалардың компартияларының Төс Комитеттериниң качылары) бир јаан бөлүкке бөлүнген — олар Төс Комитеттиң 470 члени ле членине кандидаттарынаң бодоштыра алза 146 кизи. Бу кезик арада саң тескери тебетен консерватор күрее-күч куурмакту керектерле тартышкан Андропов ло Устиновко удурлажары јарт болгон. Пленумнаң озо Краснодардагы крайкомның качызы С. Ф. Медуновты жамызынаң јайладарда, партияның јербойындагы башкараачылары оп-сон түшкендер. Күчүрген айдың он биринчи күнинде обкомдордың качылары Москвага Пленумга жуулыжып, көрүм-турумын бириктирип, бектештирерге ченешкен. Же Пленум эртеңгизинде ачылатан учун, ой јетпей, Андроповко удура биригип болбой калгандар. Јаң бачымдай табыштырылганы Пленумда шүүжү болбогонун керелейт.

Төс Комитеттиң Пленумы күчүрген айдың он экинчи кунинде эртен тура иштеп баштаган. Черүчилдер ле милиция Москваның төс јерлерин үч сааттың туркунына курчуда туткан. Төс Комитеттиң ол күн Москвага келген ле оқылу автомобильдерле Кремльге јетирилген члендери ончо неме шингжү-ајаруда болгонун јарадып көргөндөр...

Т. ТЫРМАЕВ көчүргөн

БАЖАЛЫКТАР

ОГЛАВЛЕНИЕ

К 115-летию со дня рождения Н. К. Рериха

Н. К. Рерих.	Из книги « НЕРУШИМОЕ » Культура победительница Неповторимое. Безумия. Истинная сила; Из писем Е. И Рерих; «В огненном мире»/ по страницам книг серии «Агни-Йога»/: Весть. Знаки. Путь. Час выбора. Напутствие. Мысль Избранные. Сердце. Космос. Община. Грядущее. Подготовил к печати Н. Витовцев	3
Н. К. Рерих	«Алтай-Гималай» деген бичиктег Алтай /1926/. 10-чы бажалык Б. Бедюров көчүргөн	27
А. Адаров	Улу бийиктердинг кожончызы	37
Н. К. Рерих	Арттырып салзам. Агару темдектер. Качан келер жагы тап? Бийеде, Олтүрбес, Ол тушта, «Жаргы» деп бөлүктөн, Алып жүрөрүм, Сүүш, Ырабадым, Аjarу эдедим, Эрjине, Биске, Сү-үйнп jырга, Күлүмjилүү?, Кееркет, Күүшнпг бар. А. Адаров көчүргөн	40
А. Адаров	Менин тўжим	53
Б. Укачин	Рерихтин көлөткөзи	55
Ответы на	вопросы «ЭА». Г. Кондаков, В. Бобровский	58
Г. Кондаков	Из цикла «Высокий звук». Белуха, Вахрамеев, Сотрудник неба и земли. Сосуд нерасплесканный	61
Е. Маточкин	Лурт журукчы. Б. Угаров көчүргөн	64

ПРОЗА

Антуан де Сент-Экзюпери.	Улустын jери /повесть, улалганы/. Б. Бедюров көчүргөн	71
А. Несин.	Бойун бурулу! (куучын). Т. Торбоков көчүргөн	95

ПОЛИТИКА. ПЕРЕСТРОЙКА.

Узактагы улустар: турктын сөзи

Зейнеп-Инчи Орал.	Я приехала с Алтая. Перевод с турецкого В. Феоновой, редакция Ю. Фельчукова	100
Ж. Медведев	Ю. В. Андропов. Жаңга келген Т. Тырмаев көчүргөн	123

ЭЛ-АЛТАЙ

Литературно-художественный сборник

/ 4-й выпуск /

На алтайском языке

Отв. за выпуск **Б. У. Угаров**

Фоторепродукции выполнены для сборника фотожурналистом
В. Глазыриным.

Художественный редактор **В. И. Ортогулова**

Технический редактор **А. К. Манышева**.

Корректор **Л. А. Патагашева**.

Сдано в набор 13. X. 89. Подписано в печать 5. XII. 89. АН 07623
Формат 60x90 1/16. Бум. тип. № 3. Гарнитура литературная.
Высокая печать. Усл. печ. л. 8. Уч.-изд. л. 8,03. Тираж
1000 экз. Заказ 3727. Цена 55 коп.

Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательст-
ва, 659700. г. Горно-Алтайск, ул. Горно-Алтайская, 36. Гор-
но-Алтайская типография, пр. Коммунистический, 35.

Турк бичинчи Инчи-Зейнеп Орал.
Туулу Алтай 8 октябрия 1988 ј

